

Международный Университет Астана

УДК 346.574

На правах рукописи

АХМЕТОВ ДАМИР МУРАТОВИЧ

**Правовой режим иностранных инвестиций в специальных экономических
и индустриальных зонах Республики Казахстан**

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научный руководитель
кандидат юридических наук,
доцент
профессор
Высшей школы права
Международного университета
Астана,
А.К. Кусаинова

Республика Казахстан
Астана, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	3
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	6
ВВЕДЕНИЕ	7
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ЗОН	17
1.1 Понятие и правовые основы создания, функционирования и упразднения специальных экономических и индустриальных зон	17
1.2 Анализ зарубежного опыта создания и функционирования специальных экономических и индустриальных зон	37
Выводы по первому разделу.....	50
2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СЭЗ и ИЗ	52
2.1 Понятие и правовое регулирование иностранных инвестиций в СЭЗ и ИЗ по законодательству Республики Казахстан (финансово-правовое, налогово-правовое, таможенное и др.).....	52
2.2 Соотношение международного и национального законодательства в установлении правового режима иностранных инвестиций в СЭЗ и ИЗ	68
Выводы по второму разделу.....	83
3 ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ СЭЗ и ИЗ	85
3.1 Виды договоров при осуществлении деятельности СЭЗ и ИЗ.....	85
3.2 Специфика договорного регулирования деятельности участников СЭЗ и ИЗ	95
Выводы по третьему разделу.....	102
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	103
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	107

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты:
Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.

Гражданский кодекс Республики Казахстан: принят 27 декабря 1994 года.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 31 октября 2015 года.

Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: принят 29 октября 2015 года.

Кодекс Республики Казахстан. Об административных правонарушениях: принят 5 июля 2014 года.

Закон Республики Казахстан. О специальных экономических и индустриальных зонах: принят 3 апреля 2019 года.

Закон Республики Казахстан. О Международном финансовом центре «Астана»: принят 7 декабря 2015 года.

Закон Республики Казахстан. Об общественных советах: принят 2 ноября 2015 года.

Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций между Правительством Республики Казахстан и Правительством Исламской Республики Иран: принят 2 июля 1996 года.

Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Государства Израиль о поощрении и взаимной защите инвестиций: принят 12 июля 1996 года.

Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Румынии о поощрении и взаимной защите инвестиций: принят 2 июля 2013 года.

Закон Республики Казахстан. «О ратификации Соглашения о поощрении и защите инвестиций между Правительством Республики Казахстан и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии: принят 22 ноября 1996 года.

Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Корея: принят 22 ноября 1996 года.

Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Республикой Казахстан и Чешской Республикой о поощрении и взаимной защите инвестиций: принят 11 июня 1997 года.

Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Малайзии о поощрении и защите инвестиций: принят 11 июня 1997 года.

Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций: принят 28 октября 1997 года.

Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Финляндской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций: принят 11 января 2008 года.

Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Грузии о поощрении и взаимной защите инвестиций: принят 5 декабря 1997 года.

Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Индия о поощрении и взаимной защите инвестиций: принят 000008 мая 1998 года, №226.

Указ Президента Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Украины о поощрении и взаимной защите инвестиций: утв. 20 апреля 1995 года.

Указ Президента Республики Казахстан. О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Королевством Испания о взаимном поощрении и защите инвестиций: утв. 26 апреля 1995 года.

Указ Президента Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Венгерской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций: утв. 12 мая 1995 года.

Указ Президента Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Польша о поощрении и взаимной защите инвестиций: утв. 12 мая 1995 года.

Указ Президента Республики Казахстан. О ратификации Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций между Правительством Республики Казахстан и Правительством Итальянской Республики: утв. 22 мая 1995 года.

Указ Президента Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Арабской Республики Египет о поощрении и взаимной защите инвестиций: утв. 15 сентября 1995 года.

Указ Президента Республики Казахстан. О создании специальной экономической зоны «Оңтүстік»: утв. 6 июля 2005 года.

Постановление Правительства Республики Казахстан. О некоторых вопросах специальных экономических зон: утв. 6 октября 2017 года.

Постановление Правительства Республики Казахстан. Управляющая компания специальной экономической зоны «Парк инновационных технологий»: утв. 4 декабря 2012 года.

Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан. Об утверждении составов экспертных советов по вопросам создания специальных экономических зон: утв. 7 октября 2011 года.

Приказ Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. Об утверждении Правил ведения единого реестра участников специальных экономических зон и единого реестра лиц, осуществляющих непрофильные виды деятельности: утв. 1 июля 2019 года.

Приказ Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. Об утверждении требований к концепциям создания специальной экономической и индустриальной зон: утв. 30 июля 2019 года.

Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Об утверждении перечня приоритетных видов деятельности в разрезе специальных экономических зон, соответствующих целям создания специальной экономической зоны, а также Правил включения приоритетных видов деятельности в перечень приоритетных видов деятельности в разрезе специальных экономических зон, соответствующих целям создания специальной экономической зоны: утв. 27 февраля 2018 года.

Приказ Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. Об утверждении правил создания и функционирования малых индустриальных зон: утв. 3 сентября 2019 года.

Приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Об утверждении Правил и условий заключения и расторжения специального инвестиционного контракта: утв. 8 февраля 2017 года.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

СЭЗ	– Специальные экономические зоны
ИЗ	– Индустриальные зоны
СНГ	– Содружество независимых государств
МИС	– Международная инвестиционная стратегия
ФРГ	– Федеративная Республика Германия
РФ	– Российская Федерация
СЗИ	– Средства защиты информации
РНБ	– Режим наибольшего благоприятствования
НР	– Национальный режим
ЕС	– Европейский союз
ОПЕК	– Организация стран-экспортёров нефти
ICSID	– Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
МАГИ	– Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций
ОЭСР	– Организация экономического сотрудничества и развития
МФЦА	– Международный финансовый центр «Астана»
IAS	– Международный арбитражный центр
ТЭО	– Технико-экономическое обоснование проекта
ИТК	– Информационно-коммуникационные технологии
НИОКР	– Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НТП	– Научно-технический прогресс
ЭПЗ	– Экспортно-производственные запасы
МИИР РК	– Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан
ГЧП	– Государственно-частное партнерство
ПИИ	– Прямые иностранные инвестиции
ОЭЗ	– Особые экономические зоны
СИЗ	– Свободные индустриальные зоны
НДС	– Налог на добавленную стоимость
США	– Соединённые Штаты Америки

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Республика Казахстан находится на этапе активного социально-экономического развития, что обуславливает возрастающую потребность в привлечении инвестиций для обеспечения устойчивого экономического роста. СЭЗ и ИЗ создаются в целях развития экономики Республики Казахстан. Правила ведения деятельности на территории таких зон, в том числе для иностранных инвесторов, регулируются действующим законодательством, которое определяет права и обязанности как инвесторов, так и государства.

В этой связи развитие и совершенствование механизмов функционирования СЭЗ и ИЗ напрямую соотносится с приоритетами государственной экономической политики. В послании Главы государства «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» Президент поручил Правительству и акимам уделить особое внимание вопросам трансформации структуры экономики, а также разработке новых механизмов, направленных на обеспечение устойчивого развития страны [1].

Вместе с тем, в процессе функционирования СЭЗ и выявляется ряд проблем, связанных прежде всего с особенностями их правового регулирования. Действующий гражданско-правовой режим в этих зонах характеризуется наличием специальных норм, которые чётко ограничивают круг субъектов, имеющих право осуществлять инвестиционную деятельность. Такая модель приводит к доминированию императивного подхода в регулировании, что снижает гибкость правовых механизмов и ограничивает возможности участия иностранных инвесторов. Данное обстоятельство осложняет правоприменительную практику, особенно в условиях отсутствия единообразия в регулировании договорно-правовых и вещно-правовых форм иностранных инвестиций, что препятствует формированию предсказуемой и стабильной инвестиционной среды.

Второй существенной проблемой является недостаточная эффективность гражданско-правовых механизмов, обеспечивающих защиту прав иностранных инвесторов в рамках специальных экономических и индустриальных зон. Данная проблема затрагивает не только сферу охраны имущественных интересов, но и вопросы обеспечения правовой определённости при привлечении и реализации иностранных инвестиций.

Существующие различия в подходах к разрешению инвестиционных споров снижают уровень гарантированности защиты прав субъектов инвестиционной деятельности и, как следствие, оказывают негативное влияние на инвестиционный климат.

Учитывая, что Казахстан активно принимает меры по привлечению иностранных инвесторов и укреплению инвестиционного капитала, решение данных проблем требует принятия комплексных мер, которые позволят выявить пробелы в законодательстве и принять своевременные меры к их устранению.

Формирование эффективной и сбалансированной правовой среды для иностранных инвесторов является необходимым условием для повышения инвестиционной привлекательности страны и устойчивого экономического развития.

Степень научной разработанности. Вопросы правового регулирования иностранных инвестиций в СЭЗ и ИЗ Республики Казахстан начали изучаться сравнительно недавно, и эта тема остается недостаточно исследованной как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Большинство имеющихся исследований сосредоточено на прикладных аспектах и адаптации экономических форм иностранных инвестиций, а также на развитии и функционировании СЭЗ и ИЗ.

В частности, большой вклад в развитие инвестиционного права в Республике Казахстан, внесли видные казахстанские ученые Сулейменов М.К. [2], который рассматривал закономерности развития инвестиционного законодательства Республики Казахстан, Мороз С.П. [3] изучающей актуальные проблемы инвестиционного права.

Изучением проблем регулирования деятельности СЭЗ и ИЗ занимались такие учёные, как Касенова Р.К. [4], Таривердиев А.С. [5], Соколова С.В., Шапошников С.В. [6].

Экономико-правовые механизмы работы специальных экономических зон и приоритеты их развития были рассмотрены такими учеными, как доктор экономических наук Невматулина К.А. [7], Денисова Я.А. [8].

Гражданско-правовой режим иностранных инвестиций рассматривался такими исследователями как Тадевоян Г.Г. [9], Данельян А.А., Фархутдинов И.З. [10].

Тем не менее, в научной и практической плоскости остаются недостаточно исследованными такие важные аспекты, как природа гражданско-правового режима, применяемого в отношении иностранных инвестиций в СЭЗ и ИЗ, а также его влияние на формирование договорных конструкций и правовых форм участия иностранных инвесторов.

Несмотря на наличие определённого нормативного регулирования, остаются неясными конкретные механизмы реализации прав иностранных инвесторов и резидентов, а также степень допустимости и особенности применения отдельных гражданско-правовых инструментов на территориях, подпадающих под действие данного режима. В частности, не урегулирован в должной мере порядок использования имущественных объектов (земельных участков, производственных площадей, объектов инфраструктуры и т.д.), что затрудняет правоприменительную практику и снижает правовую определённость для участников инвестиционных отношений.

Целью диссертационного исследования является комплексный теоретико-правовой анализ правового режима иностранных инвестиций в СЭЗ и ИЗ, а также выявление его особенностей и проблем правового регулирования, включая специфику договорных отношений между участниками указанных зон, с целью

разработки предложений по совершенствованию законодательства Республики Казахстан в данной сфере.

Гипотеза исследования. Предполагается, что действующий правовой режим регулирования иностранных инвестиций в специальных экономических и промышленных зонах Республики Казахстан носит избыточно императивный и фрагментарный характер, что снижает его эффективность и ограничивает инвестиционную привлекательность данных территорий. Существующие нормы, несмотря на их направленность на защиту интересов государства, не обеспечивают достаточной гибкости и правовой определённости для иностранных инвесторов.

Ожидается, что системное совершенствование законодательства, включающее уточнение ключевых понятий, развитие договорных механизмов, расширение применения диспозитивных начал и устранение неэффективных процедурных элементов, позволит создать более сбалансированную и предсказуемую правовую среду. Такая среда будет способствовать не только усилению правовой защиты инвесторов, но и повышению доверия к юрисдикции Республики Казахстан в целом.

Кроме того, выдвигается предположение, что внедрение кластерного подхода в развитии специальных экономических и промышленных зон требует соответствующего правового обеспечения и институционального закрепления на уровне законодательства. Речь идёт не только об экономической модели взаимодействия, но и о формировании особого правового режима, который будет регулировать участие различных субъектов – бизнеса, научных организаций и государства – в рамках единой системы.

Предполагается, что нормативное закрепление кластерной модели позволит усовершенствовать договорные конструкции, определить правовой статус участников кластеров, а также установить более гибкие механизмы распределения прав, обязанностей и ответственности между ними. Это, в свою очередь, обеспечит большую правовую определённую и снизит риски для иностранных инвесторов.

Задачи диссертационного исследования:

- исследовать понятие, правовую природу и правовые основы создания, функционирования СЭЗ и ИЗ;
- проанализировать зарубежный опыт правового регулирования создания и функционирования СЭЗ и ИЗ и возможности его использования в национальной правовой системе;
- выявить особенности правового режима иностранных инвестиций в СЭЗ и ИЗ;
- осуществить сравнительный анализ международного и национального законодательства в части установления правового режима иностранных инвестиций в СЭЗ и ИЗ;
- классифицировать виды договоров при осуществлении деятельности СЭЗ и ИЗ;

– определить специфику договорного регулирования деятельности участников СЭЗ и ИЗ, включая инвесторов, управляющие компании и государственные органы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования иностранных инвестиций в СЭЗ и ИЗ Республики Казахстан.

В качестве предмета исследования выступают нормы национального и международного права, регулирующие порядок создания, функционирования и правовой режим СЭЗ и ИЗ, а также совокупность правовых механизмов, определяющих условия осуществления и защиты иностранных инвестиций в СЭЗ и ИЗ. В рамках предмета исследования анализируются законодательные и подзаконные нормативные правовые акты, договорные конструкции, правовой статус иностранных инвесторов, условия ведения предпринимательской деятельности и гарантии правовой защиты инвестиций в указанных зонах.

Методы исследования составляет совокупность общенаучных, общетеоретических и специальных юридических методов познания. В работе использованы методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, диалектический метод, а также формально-юридический, сравнительно-правовой и системно-структурный методы, применение которых позволило всесторонне исследовать правовой режим иностранных инвестиций в СЭЗ и ИЗ.

Формально-юридический метод применялся при анализе норм национального законодательства Республики Казахстан, регулирующих инвестиционную деятельность и функционирование СЭЗ и ИЗ.

Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления положений международного и национального законодательства, а также для анализа зарубежного опыта правового регулирования СЭЗ и ИЗ.

Кроме того, в рамках исследования была проанализирована судебная практика по делам с участием иностранных инвесторов, что позволило выявить существующие проблемы правоприменения.

Метод синтеза применялся для обобщения результатов анализа законодательства, судебной практики и доктринальных источников с целью формирования целостного представления о состоянии и перспективах развития правового регулирования инвестиционной деятельности в СЭЗ и ИЗ.

Исследование проводилось последовательно и включало несколько взаимосвязанных этапов. На первоначальном этапе осуществлялся сбор и анализ научной литературы, нормативных правовых актов и иных источников, относящихся к теме работы. Это позволило определить степень разработанности проблемы, уточнить цели и задачи исследования, а также сформировать его теоретическую основу.

На следующем этапе проведён анализ практики функционирования СЭЗ и ИЗ в Республике Казахстан. В ходе исследования выявлены основные проблемы правового регулирования и особенности их реализации в правоприменительной деятельности.

Заключительный этап был связан с обобщением полученных результатов. На его основе сформулированы выводы и разработаны предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства и повышение эффективности правового регулирования инвестиционной деятельности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном анализе правового режима иностранных инвестиций в специальных экономических и индустриальных зонах Республики Казахстан с позиций гражданского права, что позволило выявить системные проблемы правового регулирования и предложить пути их решения.

В работе уточнена правовая природа специальных экономических и индустриальных зон как сложных правовых образований, функционирующих на стыке публичного и частного права. Обосновано, что действующий режим их регулирования характеризуется преобладанием императивных начал, что ограничивает гибкость правового воздействия и снижает эффективность привлечения иностранных инвестиций.

Выявлены пробелы в понятийном аппарате инвестиционного законодательства Республики Казахстан. Установлено, что отсутствие нормативного закрепления понятий «иностранная инвестиция» и «иностранная инвестор» приводит к правовой неопределённости и затрудняет единообразное применение законодательства. В этой связи предложены авторские определения указанных категорий и обоснована необходимость их закрепления на законодательном уровне.

Определены особенности гражданско-правового режима иностранных инвестиций в СЭЗ и ИЗ, включая специфику договорных и вещных отношений. Установлено, что отсутствие системного подхода к регулированию указанных элементов препятствует формированию устойчивой правоприменительной практики.

Проведён анализ договорных конструкций, используемых при реализации инвестиционных проектов в СЭЗ и ИЗ. На этой основе обоснована необходимость законодательного закрепления инвестиционного договора как самостоятельной формы публично-частного соглашения, определяющего права и обязанности сторон и обеспечивающего баланс частных и публичных интересов.

Выявлены отдельные нормы законодательства, не оказывающие существенного регулирующего воздействия на инвестиционные отношения. Обоснована целесообразность их пересмотра либо исключения, что направлено на повышение эффективности правового регулирования.

Сформулированы предложения по совершенствованию правового режима иностранных инвестиций, направленные на повышение уровня правовой определённости, улучшение механизмов защиты прав инвесторов и создание более благоприятных условий для инвестиционной деятельности в Республике Казахстан.

Нормативная база исследования: Конституция Республики Казахстан, Гражданский кодекс Республики Казахстан, Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, Земельный кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан», Налоговый кодекс Республики Казахстан, Социальный кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О специальных экономических и индустриальных зонах», Закон Республики Казахстан «Об общественных советах», Постановление Правительства Республики Казахстан «О создании акционерного общества «Управляющая компания специальной экономической зоны «Парк инновационных технологий», Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан «Об утверждении составов экспертных советов по вопросам создания специальных экономических зон», Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан «Об утверждении перечня приоритетных видов деятельности в разрезе специальных экономических зон, соответствующих целям создания специальной экономической зоны, а также Правил включения приоритетных видов деятельности в перечень приоритетных видов деятельности в разрезе специальных экономических зон, соответствующих целям создания специальной экономической зоны» и другие нормативные акты в области регулирования иностранных инвестиций в СЭЗ и ИЗ.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в выводах, которые способствуют развитию гражданского и предпринимательского права. Методология, представленная в работе, может быть использована как для будущих исследований в сфере инвестиционной деятельности, так и для анализа специфики правового регулирования отношений в СЭЗ и ИЗ. Результаты диссертации обогащают теоретические представления о субъектах инвестиционных правоотношений в контексте СЭЗ и ИЗ, что может способствовать более глубокому пониманию их роли и функций в этой области.

Теоретическая база исследования. Теоретическую базу диссертационного исследования образуют научные труды отечественных и зарубежных специалистов в исследуемой области таких как Сулейменов М.К., который рассматривал закономерности развития инвестиционного законодательства Республики Казахстан, Мороз С.П. изучающей актуальные проблемы инвестиционного права и другие.

Изучением проблем регулирования деятельности СЭЗиИЗ занимались такие ученые, как Касенова Р.К., Таривердиев А.С., Соколова С.В., Шапошников С.В., Кургман П., Дениосва Я.В. Абдуллин А.И., Алексеев С.С., Астахова К.Д., Айзетуллова Н.А., Баранов К.Ю., Беляева Г.С., Благоев Д.А. и другие.

Вопросы регулирования особенности специальных экономических зон изучали такие исследователи, как Таривердиев А.С. Невматиуллина К.А. Классификацию и типологию специальных-экономических зон изучали Филатов М.Ю., Грибов А.В., Кулаков В.Н., Мишталь П.П. Понятие и сущность инвестиций изучали Шпинев Ю.С., Поздняков В.Я., Казаков С.В.,

Веселкова Е.Е., Юзвович Л.И., Марамыгин М.С., Князева Е.Г., Львова М.И., Куваева Ю.В., Чудиновских М.В., Дегтяре С.А. и другие.

Исследование проводилось последовательно и включало несколько взаимосвязанных этапов. Первый этап носил теоретико-методологический характер и включал в себя сбор, систематизацию и углублённое изучение научной литературы, нормативных правовых актов и других источников, относящихся к тематике СЭЗ и ИЗ. Основной задачей данного этапа стало выявление актуальных, недостаточно изученных аспектов регулирования их деятельности, а также формирование научно-теоретического обоснования актуальности выбранной темы. В рамках этого этапа была определена методология исследования, обозначена система используемых методов, сформулированы цели и задачи, что заложило основу для дальнейшего анализа.

Второй этап заключался в проведении анализа практики функционирования СЭЗ и ИЗ.

Данный этап носил аналитический характер и направлен на изучение практической стороны функционирования СЭЗ и ИЗ в условиях казахстанской правовой системы. Проведённый анализ позволил оценить текущее состояние правового регулирования, выявить его ключевые проблемы и несоответствия, а также сформировать целостное представление о механизмах правоприменения в данной сфере. Этот этап обеспечил необходимую эмпирическую базу для последующего обобщения результатов исследования.

На заключительном, третьем этапе были систематизированы и интерпретированы результаты, полученные в ходе теоретического и аналитического исследования. Итогом этого этапа стало достижение поставленных целей и задач, формулирование обоснованных выводов и разработка практических рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования и повышение эффективности функционирования СЭЗ и ИЗ. Кроме того, сделанные в работе обобщения и предложения могут служить основой для дальнейших научных исследований в данной области и быть полезными для практической реализации инвестиционной политики государства.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии научных представлений о правовом регулировании иностранных инвестиций в специальных экономических и промышленных зонах Республики Казахстан. В работе уточняются подходы к пониманию правовой природы СЭЗ и ИЗ, а также особенностей гражданско-правового режима, применяемого к иностранным инвестициям. Сформулированные выводы позволяют расширить существующие научные представления о договорных и вещно-правовых формах реализации инвестиционной деятельности и могут быть использованы при дальнейшем изучении данной проблематики.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в правотворческой и правоприменительной деятельности. Предложенные в работе рекомендации направлены на

совершенствование действующего законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность в СЭЗ и ИЗ, а также на повышение эффективности механизмов защиты прав иностранных инвесторов.

Положения диссертации могут быть использованы в деятельности государственных органов при разработке нормативных правовых актов, а также в практике применения законодательства в сфере инвестиционных отношений. Кроме того, результаты исследования представляют интерес для научных и образовательных целей и могут применяться при преподавании дисциплин гражданского, предпринимательского и инвестиционного права.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа современных теоретических подходов к функционированию специальных экономических зон, а также практики их применения в Казахстане, выявлено, что именно кластерный подход позволяет обеспечить комплексную реализацию задач экономической политики. Он предполагает объединение в рамках СЭЗ предприятий, научных центров, образовательных учреждений и органов власти, что создаёт благоприятную среду для формирования замкнутого цикла создания и коммерциализации инноваций.

С учетом изложенного, кластерный подход к развитию специальных экономических зон в Республике Казахстан является наиболее эффективной моделью, способствующей интеграции бизнеса, науки и образования, стимулирующей высокотехнологичное производство, привлечение инвестиций и формирование инновационной инфраструктуры, что делает его ключевым инструментом устойчивого экономического роста.

2. Специализация видов деятельности в СЭЗ требует нормативного уточнения и очистки от непрофильных направлений, что позволит повысить экономическую результативность.

В связи с вышеизложенным, для повышения эффективности работы отдельных СЭЗ в Казахстане обосновано предложение о необходимости исключения непрофильных видов деятельности из перечня, разрешённых в рамках этих зон. Это решение является целесообразным, поскольку узкая специализация и сосредоточение на профильных видах деятельности позволят улучшить условия для привлечения инвестиций. Инвесторы, как правило, заинтересованы в чётком соответствии видов деятельности, которыми они занимаются, и направлениям, предусмотренным для специальных экономических зон.

3. В целях правового усиления инвестиционного режима в Республике Казахстан необходимо конкретизировать определения понятий «иностранные инвестиции» и «иностранный инвестор» на уровне законодательства.

С учетом этого, необходимо внести изменения и дополнения в статью 1 Закона Республики Казахстан «О специальных экономических и промышленных зонах», которые направлены на формирование понятийного аппарата. В частности, предлагается дать определение понятию «иностранные инвестиции» как самостоятельной правовой категории.

Предлагается изложить понятие «иностранные инвестиции» в следующей редакции:

– «иностранные инвестиции – это объекты имущественных и иных гражданских прав, принадлежащие иностранному инвестору и вкладываемые им в целях осуществления предпринимательской деятельности и получения экономических выгод на территории Республики Казахстан, при условии, что такие объекты не изъяты и не ограничены в гражданском обороте в соответствии с законодательством Республики Казахстан»;

– «иностраный инвестор – субъект инвестиционной деятельности, не связанный с гражданством Республики Казахстан либо созданный по праву иностранного государства, осуществляющий вложение капитала и предпринимательскую деятельность на территории Республики Казахстан с целью получения дохода».

4. Обоснована необходимость исключения из законодательства Республики Казахстан о СЭЗ и ИЗ этапа рассмотрения Общественным советом проекта Концепции ИЗ регионального характера из законодательства Республики Казахстан, как фиктивной нормы. При ее наличии данная норма не приводит к каким-либо результатам, а если быть точнее результат ее применения фактически равен исходному состоянию. В частности, результат рассмотрения Общественным советом проекта Концепции ИЗ не влияет на решение местного исполнительного органа относительно создания ИЗ регионального характера.

С учетом этого, полагаем необходимым на уровне законодательства изменить подходы к регулированию иностранных инвестиций для того, чтобы выявить и исключить неэффективные нормы, которые препятствуют развитию ИЗ.

5. В целях обеспечения единообразного понимания и применения норм инвестиционного законодательства представляется необходимым уточнение правовой природы инвестиционного договора. Это позволит устранить существующие пробелы в регулировании и повысить предсказуемость правоприменительной практики.

В связи с этим предлагается внести изменения в статью 294 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, закрепив инвестиционный договор как публично-частный контракт. В действующей редакции указанной нормы инвестиционный контракт рассматривается лишь как соглашение о реализации проекта с предоставлением преференций.

Однако такое определение не раскрывает в полной мере его правовую сущность и не отражает комплексный характер возникающих отношений. Отсутствие чёткого законодательного закрепления приводит к неоднозначному толкованию и затрудняет формирование единообразной практики применения.

В связи с этим, необходимо дополнить статью 294 Предпринимательского кодекса РК следующим содержанием:

– «инвестиционный договор – публично-частный контракт, заключённый между инвестором и уполномоченным государственным органом, который устанавливает права и обязанности сторон, включая предоставление

государством преференций, обязательную регистрацию договора и контроль за соблюдением условий инвестирования для реализации инвестиционного проекта».

Эта норма поможет упорядочить инвестиционные отношения и создать более эффективные правовые инструменты для реализации государственной инвестиционной политики.

Апробация и внедрение результатов. Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертационной работе опубликованы в сборнике материалов международных конференций и в журналах, рекомендованных Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при проведении занятий по дисциплинам гражданского и инвестиционного законодательства, при разработке методических рекомендаций и подготовке научных трудов, а также в практической деятельности.

Структура диссертации. Диссертация состоит из нормативных ссылок, обозначений и сокращений, трех разделов, заключения, списка использованных источников, приложений. Объем диссертации составляет 113 страниц.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ЗОН.

1.1 Понятие и правовые основы создания, функционирования и упразднения специальных экономических и индустриальных зон

Республика Казахстан переживает период динамичного развития, и для достижения устойчивого экономического роста стране необходимы соответствующие финансовые ресурсы. В условиях глобализации и взаимозависимости стран, развиваться в полной мере, не имея внешних связей практически невозможно. Это подчеркивает важность привлечения иностранного капитала и инвестиций в экономику Казахстана. В связи с этим возникла необходимость создания специализированных институтов, которые бы способствовали этому процессу. Одним из таких институтов являются СЭЗ и ИЗ, которые играют ключевую роль в развитии национальной экономики.

Правовое регулирование СЭЗ осуществляется на основе специального законодательства, которое закрепляет основные принципы функционирования и правовые рамки. Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, данное определение является широким и требует дополнительного научного осмысления. Это обстоятельство и стало предметом многочисленных исследований казахстанских и зарубежных ученых.

Деятельность СЭЗ в Казахстане регулируется специальным законодательным актом, который является регулятором политики в данной сфере. «В соответствии с Законом Республики Казахстан «О специальных экономических и индустриальных зонах», СЭЗ представляет собой часть территории страны с четко обозначенными границами, на которой установлен специальный правовой режим для реализации приоритетных видов деятельности» [11].

Это определение, является достаточно широким и обобщённым, что подчеркивает необходимость более глубокого научного анализа данной терминологии.

Специальные экономические зоны выполняют комплекс функций, включая привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры, стимулирование занятости и внедрение инновационных технологий. Они предоставляют инвесторам различные налоговые льготы и преференции, что делает их более привлекательными для бизнеса. Для того чтобы СЭЗ функционировала успешно, необходимо принять меры к тому, чтобы транспортная и социальная инфраструктура работали бесперебойно и обеспечивали благоприятную среду для развития бизнеса.

СЭЗ ускоряют развитие регионов, в том месте, где они расположены, поскольку используются новейшие технологии производства, повышается занятость населения и их уровень жизни, что также служит основанием для развития малого бизнеса в регионе. Все эти показатели приводят к повышению социальной стабильности в регионе и его экономической независимости.

Таким образом, СЭЗ представляет собой важное направление государственной политики, которое направлено на стимулирование экономики региона и привлечение иностранных инвестиций. Эффективность функционирования СЭЗ определяется уровнем взаимодействия государства и участников зон, качеством правового регулирования и внешнеэкономическими условиями.

Необходимо отметить, наиболее детально деятельность СЭЗ изучал Таривердиевым А.С., по его мнению, «под СЭЗ следует понимать определённые участки национального экономического пространства, на которых создаётся уникальная система льгот и стимулов, направленная как на отечественных, так и на иностранных предпринимателей» [5, с. 23].

Все эти меры направлены на привлечение в СЭЗ финансовых, материальных, технологических и трудовых ресурсов, что, безусловно, является важным фактором для их развития и конкурентоспособности на международной арене.

«Бозоров Р.Б., Попова М.В., Рубцов Н.М., Каптюхин Р.В. предлагают рассмотреть термин «специальная экономическая зона» с двух разных точек зрения: узкой и широкой. В узком понимании этого термина речь идёт о создании особых условий для ведения бизнеса, которые предоставляются как иностранным, так и национальным предпринимателям на определенных территориях, специально выделенных для этих целей государством» [12, 13].

С другой стороны, широкое понимание термина охватывает более комплексный подход. В этом случае речь идёт о совокупности специальных экономических отношений, которые формируются на территориях, где установлен преференциальный режим для ведения хозяйственной деятельности.

Таривердиев А.С. изучая феномен «СЭЗ» предложил пять подходов к его изучению:

- институциональный;
- кластерный;
- пространственный;
- подход, базирующийся на теории «плюсов роста»;
- подход, в рамках теории динамической эффективности.

В рамках этого подхода автор выделяет несколько ключевых субъектов, которые играют важную роль в функционировании института. К ним относятся как предприятия и организации, так и резиденты и нерезиденты Республики Казахстан, а также физические лица и органы управления СЭЗ.

«Объектом изучения данного института являются общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления финансовой деятельности в этих зонах и их общего функционирования» [5, с. 76].

Несмотря на то, что данный подход имеет свою ценность и право на существование, стоит отметить, что на сегодняшний день в Республике Казахстан говорить о полностью сформированном институте в этой области пока ещё преждевременно. Это связано с тем, что как законодательная, так и теоретическая базы находятся на стадии активного формирования. На данный

момент существующий опыт не позволяет четко определить границы как объекта, так и субъектов данного института, что создает определённые сложности в его исследовании и практическом применении.

По мнению автора, полноценное функционирование СЭЗ возможно лишь при условии взаимодействия различных субъектов: государственных органов, предпринимателей, образовательных учреждений, резидентов и нерезидентов.

Предлагаемый кластерный подход основан на концепции объединения различных производственных компаний, научно-исследовательских учреждений и образовательных организаций, которые функционируют в одной и той же области и на определенной территории. Цель этого объединения заключается в создании высокотехнологичной продукции, что, по мнению автора, может значительно повысить шансы на привлечение иностранных инвестиций.

Кластерный подход представляет собой стратегию, которая может быть особенно полезной для развития СЭЗ в Республике Казахстан. Объединение усилий различных институтов, таких как бизнес, наука и образование, позволит создать более совершенные и конкурентоспособные производства товаров, работ и услуг. Это взаимодействие может привести к улучшению качества продукции, снижению издержек и ускорению инновационных процессов.

Развивая идею кластеризации, Невматулина К.А. аргументирует, что объединение производственных компаний, научно-исследовательских институтов и вузов в рамках СЭЗ способствует созданию высокотехнологичных производств и формированию устойчивых цепочек добавленной стоимости. Все это, способствует развитию человеческого капитала, в частности образовательные учреждения могут создавать специальные программы, которые требуются для развития экономики в определённом регионе.

Невматулина К.А. полагает, что взаимодействие между государством, предпринимателями, образовательными учреждениями, которые показывают кластеризацию как способ инновационного развития. Данный механизм по мнению Невматулина К.А. активно влияет на привлечение инвестиций и способствует изменению экономики Казахстана, направляя к развитию промышленного производства.

Представленные в научной литературе положения о роли кластерного подхода в развитии специальных экономических зон представляются обоснованными. Указанный подход отличается высокой степенью адаптивности и позволяет эффективно решать задачи, связанные с индустриализацией, модернизацией производства и повышением конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции [7, с. 25-29].

Кластерный подход может рассматриваться как один из ключевых элементов стратегии экономического развития Республики Казахстан. Его применение способствует не только привлечению инвестиций, но и формированию устойчивых связей между различными участниками экономической деятельности, что, в свою очередь, создаёт предпосылки для долгосрочного экономического роста. Реализация данного подхода предполагает координацию усилий государства, предпринимательского сектора и

образовательных организаций, обеспечивая тем самым комплексное развитие соответствующих территорий.

В современных условиях данный механизм приобретает особую значимость, поскольку отвечает вызовам мировой экономики, включая нестабильность геополитической обстановки и усиление конкуренции за инвестиционные ресурсы.

Наряду с кластерным подходом, в научной доктрине выделяется пространственный подход, связанный с теоретическими положениями Кругмана П. Согласно данной концепции, концентрация экономической активности на определённых территориях способствует снижению издержек производства и повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции. Применительно к специальным экономическим зонам это выражается в формировании локальных центров роста, ориентированных на развитие отдельных отраслей экономики.

Подход, основанный на теории «полюсов роста», предполагает формирование экономически активных центров, влияние которых распространяется на прилегающие территории, обеспечивая их развитие за счёт перераспределения ресурсов и усиления хозяйственных связей.

В свою очередь, теория динамической эффективности рассматривает экономическую систему как развивающуюся структуру, в которой ключевую роль играют предпринимательская инициатива, инновационная активность и способность адаптироваться к изменяющимся условиям. В данном контексте предпринимательство выступает важнейшим фактором, обеспечивающим устойчивость и эффективность функционирования специальных экономических зон.

Следует отметить, что в рамках СЭЗ создаются благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности: предоставляются налоговые льготы, применяются упрощённые административные процедуры, обеспечивается доступ к необходимой инфраструктуре. Указанные меры способствуют реализации инвестиционных проектов и повышают привлекательность данных территорий для инвесторов.

Проведённый анализ различных научных подходов позволяет сделать вывод о том, что кластерный подход в наибольшей степени соответствует задачам модернизации экономики, технологического развития и увеличения экспортного потенциала. В отличие от других концепций, он ориентирован на формирование устойчивых связей между государством, бизнесом и научно-образовательной средой, что обеспечивает более высокий уровень эффективности функционирования специальных экономических зон (рисунок 1).

Таким образом, развитие специальных экономических зон в Республике Казахстан на основе кластерного подхода позволяет формировать устойчивый синергетический эффект, выражающийся в привлечении инвестиций, повышении конкурентоспособности национальной экономики, ускорении процессов модернизации и интеграции страны в глобальные производственные цепочки.

Представляется, что кластерный подход в наибольшей степени соответствует современным условиям развития экономики Казахстана, поскольку обеспечивает тесную интеграцию промышленного производства, научно-исследовательской деятельности и образовательной среды, направленную на создание конкурентоспособных предприятий.

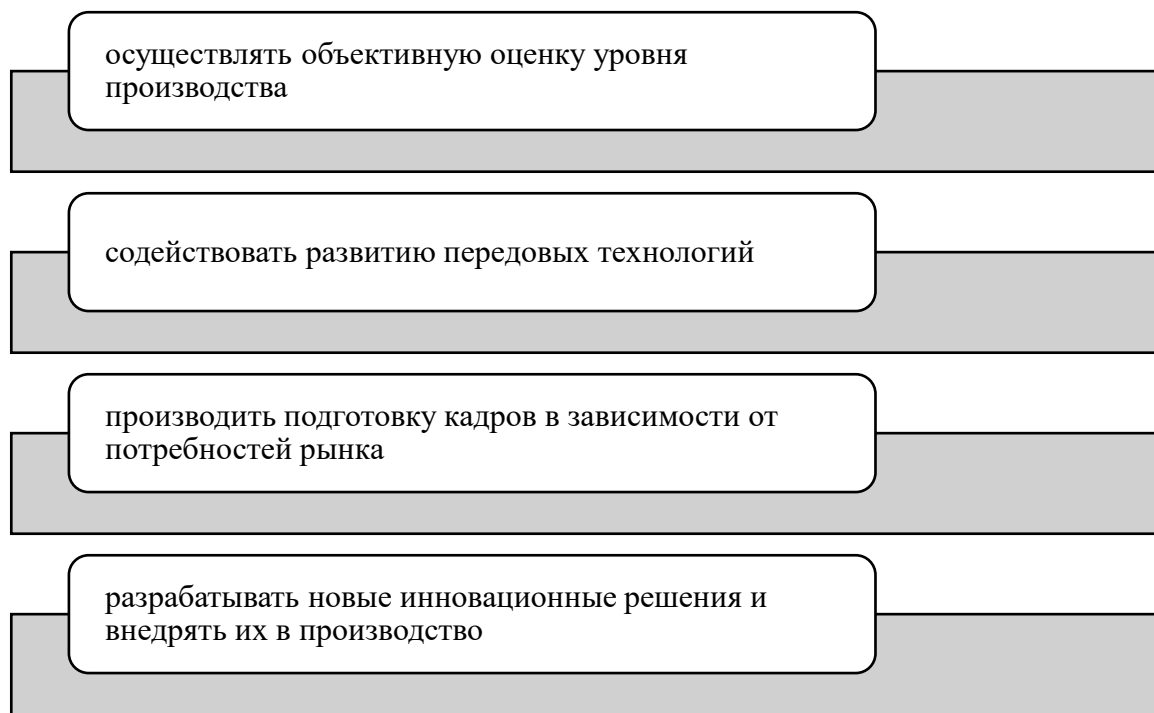

Рисунок 1 – Задачи, которые решает кластерная модель

При этом пространственный и институциональный подходы, как правило, выполняют вспомогательную функцию, создавая условия для эффективного функционирования кластерной модели. Следует отметить, что без развитой инфраструктуры и системной государственной поддержки реализация потенциала кластерного подхода существенно ограничивается.

В этой связи поддержка кластерного подхода представляется стратегически обоснованным направлением развития специальных экономических зон в Республике Казахстан. Он в наибольшей степени соответствует современным экономическим вызовам и может выступать ключевым элементом промышленной и инвестиционной политики государства.

Для объективной оценки эффективности функционирования специальных экономических зон, основанных на кластерном подходе, целесообразно использование системы взаимосвязанных критериев, отражающих правовые, экономические и институциональные характеристики их деятельности.

Особое значение для формирования устойчивого инвестиционного климата имеет долгосрочный характер привлечения инвестиций. Доверие инвесторов к правовому режиму напрямую зависит от стабильности законодательства, уровня развития производственно-технической базы, наличия современных технологий и степени внедрения инновационных решений.

Институционально-правовой критерий отражает степень сформированности и устойчивости правового режима СЭЗ, предсказуемость нормативного регулирования, эффективность правоприменительной практики, а также уровень гарантий защиты прав и законных интересов инвесторов. Стабильность и прозрачность правового регулирования выступают необходимым условием успешного функционирования кластерной модели.

Кадрово-образовательный критерий характеризует степень взаимодействия специальных экономических зон с образовательными и научно-исследовательскими организациями, а также наличие условий для подготовки и переподготовки кадров, обладающих компетенциями, соответствующими потребностям резидентов СЭЗ.

Достижение социально-экономического эффекта в рамках кластерной модели обеспечивается посредством комплекса правовых и организационных механизмов, закреплённых в национальном законодательстве и реализуемых в правоприменительной практике.

К числу таких механизмов относится установление специального правового режима предпринимательской деятельности, предусматривающего налоговые, таможенные и иные преференции для резидентов специальных экономических зон.

Важным условием эффективного функционирования СЭЗ является также развитая инфраструктура, включающая банковские, страховые, аудиторские и иные сервисные организации, обеспечивающие полноценное сопровождение предпринимательской деятельности и снижение транзакционных издержек.

Кроме того, существенное значение имеет обеспеченность квалифицированными трудовыми ресурсами, включая специалистов в области внешнеэкономической деятельности, инвестиций и международного сотрудничества.

Совокупность указанных факторов обуславливает эффективность функционирования специальных экономических зон как инструмента стимулирования экономического роста, привлечения иностранных инвестиций и повышения конкурентоспособности национальной экономики на международном уровне.

Соколова С.В. и Шапошникова С.В., рассматривая процесс создания специальных экономических и промышленных зон, выделяют ряд ключевых направлений их развития. По мнению авторов, приоритетной задачей является привлечение инвестиций для реализации новых проектов и развития инфраструктуры в пределах соответствующих территорий. При этом инвестиционные ресурсы могут поступать как из внутренних, так и из внешних источников, обеспечивая поступательное развитие национальной экономики.

Одним из существенных направлений функционирования СЭЗ является расширение занятости населения. Данный эффект проявляется не только в создании рабочих мест непосредственно на территории зон, но и в стимулировании занятости в смежных отраслях и прилегающих регионах. Это

способствует снижению уровня безработицы и улучшению социально-экономической ситуации в регионах.

Третьим направлением выступает создание новых производств, ориентированных преимущественно на экспортную деятельность. Это позволяет расширять экспортный потенциал страны и увеличивать поступление валютной выручки, что имеет важное значение для макроэкономической стабильности.

Четвёртой задачей является повышение конкурентоспособности национального производства. Функционирование СЭЗ способствует внедрению современных технологий и управленческих практик, что приводит к повышению качества продукции и снижению её себестоимости.

Пятой целью выступает увеличение валютных поступлений, формируемых как за счёт экспортной деятельности, так и посредством привлечения инвестиций. Данный фактор оказывает положительное влияние на состояние платёжного баланса и валютных резервов государства.

Шестое направление связано с сокращением зависимости от импорта за счёт развития собственных производств, способных заменить зарубежные аналоги. Это способствует улучшению структуры внешней торговли и повышению экономической устойчивости.

Наконец, седьмая цель заключается в ускорении освоения новых видов продукции и услуг. СЭЗ создают условия для инновационной деятельности, обеспечивая более оперативный вывод на рынок современных товаров и технологий, соответствующих требованиям потребителей.

Как отмечается в научной литературе, а также закреплено в нормативных правовых актах, цели и задачи специальных экономических зон направлены на стимулирование экономического роста, повышение эффективности национального производства и привлечение инвестиций. Особое значение при этом придаётся внедрению инновационных технологий, развитию транспортно-логистической инфраструктуры, туризма, приграничной торговли и укреплению экономического потенциала регионов.

Вместе с тем достижение указанных целей требует формирования комплексной стратегии их практической реализации, основанной на применении системных правовых и экономических механизмов.

Одним из ключевых направлений является развитие высокопроизводительных и конкурентоспособных производств. Реализация данной задачи предполагает формирование благоприятного инвестиционного климата, включающего налоговые и таможенные преференции, упрощённые административные процедуры, доступ к современной инфраструктуре, а также меры государственной поддержки инновационных проектов. Существенное значение имеет развитие отраслевых кластеров, обеспечивающих кооперацию предприятий и формирование синергетического эффекта. Дополнительно важным направлением является привлечение иностранных инвестиций на основе гарантий защиты капитала и информационно-консультационного сопровождения.

Следующим направлением выступает развитие сферы услуг, ориентированной на создание высокотехнологичных и инновационных сервисов, востребованных как на внутреннем, так и на внешнем рынках. К числу таких услуг относятся информационные технологии, финансовый сектор, консалтинг и туризм. Привлечение инвестиций в данную сферу осуществляется посредством инвестиционных форумов, специализированных фондов и продвижения инвестиционного потенциала СЭЗ на международном уровне. Ключевым условием остаётся обеспечение прозрачности и предсказуемости инвестиционной среды.

Отдельное значение имеет внедрение новых технологий и повышение уровня занятости населения. Это достигается через поддержку научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, развитие инновационной инфраструктуры, включая технопарки и бизнес-инкубаторы, а также обеспечение доступа предприятий к современным технологиям. Параллельно реализуются меры по подготовке и переподготовке кадров, что позволяет сформировать необходимый трудовой потенциал для функционирования СЭЗ.

Развитие транспортной инфраструктуры, туризма и культурного взаимодействия выступает важным фактором эффективного функционирования специальных экономических зон. Формирование современной транспортной инфраструктуры является одним из ключевых условий их развития и предполагает обеспечение доступа к развитой транспортной сети, включая автомобильные и железные дороги, аэропорты и морские порты.

Развитие туристической сферы может выступать дополнительным источником экономической активности в рамках СЭЗ. В этой связи необходимо формирование соответствующей туристической инфраструктуры, а также проведение целевых маркетинговых мероприятий, направленных на повышение инвестиционной и туристической привлекательности территории. Культурное взаимодействие способствует расширению международных связей, привлечению инвестиций и увеличению туристического потока.

Развитие приграничной торговли и экономики приграничных территорий имеет особое значение для специальных экономических зон, расположенных в приграничных регионах. Такие зоны способны выполнять функцию центров активизации внешнеэкономической деятельности. Для повышения эффективности их функционирования необходимо упрощение таможенных процедур, создание специализированных таможенных режимов и обеспечение безопасности торговых операций. Развитие экономики приграничных территорий способствует созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения.

Основанием создания СЭЗ, как правило, выступает предложение, которое вносится в уполномоченный орган инициатором создания такой зоны, к которым относятся:

- центральные и местные исполнительные органы;
- юридические лица.

В обязательном порядке для обоснования необходимости создания СЭЗ разрабатывается соответствующая концепция, которая представляется в уполномоченный орган одновременно с предложением. Концепция должна соответствовать требованиям к концепциям создания СЭЗ и ИЗ, утверждённым Приказом Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 30 июля 2019 года №571.

Согласно указанным требованиям, концепция должна содержать 14 обязательных разделов, в которых определяются цели и задачи создания специальной экономической зоны, отражающие возможные интересы иностранных инвесторов, а также экономические, социальные и географические факторы, необходимые для её развития. «Обозначив цели и задачи, инициатор создания СЭЗ проводит анализ текущей ситуации, в рамках которого он отражает следующие сведения:

- основные социально-экономические особенности региона, в котором предполагается создание специальной экономической зоны;
- обеспеченность инфраструктурой, инвестиционные составляющие и показатели, характеризующие предполагаемое месторасположение специальной экономической зоны;
- анализ текущего состояния отраслей региона по приоритетным видам деятельности;
- анализ текущего состояния мировой экономики с увязкой к приоритетным видам деятельности создаваемой специальной экономической зоны» [14].

Кроме анализа текущей ситуации, инициатор проекта обязан провести следующие виды исследований:

- маркетинговый анализ, в рамках которого осуществляется изучение рынков сырья, их оценка, анализ коммерческих рисков, а также разработка рекомендаций по продвижению и сбыту продукции;
- экологический анализ, предполагающий оценку воздействия СЭЗ на окружающую среду региона и выявление экологических рисков;
- финансовый анализ, включающий оценку предполагаемых затрат, инвестиционных вложений и производственных издержек.

Одним из ключевых разделов концепции создания специальных экономических зон является блок «Показатели результативности СЭЗ», в котором отражаются основные экономические и финансовые показатели их функционирования.

В случае соответствия проекта установленным требованиям уполномоченный орган направляет материалы на рассмотрение экспертного совета, который в срок не позднее 12 рабочих дней осуществляет их анализ и готовит соответствующее заключение. «При этом экспертный совет представляет собой постоянно действующий межведомственный консультативно-совещательный орган, рассматривающий вопросы целесообразности создания, продления срока функционирования и упразднения

СЭЗ, а также целесообразности создания, продления срока функционирования и упразднения ИЗ республиканского значения» [15].

Состав экспертного совета по вопросам создания СЭЗ утверждается распоряжением Премьер-Министра Республики Казахстан. В частности, распоряжением Премьер-Министра Республики Казахстан от 17 октября 2011 года утверждены составы экспертных советов по следующим специальным экономическим зонам:

1. «Сарыарка».
2. «Хоргос – Восточные ворота».
3. «Каспий».
4. «Павлодар».
5. «Химпарт – Тараз».

«В состав экспертных советов, как правило, включаются руководители или заместители руководителей центральных государственных органов и местных исполнительных органов, депутаты Мажилиса Парламента, представители квазигосударственного сектора, предпринимательского сообщества и научных организаций» [16].

Окончательное решение о целесообразности создания специальной экономической зоны принимает Правительство Республики Казахстан на основании положительного заключения экспертного совета. Ранее указанное решение принималось Президентом Республики Казахстан и оформлялось соответствующим указом.

В настоящее время, согласно данным Комитета индустриального развития Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан, на территории страны функционируют 13 специальных экономических зон, перечень которых представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Перечень, СЭЗ, созданных и функционирующих на территории Республики Казахстан по состоянию

Название и дата создания	Срок функционирования, годы	Цели	Приоритетные виды деятельности	Место расположения
1	2	3	4	5
«Астана – новый город»/ Указ Президента РК от 29.06.2001 г. № 645.	2001-2007	– ускоренное строительство нового административно-делового центра столицы;	Смешанная	г.Астана
«Морпорт Актау»/ Указом Президента РК от 26.04. 2002 г.	2002-2028	– создание благоприятного инвестиционного климата и привлечение отечественных и зарубежных инвестиций	логистика, нефтяное оборудование	г. Актау, территория морского торгового порта и промышленной зоны

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
«Парк инновационных технологий»/ Указ Президента РК №1166 от	2003-2028	Развитие технологий в сфере телекоммуникаций и связи, электроника и приборостроение	ИКТ и НИОКР	г. Алматы Медеуский район мкр. Алатау, Ибрагимова, 9
«Оңтүстік»/ казом Президента от 6 июля 2005 года № 1605	2005-2030	–развитие предприятий хлопкоперера- щего производства	текстиль, нефтехимия	Сайрамский район Южно- Казахстанской области
«Национальный индустриальный нефтехимический технопарк»/ Указом Президента РК от 19 декабря 2007 г.	2007-2032	разработка и реализация прорывных инвестицион- ных проектов по созданию и развитию	химия, нефтехимия	Атырауская область
«Сарыарка»/ Указом Президента РК от 24 ноября 2011 г.	2011-2036	развитие металлургиче- ской промыш- ленности и отрасли метал- лообработки.	металлургия, тяжелое машиностроени- е	Металлургия,тяжел- ое машиностроение
«Астана - Технополис»/ Постановление Правительства РК от 24 ноября 2017 г. №772.	2017-2042.	инновационное развитие города путем привле- чения инвести- ций и использо- вания имею- щихся и привле- ченных передо- вых технологий	смешанная	г. Астана, 101-я улица, 12, 2 этаж
«Turkistan»/ Постановление Правительства 29 октября 2018 года № 693	2018-2043	ускоренное развитие города Туркестан; повышение туристского потенциала города Туркестан и дальнейшего становления как духовной столицы.	смешанная	г. Туркестан

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
«Qyzyljär»/ Постановление Правительства РК от 11 октября 2019 года № 758	2019-2044	ускоренное развитие города Петропавловска; ускоренное раз витие региона для активизации вхождения эконо мики респуб лики в систему мировых хозяй ственных свя зей, создание вы сокоэффектив ны	смешанная	г. Петропавловск
«О специальном статусе города Алатау» проект	До 2050 г.	Город Алатау предполагается развивать как «самостоятель ную экосисте му», предусмат ривающую специальный правовой режим и режим управ ления, особую институциональ ную среду, от дельную финан совую модель, а также примене ние ведущих мировых подхо дов и практик	обеспечение опережающего развития города Алатау	г. Алатау
Примечание – Составлено автором				

Специальные экономические зоны в Республике Казахстан функционируют в соответствии с положениями статьи 17 Закона «О специальных экономических и индустриальных зонах», а также нормами Предпринимательского и Земельного кодексов Республики Казахстан. Указанные зоны создаются в целях развития и поддержки приоритетных видов деятельности, реализация которых осуществляется на долгосрочной основе – до двадцати пяти лет.

Перечень приоритетных видов деятельности, допустимых в рамках конкретной СЭЗ, определяется уполномоченным государственным органом – Министерством по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Таким образом, для каждой специальной экономической зоны формируется

индивидуальный перечень приоритетных направлений, соответствующий стратегическим задачам социально-экономического развития региона.

«Под приоритетными видами деятельности понимаются те направления, которые были установлены уполномоченным органом и для которых предусмотрен специальный правовой режим» [17].

Государственная политика в данной сфере направлена на стимулирование развития отдельных отраслей экономики и привлечение иностранных инвестиций посредством предоставления налоговых и таможенных льгот, а также иных преференций.

Следует отметить, что включение видов деятельности в перечень приоритетных осуществляется на основании установленных критериев и нормативных требований. При этом соблюдение правил осуществления деятельности на территории СЭЗ находится под контролем уполномоченных органов и управляющей компании, которые вправе применять меры воздействия, начиная от предупреждения и заканчивая инициированием исключения участника из реестра резидентов.

Каждая специальная экономическая зона характеризуется индивидуальной специализацией, определяемой особенностями региона и его ресурсным потенциалом, что обеспечивает более эффективное использование имеющихся экономических и инфраструктурных возможностей.

Так, для СЭЗ «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» установлены следующие приоритетные виды деятельности:

- производство продукции химической промышленности;
- производство нефтехимической продукции;
- строительство и ввод в эксплуатацию объектов, предназначенных для осуществления приоритетных видов деятельности в пределах проектно-сметной документации;
- производство прочих текстильных изделий;
- производство пластмассовых изделий.

Отдельного внимания заслуживает правовой режим земельных участков, используемых в рамках СЭЗ. Специальные экономические зоны могут создаваться на землях, находящихся в государственной собственности, на участках, изъятых для государственных нужд, а также на землях, принадлежащих на праве частной собственности физическим и негосударственным юридическим лицам.

На период функционирования СЭЗ соответствующие земельные участки передаются во временное землепользование управляющей компании, представляющей собой юридическое лицо, созданное для обеспечения организационного и инфраструктурного сопровождения деятельности зоны. Управляющая компания выполняет ключевую координационную функцию и обеспечивает взаимодействие между участниками СЭЗ и государственными органами.

Одним из основных направлений деятельности управляющей компании является организация обслуживания резидентов СЭЗ по принципу «одного

окна». Данный механизм предполагает минимизацию административных барьеров и централизованное сопровождение процедур, связанных с оформлением и подачей необходимых документов. Это позволяет участникам зоны сосредоточиться на реализации инвестиционных проектов и предпринимательской деятельности, исключая необходимость взаимодействия с различными государственными органами.

Функционирование специальных экономических зон в целом направлено на формирование благоприятной институциональной и инвестиционной среды, способствующей привлечению капитала, развитию предпринимательства и обеспечению устойчивого социально-экономического развития регионов.

Порядок назначения управляющей компании, а также её полномочия и обязанности регулируются законодательством Республики Казахстан. В соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 4 декабря 2012 года было создано акционерное общество «Управляющая компания специальной экономической зоны «Парк инновационных технологий». К основным направлениям деятельности указанной организации относятся координация взаимодействия с государственными органами, регулирование вопросов землепользования, заключение и расторжение договоров на осуществление деятельности в рамках СЭЗ, подготовка и представление отчетности о функционировании зоны, привлечение резидентов и инвестиций, организация строительства объектов инженерной и производственной инфраструктуры, а также контроль за соблюдением условий заключённых договоров.

В случае неподтверждения резидентом СЭЗ наличия финансовых ресурсов в объёме, предусмотренном технико-экономическим обоснованием проекта, договор об осуществлении деятельности подлежит досрочному расторжению. При отсутствии нарушений участники СЭЗ вправе осуществлять деятельность в течение всего срока функционирования соответствующей зоны.

Упразднение специальной экономической зоны осуществляется по истечении срока её создания. При этом её статус трансформируется в статус индустриальной зоны республиканского значения, а участники и управляющая компания приобретают соответствующий статус участников и управляющей компании индустриальной зоны.

Следует отметить, что законодательство Республики Казахстан, регулирующее создание и функционирование индустриальных зон, претерпело существенные изменения. Так, в ранее действовавшей Концепции формирования и развития индустриально-инновационной инфраструктуры от 26 декабря 2007 года «под ИЗ понимается земля несельскохозяйственного назначения, обеспеченная коммуникациями, предоставляемая государством субъектам частного предпринимательства для размещения и эксплуатации объектов промышленности».

В действующем законодательстве индустриальная зона определяется как «специально отведенная территория, обеспеченная инженерно-коммуникационной инфраструктурой, предоставляемая субъектам частного

предпринимательства для размещения и эксплуатации объектов предпринимательской деятельности, в том числе в области промышленности, агропромышленного комплекса, туристской индустрии, транспортной логистики, управления отходами» [18].

Таким образом, индустриальная зона представляет собой специально подготовленную территорию, предназначенную для размещения объектов предпринимательской деятельности и привлечения инвестиций.

В отличие от СЭЗ, индустриальные зоны подразделяются на государственные и частные. Государственные индустриальные зоны, в свою очередь, включают следующие виды:

- индустриальные зоны республиканского значения;
- индустриальные зоны регионального значения;
- малые индустриальные зоны.

Согласно законодательству Республики Казахстан, частной индустриальной зоной признаётся зона, созданная физическими лицами или негосударственными юридическими лицами за счёт собственных финансовых ресурсов. Данный подход предполагает самостоятельное инвестирование инициаторов в развитие инфраструктуры, что способствует формированию новых производственных мощностей и созданию рабочих мест.

Одним из видов частных индустриальных зон выступает особая индустриальная зона, основная цель которой заключается в обеспечении применения международных и иностранных стандартов в сфере строительства. Это позволяет привлекать иностранных инвесторов и внедрять современные технологии, повышая конкурентоспособность продукции.

Важное значение имеет классификация индустриальных зон по источникам финансирования. Индустриальные зоны регионального значения финансируются полностью либо частично за счёт средств местного бюджета. При этом местные исполнительные органы активно участвуют в развитии индустриальных зон и СЭЗ, обеспечивая привлечение инвестиций и поддержку предпринимательской деятельности.

Индустриальные зоны республиканского значения финансируются из средств республиканского бюджета. Их создание может осуществляться как по инициативе государства, так и посредством трансформации ранее упразднённых СЭЗ. Государственные органы обладают полномочиями по созданию и реорганизации таких зон в целях повышения эффективности регионального экономического развития.

Особое место занимают малые индустриальные зоны, специфика которых заключается в предоставлении уже подготовленных производственных площадей субъектам малого и среднего предпринимательства. Это позволяет ускорить запуск предпринимательской деятельности за счёт минимизации инвестиционных и временных затрат.

Основное различие между государственными и частными индустриальными зонами заключается в источниках финансирования, а также в порядке их создания, особенно в части индустриальных зон республиканского

значения, которые могут формироваться на базе упразднённых СЭЗ. Для частных индустриальных зон подобные особенности не характерны.

Порядок создания индустриальных зон, аналогично специальным экономическим зонам, регулируется законодательством Республики Казахстан.

Для подачи заявки на создание индустриальной зоны инициатор проекта обязан подготовить концепцию и технико-экономическое обоснование. Аналогично процедуре создания СЭЗ, концепция должна соответствовать установленным требованиям, утверждённым Приказом Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 30 июля 2019 года «Об утверждении требований к концепциям создания специальной экономической и индустриальной зон».

Структура концепции создания индустриальной зоны республиканского и регионального значения включает девять обязательных разделов, в которых отражаются:

- цели создания индустриальной зоны;
- критерии отбора инвестиционных проектов;
- оценка воздействия на окружающую среду;
- расчёты объёмов финансирования мероприятий по реализации проекта;
- проект плана развития индустриальной зоны и её инфраструктуры.

В структуре концепции частной индустриальной зоны подлежат обязательному отражению сведения о целях создания зоны, оценка воздействия на окружающую среду, а также схема предполагаемого размещения индустриальной зоны.

Иные сведения, обосновывающие значение и целесообразность создания как государственных, так и частных индустриальных зон, включаются в технико-экономическое обоснование, которое представляется одновременно с предложением о создании соответствующей зоны.

Особенностью процедуры создания индустриальной зоны республиканского значения является необходимость получения положительного заключения экспертного совета, аналогично порядку создания СЭЗ. Решение о создании индустриальной зоны республиканского значения принимается местным исполнительным органом на основании положительного заключения экспертного совета и согласования с уполномоченным государственным органом.

Отдельные особенности характерны для индустриальных зон регионального значения, в частности в части согласования проектных документов и концепции. Так, проект решения местного исполнительного органа о создании индустриальной зоны подлежит рассмотрению Общественным советом. Вместе с тем анализ правового регулирования свидетельствует, что полномочия данного консультативно-совещательного органа фактически ограничиваются этапом рассмотрения без формирования обязательных решений либо рекомендаций.

Основной задачей Общественного совета является обеспечение участия гражданского общества в процессе принятия управленческих решений, а также

осуществление общественного контроля за деятельностью государственных органов.

При этом, согласно статье 5 Закона Республики Казахстан «Об общественных советах», «Общественный совет не наделен полномочиями выносить рекомендации по данному вопросу» [19]. В этой связи отсутствует как юридическая, так и практическая значимость рассмотрения данного вопроса указанным органом.

Учитывая изложенное, представляется обоснованным исключение нормы о рассмотрении Общественным советом проектов создания индустриальных зон из законодательства Республики Казахстан как неэффективной и фактически формальной (фиктивной) процедуры.

«Согласно единому реестру в настоящее время на территории Республики Казахстан зарегистрировано 33 индустриальные зоны, из них 8 индустриальных зон республиканского значения и 23 индустриальные зоны регионального значения. Установлено, что на территории Республики Казахстан преимущественно создаются и функционируют индустриальные зоны регионального уровня, доля которых составляет 63,6%, индустриальные зоны республиканского значения составляют 27,2 %, а частные индустриальные зоны – 6% от общего количества» [20]. Сведения в разрезе статуса индустриальных зон и регионов представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Сведения в разрезе статуса ИЗ и регионов в 2026 году

Индустриальные зоны республиканского и регионального значения создаются на срок не менее 20 лет на земельных участках, находящихся в государственной собственности. Указанные земельные участки передаются во временное возмездное землепользование управляющей компании соответствующей индустриальной зоны, которая впоследствии осуществляет их

раздел и распределение между участниками индустриальной зоны. Законодательством также установлен прямой запрет на применение дискриминационного или избирательного подхода при распределении земельных участков между участниками.

Частные индустриальные зоны создаются по инициативе физических лиц либо негосударственных юридических лиц, являющихся собственниками земельных участков, которым присваивается статус частной индустриальной зоны, включая расположенные на них объекты инфраструктуры. Собственники частных индустриальных зон обязаны согласовывать концепцию их создания с местным исполнительным органом.

Согласно статье 33 Закона, частные индустриальные зоны создаются на срок, определяемый их собственником. Они формируются на земельных участках, находящихся в частной собственности, на основании договора временного вторичного землепользования. Земельные участки, находящиеся в частной собственности, передаются собственниками управляющей компании во временное пользование либо безвозмездное временное пользование на основании соответствующего договора. В дальнейшем управляющая компания передает земельные участки участникам частной индустриальной зоны также на основании договора временного вторичного землепользования. При этом собственник земельного участка вправе выступать учредителем управляющей компании частной индустриальной зоны.

Особенностью функционирования особых индустриальных зон является возможность определения собственником земельного участка себя в качестве управляющей компании такой зоны. Кроме того, управляющая компания может выступать собственником делимого земельного участка и вправе самостоятельно распоряжаться им, включая продажу, передачу в аренду, доверительное управление, а также внесение в уставный капитал.

«Отдельные правила создания и функционирования предусмотрены для малых индустриальных зон. Указанные правила утверждены приказом Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 3 сентября 2019 года № 693 (далее – Правила №693). Согласно Правилам, малые индустриальные зоны создаются на территории индустриальных зон республиканского или регионального значения, при этом их площадь не должна превышать 100 (ста) гектаров» [21].

В отличие от иных государственных индустриальных зон, право инициирования создания малых индустриальных зон предоставлено местным исполнительным органам, региональной палате предпринимателей, а также государственным и негосударственным юридическим лицам. Предложение о создании малой индустриальной зоны подается совместно с концепцией, включающей цели проекта, критерии отбора участников, предполагаемые последствия реализации и расчет объема финансирования. Концепция направляется на рассмотрение в региональный координационный совет, и при положительном решении данного органа местный исполнительный орган принимает решение о создании малой индустриальной зоны.

Управление деятельностью малой индустриальной зоны осуществляется управляющей компанией. К её основным полномочиям относятся:

- передача участникам малой индустриальной зоны зданий, помещений и сооружений;
- реализация участникам объектов недвижимости не ранее чем через 3 (три) года непрерывной деятельности;
- осуществление иных полномочий, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

Предприниматель, намеренный реализовать инвестиционный проект на территории малой индустриальной зоны, направляет заявку в управляющую компанию по форме, установленной приложением 1 к Правилам №693, с приложением документов, подтверждающих:

- правоспособность (для юридических лиц) либо гражданскую дееспособность (для индивидуального предпринимателя);
- платежеспособность и отсутствие налоговой задолженности сроком свыше 3 месяцев.

Дополнительно заявителем представляется бизнес-план инвестиционного проекта, оформленный в соответствии с установленными требованиями. В случае переноса действующего производства подготовка бизнес-плана не является обязательной.

Порядок упразднения индустриальных зон республиканского и регионального значения регулируется статьей 35 Закона. Основанием для упразднения является истечение срока их функционирования. При этом участники частных индустриальных зон вправе выкупить земельные участки с соблюдением ограничений, установленных Земельным кодексом Республики Казахстан. Договоры об осуществлении деятельности с участниками индустриальных зон прекращают своё действие с момента их упразднения, одновременно подлежит ликвидации управляющая компания.

Решение о лишении статуса особой индустриальной зоны принимается местными исполнительными органами либо собственником соответствующей зоны.

При этом частная индустриальная зона, утратившая указанный статус, продолжает функционировать на общих основаниях в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Выводы: СЭЗ и ИЗ выступают важнейшими инструментами индустриально-инновационного развития Республики Казахстан и рассматриваются как один из ключевых механизмов государственной экономической политики, направленной на стимулирование приоритетных отраслей и привлечение иностранных инвестиций.

Правовое регулирование деятельности специальных экономических и индустриальных зон осуществляется на основе Закона Республики Казахстан «О специальных экономических и индустриальных зонах», а также положений Предпринимательского и Земельного кодексов. В рамках указанных нормативных актов для СЭЗ устанавливается специальный правовой режим,

предполагающий предоставление участникам определённых налоговых и административных преференций, что формирует более благоприятные условия ведения предпринимательской деятельности по сравнению с общим режимом.

Деятельность СЭЗ осуществляется исключительно в пределах приоритетных видов экономической активности, определяемых в зависимости от стратегических задач развития экономики и потребностей конкретного региона. Управляющая компания при этом выполняет координирующую функцию, обеспечивая взаимодействие между государственными органами и участниками зоны, а также контроль за соблюдением установленных требований.

Особенностью правового регулирования СЭЗ является предусмотренная законодательством возможность трансформации их статуса по завершении установленного срока функционирования в индустриальные зоны, что обеспечивает преемственность инвестиционной деятельности и минимизацию рисков для участников.

В отличие от СЭЗ, индустриальные зоны обладают более широким функциональным назначением и могут создаваться не только в промышленной сфере, но также в агропромышленном комплексе, логистике, туризме и сфере обращения с отходами. Они подразделяются на государственные и частные, различающиеся по источникам финансирования, порядку создания и модели управления.

Создание ИЗ предполагает обязательную разработку концепции и технико-экономического обоснования. При этом для зон республиканского значения предусмотрено обязательное рассмотрение проекта экспертным советом, тогда как участие Общественного совета при создании ИЗ регионального уровня носит формальный характер и не оказывает существенного влияния на принятие решения, что вызывает обоснованные вопросы относительно эффективности данной процедуры.

Частные индустриальные зоны отличаются большей гибкостью правового режима. Их собственник вправе одновременно выступать в роли управляющей компании и самостоятельно определять направления использования земельного участка, что способствует повышению инвестиционной привлекательности и внедрению международных стандартов ведения бизнеса.

На сегодняшний день индустриальные зоны активно развиваются на региональном уровне, что свидетельствует о стремлении государства к укреплению местной экономической базы. Значительная часть таких зон относится к региональному значению, что подчёркивает их роль в территориальном развитии экономики.

Малые индустриальные зоны ориентированы на поддержку малого и среднего предпринимательства. Их создание позволяет ускорить запуск производственных процессов за счёт использования уже существующей инфраструктуры и сокращения первоначальных инвестиционных затрат.

В совокупности СЭЗ и ИЗ формируют гибкий институциональный механизм, направленный на стимулирование промышленного роста,

технологической модернизации и привлечения инвестиций. Их структура адаптируется к особенностям конкретных регионов, что обеспечивает более точное соответствие инструментов государственной политики локальным экономическим условиям.

Анализ существующих теоретических подходов к функционированию СЭЗ (институционального, пространственного, теории «плюсов роста», концепции динамической эффективности и других), а также практики их реализации в Казахстане позволяет сделать вывод о приоритетности кластерного подхода. Данная модель предполагает интеграцию предприятий, научных организаций, образовательных учреждений и государственных структур в единую систему взаимодействия, обеспечивающую формирование полного инновационного цикла – от разработки до коммерциализации продукции.

Таким образом, кластерный подход представляет собой наиболее результативную модель развития специальных экономических зон в Республике Казахстан, поскольку он способствует объединению ресурсов государства, бизнеса и науки, стимулирует развитие высокотехнологичного производства, повышает инвестиционную привлекательность и формирует устойчивую основу для долгосрочного экономического роста.

1.2 Анализ зарубежного опыта создания и функционирования специальных экономических и индустриальных зон

Основной смысл создания специальных экономических и индустриальных зон заключается в стимулировании экономического роста и улучшении макроэкономических показателей государства. В современных условиях такие инструменты рассматриваются как один из наиболее действенных механизмов привлечения инвестиций и ускоренного развития отдельных отраслей экономики.

Для понимания эффективности данных институтов был изучен зарубежный опыт их функционирования. В рамках анализа рассмотрены страны ближнего зарубежья, включая Российскую Федерацию, Кыргызскую Республику, Республику Узбекистан, Республику Беларусь и Грузию. Выбор этих государств обусловлен схожестью отдельных экономических условий и сопоставимостью подходов к регулированию инвестиционной деятельности.

Следует отметить, что в мировой практике на сегодняшний день функционирует свыше 3000 различных типов специальных экономических зон. Они отличаются как по своей структуре, так и по характеру осуществляемой деятельности. В одних случаях акцент делается на промышленное производство, в других – на логистику, торговлю или инновационные технологии.

Такое разнообразие форм свидетельствует о высокой адаптивности данного института к различным моделям экономического развития. При этом каждая страна формирует собственный подход к организации и регулированию подобных зон, исходя из национальных приоритетов и уровня экономического развития.

Классификация основных типов экономических зон и их характеристика представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Типы и виды СЭЗ

Типы	Характеристика	Виды
1	2	3
Торговые	Территория, выведенная за пределы национальной таможенной территории.	«Свободные таможенные Бондовые склады Свободные порты Торгово-производственные»
Промышленно-производственные	На увеличение объёма экспорта промышленно-производственных товаров. не только наличием широких возможностей для промышленного производства, но и развитой инфраструктурой, благоприятными условиями для инвесторов	Импортозамещающие Экспортно-производственные (ЭПЗ) Промышленные парки Научно-промышленные парки Экспортно-импортозамещающие
Сервисные	Сервисные зоны представляют собой территории с льготным режимом предпринимательской деятельности для фирм, оказывающих различные финансово-экономические, страховые и иные услуги	Офшорные Банковских услуг и страховых услуг Туристических услуг
Комплексные	их масштаб, более высокая концентрация производства. Деятельность осуществляется сразу по нескольким направлениям: развитие международной торговли, импортозамещающего	зоны свободного предпринимательства; СЭЗ;
Таможенные	Специальные здания или другие охраняемые зоны, в которых товары могут храниться, подвергаться обработке или производственным операциям без уплаты пошлин, которые обычно взимаются. Основное отличие от СТЗ в том, что на «таможенную зону»	
Гибридные	Зоны, имеющие дополнительное разграничение. Одна часть открыта для всех отраслей промышленности независимо от их экспортной ориентации, а другая – специально предназначена для фирм, ориентированных на экспорт.	Зоны экспортного производства.
Трансграничные	Содействие укреплению трансграничного сотрудничества. Трансграничные зоны, объединяющие территории двух или более стран, где устанавливаются специальные режимы управления и ведения хозяйственной деятельности	
Многофункциональные	Не имеют конкретной специализации, направлены на общепромышленное развитие.	

Продолжение таблицы 2

1	2	3
	Зоны большого размера, сочетающие в себе различные промышленные, сервисные и др. направления.	
Свободные порты	Торговая и логистическая платформа. Портовые города или связанные с ними территории.	
Сервисные	Сервисные зоны – территории с льготным режимом предпринимательской деятельности для фирм и организаций, которые занимаются оказанием различных видов финансово-экономических, страховых услуг.	1. Оффшорные 2. Банковских услуг и страховых услуг 3. Туристических услуг
Примечание – Составлено автором		

На основе анализа законодательства государств СНГ можно отметить, что на постсоветском пространстве сформированы специальные (особые) экономические зоны, преимущественно имеющие комплексный характер. Такие зоны различаются по своему функциональному назначению и условиям деятельности, что позволяет выделить несколько их основных типов, представленных на рисунке 3.

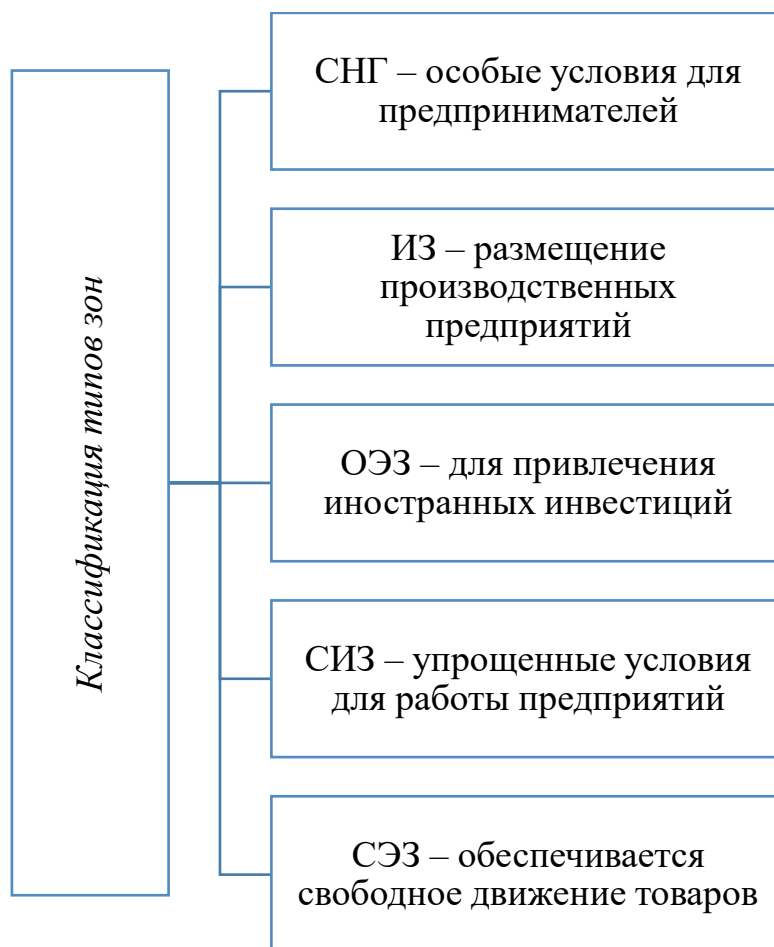

Рисунок 3 – Классификация типов зон

Таким образом, в государствах постсоветского пространства функционируют различные типы экономических зон, каждая из которых обладает собственной спецификой и ориентирована на достижение определённых целей, прежде всего связанных со стимулированием экономического роста и привлечением инвестиций.

Общая характеристика и особенности указанного типа зон в странах СНГ представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Общая типология СЭЗ

Виды зон	Характеристика
СЭЗ	территория с определёнными границами, на которой действует специальный правовой режим, созданная для социально-экономического развития соответствующего региона страны.
ОЭЗ	часть территории на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны.
Свободные экономические зоны	часть территории государства, на которой действует особый (специальный правовой) режим осуществления экономической деятельности субъектами, в пределах которой в отношении резидентов этой свободной экономической зоны устанавливается и действует специальный правовой режим инвестиционной и предпринимательской деятельности.
Свободные ИЗ	является частью территории государства с определёнными границами и присвоенным законом специальным статусом, выделяется на определённый срок для экономической деятельности, и в ее пределах лица подчиняются специальным экономическому и правовому режимам, установленным настоящим Законом.
ИЗ	территория, обеспеченная инженерно-коммуникационной инфраструктурой, предоставляемая субъектам частного предпринимательства для размещения и эксплуатации объектов предпринимательской деятельности.
Примечание – Составлено автором на основании источников [4, с. 25; 6, с. 168]	

Анализируя приведённую классификацию, можно отметить, что специальные экономические зоны комплексного типа обладают рядом общих признаков. Прежде всего, каждая из таких зон имеет строго определённые территориальные границы, что позволяет рассматривать их как обособленные административно-экономические образования.

Во-вторых, для них характерно наличие специального правового режима, в рамках которого резидентам предоставляются определённые права и устанавливаются соответствующие обязанности. Данный режим формирует более благоприятные условия осуществления предпринимательской деятельности по сравнению с общими правилами регулирования рынка.

Важным элементом функционирования СЭЗ выступает институт резидентства. Получение данного статуса позволяет субъектам хозяйственной

деятельности осуществлять деятельность в рамках установленного правового режима и пользоваться предусмотренными льготами и преференциями. Существенную роль в развитии таких зон играет инвестиционная и предпринимательская активность, поскольку именно она обеспечивает приток капитала и способствует экономическому развитию территорий.

Основной целью создания специальных экономических зон является содействие социально-экономическому развитию государства и его отдельных регионов. Это выражается в формировании инфраструктурной базы, развитии приоритетных отраслей экономики, включая промышленность, транспорт, туризм и смежные сферы.

Так, например, в статье 3 Закона Кыргызской Республики «О свободных экономических зонах в Кыргызской Республике» закреплено, что СЭЗ создаются в целях поддержки социально-экономического развития государства и его регионов, привлечения инвестиций, а также развития производственной, транспортной, туристической и санаторно-курортной инфраструктуры [22].

Аналогичный подход прослеживается и в законодательстве Республики Молдова, где в Законе «О зонах свободного предпринимательства» целью создания СЭЗ определяется стимулирование экономического развития посредством привлечения инвестиций, развития логистической инфраструктуры и создания новых рабочих мест [23].

Создание специальных экономических зон в различных государствах осуществляется, как правило, по инициативе высших органов государственной власти – главы государства либо правительства. Так, в Грузии, Российской Федерации и Республике Беларусь решение о создании таких зон принимается правительством.

Анализ зарубежной практики свидетельствует, что срок функционирования СЭЗ, как правило, составляет не менее 20 лет. Например, в Республике Молдова зоны свободного предпринимательства создаются сроком не менее чем на 20 лет без установления предельного срока действия, в Республике Узбекистан – до 30 лет, а в Республике Казахстан – до 25 лет.

Вместе с тем в отдельных странах сроки функционирования СЭЗ не закреплены на законодательном уровне и определяются индивидуально при их создании. Так, в Грузии срок действия зоны устанавливается Правительством в каждом конкретном случае. В Российской Федерации особые экономические зоны создаются сроком на 9 лет без возможности продления.

Следует отметить, что продолжительность функционирования каждой СЭЗ определяется её целевым назначением, количеством реализуемых проектов, а также объёмом привлечённых инвестиций. При этом функциональная направленность зон формируется исходя из приоритетов экономической политики государства [24].

В качестве примера можно привести данные Министерства инвестиций, промышленности и торговли Республики Узбекистан, согласно которым по состоянию на 1 января 2026 года в стране функционирует 31 специальная

экономическая зона, из которых 30 относятся к промышленному сектору и 1 – к аграрной сфере.

Таблица 4 – Результаты функционирования СЭЗ Республики Узбекистан

Годы	Количество СЭЗ	Объем производства промышленной продукции/млрд. сум	Объём строительных работ/млрд. сум	Объем инвестиций в основной капитал за счет финансирования/млрд. сум	Финансовые результаты предприятий, входящих в СЭЗ/млрд. сум
2023	21	37 769,20	194,1	6 269,60	528,00
2024	24	44 182,50	202,4	4 801,6	552,50
2025	31	61 823,40	246,5	15 407,00	364,20

Примечание – Составлено автором на основании источника [25]

Проведенным анализом деятельности СЭЗ на территории Республики Узбекистан установлено, что СЭЗ функционирует достаточно эффективно об этом, свидетельствуют экономические показатели, отражённые на рисунке 4.

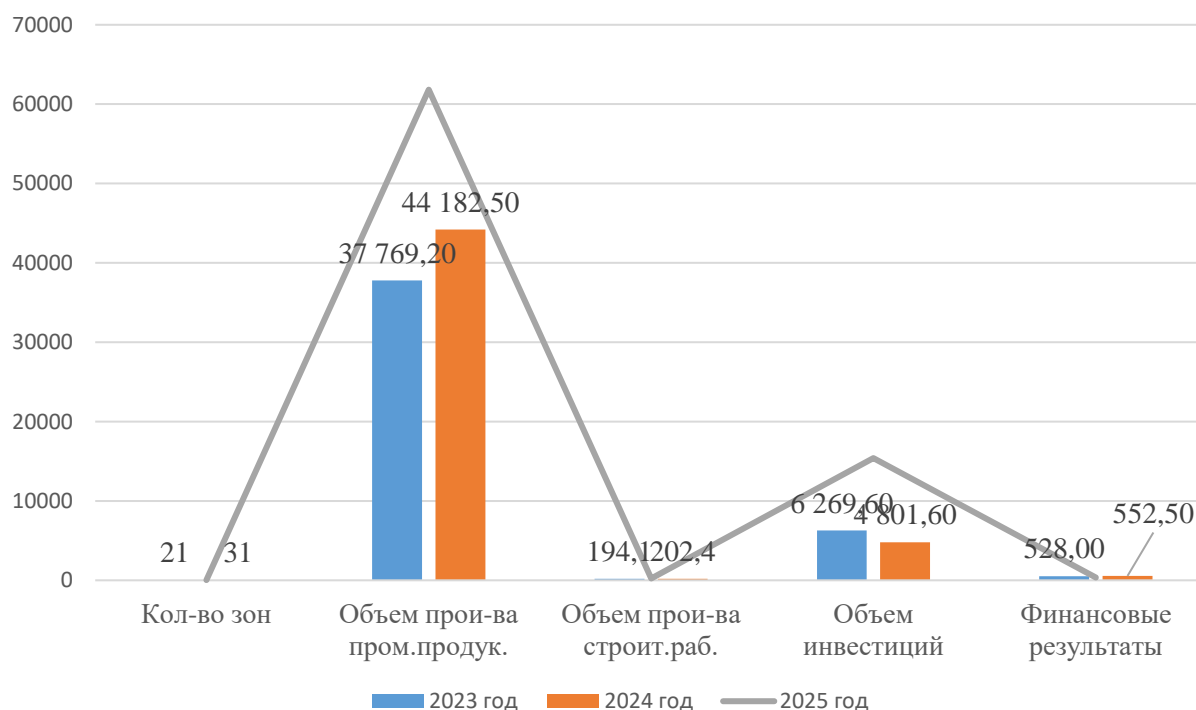

Рисунок 4 – Экономические показатели деятельности СЭЗ Республики Узбекистан

Установлено, что за период 2023–2025 гг. количество СЭЗ увеличилось на 32% – с 21 до 31. Объём производства промышленной продукции вырос на 38,9% и составил 61 823,4 млрд сумов по сравнению с 37 769,2 млрд. сумов ранее. Объём строительных работ увеличился на 21,1% – с 194,1 до 246,5 млрд. сумов, объём инвестиций – на 59,3% с 6 269,6 до 15 407 млрд. сумов. При этом

финансовый результат (прибыль/убыток) снизился на 31% и составил 364,2 млрд. сумов против 528,9 млрд. сумов ранее.

В 2025 году к промышленным и сельскохозяйственным СЭЗ добавились туристические и фармацевтические зоны.

Эффективная деятельность СЭЗ в Республике Узбекистан отражает стремление государства к ускорению экономической трансформации и формированию инноваций как ключевого фактора развития.

Другим примером эффективного функционирования СЭЗ является Республика Беларусь.

Таблица 5 – Результаты функционирования СЭЗ Республики Беларусь

Годы	Кол-во СЭЗ	Объем производства промышленной продукции/ млн. рублей	Объем инвестиций в основной капитал за счет финансирования/ млн. рублей	Финансовые результаты предприятий, входящих в СЭЗ/млн. рублей
2022	6	19 300,0	1 300,0	2 500,0
2023	6	27 700,0	1 600,0	3 500,0
2024	6	30 767,8	1 192,4	4 175,6
2025	6	33 769,1	1 383,5	4 315,1

Примечание – Составлено автором на основании источника [26]

Установлено, что действующие на территории Республики Беларусь СЭЗ также как в Республике Узбекистан функционирует эффективно ежегодно наращивают объем инвестиции и финансовую прибыль. Результаты экономических показателей СЭЗ Беларусь отражены на рисунке 5.

Рисунок 5 – Экономические показатели деятельности СЭЗ Республики Беларусь

Анализ деятельности СЭЗ Республики Беларусь показал рост основных экономических показателей. Объём промышленного производства увеличился на 42,8% и составил 33 769,2 млн. рублей по сравнению с 19 300,0 млн. рублей ранее. Объём инвестиций вырос на 6% – с 1 300,0 до 1 383,5 млн. рублей, а прибыль увеличилась на 42% и достигла 4 315,1 млн. рублей по сравнению с 2 500,0 млн. рублей.

Следует отметить стабильность функционирования СЭЗ Республики Беларусь. Все специальные экономические зоны на территории государства были созданы в период с 1996 по 2002 год. За весь период своего существования они продемонстрировали устойчивые показатели финансовой эффективности, а также положительную динамику качества производимой продукции.

Вместе с тем, несмотря на положительный опыт отдельных государств в сфере создания и функционирования СЭЗ, в ряде стран наблюдается отрицательная динамика их развития.

Так, в Республике Кыргызстан в период с 1995 по 2019 год были созданы и функционировали пять СЭЗ:

1. «Бишкек».
2. «Нарын».
3. «Каракол».
4. «Маймак».
5. «Лейлек».

В настоящее время функционирует только одна СЭЗ – «Бишкек». При этом деятельность СЭЗ периодически подвергается критике со стороны уполномоченных государственных органов и депутатского корпуса. Экономические показатели функционирования СЭЗ представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты функционирования СЭЗ «Бишкек»

Годы	Кол-во СЭЗ	Объём производства товара/ млрд. сом	Объём инвестиций в основной капитал за счет финансирования/ млн. сом	Финансовые результаты предприятий, входящих в СЭЗ/млрд. сом
2023	1	1,44	447,6	1,21
2023	1	4,57	431,0	1,35
2024	1	6,87	1,176	2,2
2025	1	7,54	1,24	2,3

Примечание – Составлено автором на основании источника [27]

Результаты деятельности СЭЗ свидетельствуют о том, что СЭЗ «Бишкек» функционирует на протяжении длительного периода и прошла через различные этапы развития и определённые трудности. Вместе с тем, за последние четыре года наблюдается стабилизация её деятельности и повышение эффективности функционирования. При этом следует отметить, что данная зона является единственной действующей СЭЗ на территории Кыргызской Республики, обеспечивающей получение прибыли за счёт производства товаров.

Функционирование СЭЗ в Кыргызской Республике во многом осложняется недостаточным уровнем развития инфраструктуры, в частности дефицитом электроэнергии, а также ограниченностью систем водоснабжения и канализации. Существенное влияние оказывают и административные барьеры. Дополнительным фактором, затрудняющим развитие, выступает высокая конкуренция со стороны стран Центральной Азии, где функционирует значительное количество свободных экономических зон (около 17). В этих условиях для обеспечения устойчивого развития СЭЗ требуется совершенствование системы налоговых и таможенных льгот, а также дальнейшее развитие специального правового режима.

Специальный правовой режим предполагает предоставление резидентам СЭЗ комплекса налоговых и иных преференций. Его нормативно-правовую основу составляют положения законодательства. Так, в соответствии со статьёй 3 Закона Республики Узбекистан «О специальных экономических зонах», «специальный правовой режим представляет собой совокупность правовых норм, устанавливающих особые условия для осуществления инвестиционной и иной предпринимательской деятельности на территории специальных экономических зон» [28].

В Российской Федерации для участников СЭЗ предусмотрен ряд налоговых стимулов, включая «нулевую» ставку по акцизу на жидкую сталь, «нулевую» ставку по НДС, пониженные тарифы страховых взносов в размере 7,6%, а также освобождение от налога на имущество организаций и земельного налога [29].

В соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан участники СЭЗ освобождаются от уплаты корпоративного подоходного налога, налога на имущество, земельного налога, а также платы за пользование земельными участками (на срок не более десяти лет с момента их предоставления). Кроме того, предусмотрено применение нулевой ставки НДС при реализации товаров на территорию СЭИЗ, при условии их полного потребления в рамках деятельности, соответствующей целям создания зоны, согласно перечню, утверждённому Правительством Республики Казахстан [30].

В Республике Беларусь для резидентов специальных экономических зон также установлен комплекс налоговых преференций. Доходы, полученные от реализации продукции, выполнения работ или оказания услуг, освобождаются от налога на прибыль в течение десяти лет с момента первого отражения валовой прибыли. По истечении указанного периода применяется пониженная ставка налога на прибыль в размере 50% от установленной, но не выше 12%.

Дополнительно предусмотрены льготы по налогу на недвижимое имущество. В частности, в течение трёх лет с даты регистрации в качестве резидента СЭЗ освобождение распространяется на здания и сооружения, созданные либо приобретённые в данный период. Также налог на недвижимость не взимается в отношении объектов, расположенных в границах СЭЗ, независимо от их функционального назначения, при условии осуществления

экспортной деятельности и (или) поставок другим резидентам специальных экономических зон Республики Беларусь.

Дополнительно резиденты СЭЗ освобождаются от уплаты земельного налога в отношении участков, используемых на стадии проектирования и строительства объектов, на срок до пяти лет с момента получения статуса резидента. Аналогичный порядок действует в отношении арендной платы за земельные участки, предоставленные для целей проектирования и возведения объектов, однако указанный льготный период также ограничен пятилетним сроком с даты регистрации в СЭЗ.

В соответствии с налоговым законодательством Грузии участники свободных индустриальных зон освобождаются от уплаты ряда налогов, включая налог на прибыль и налог на добавленную стоимость. Операции, связанные с экспортом, не подлежат обложению НДС. Для рыночных операций между предприятиями установлен фиксированный налог в размере 4% от фактурной стоимости. Кроме того, торговые сделки между предприятиями, зарегистрированными в пределах свободной зоны, освобождаются от налогообложения, а организации-резиденты не уплачивают налог на имущество [31].

В Республике Молдова для резидентов свободных экономических зон установлен специальный режим налогообложения, предусматривающий применение пониженных ставок и налоговых каникул. Доходы, полученные от экспорта продукции и услуг, произведённых на территории СЭЗ, а также от реализации продукции другим резидентам с последующим экспортом, облагаются налогом на доход по ставке, составляющей 50 % от базовой ставки, действующей на национальном уровне.

Доходы, полученные от иных видов деятельности, не связанных с экспортными операциями, подлежат налогообложению по ставке, сниженной до 75 % от общеустановленного уровня. Существенные налоговые преференции предусмотрены также для резидентов, осуществляющих капитальные вложения в основные средства предприятий либо в развитие инфраструктуры СЭЗ. При инвестициях в объёме не менее 1 млн. долларов США предоставляется освобождение от налога на доход сроком до трёх лет, начиная с квартала, следующего за периодом инвестирования. При увеличении объёма инвестиций до 5 млн. долларов США срок действия льготы продлевается до пяти лет.

Повторное предоставление налоговых льгот допускается при условии осуществления дополнительных инвестиций. Освобождение от налогообложения доходов, полученных от экспортной деятельности, применяется с квартала, следующего за достижением нового инвестиционного порога, при одновременном увеличении среднесписочной численности работников не менее чем на 20% в последующем году. Продолжительность повторных налоговых каникул определяется объёмом вложенного капитала: при инвестициях от 1 млн. долларов США – один год, от 3 млн. долларов США – три года, от 5 млн. долларов США – пять лет [32].

Таможенное регулирование в рамках функционирования специальных экономических и промышленных зон (СЭЗ и ИЗ) характеризуется рядом особых режимов, направленных на упрощение условий привлечения трудовых ресурсов и реализации инвестиционных проектов.

Так, требования, связанные с установлением квот на привлечение иностранной рабочей силы, а также необходимость получения разрешений на её использование в соответствии с положениями Социального кодекса Республики Казахстан, не распространяются на иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляющих трудовую деятельность в юридических лицах – участниках специальных экономических и промышленных зон [33].

Данное исключение применяется в отношении инвестиционных проектов с объёмом вложений, превышающим один миллион месячных расчётных показателей, а также организаций, привлекаемых резидентами СЭЗ и ИЗ для выполнения временных работ на территории зон. При этом действие указанного режима ограничено периодом, не превышающим одного года с момента ввода соответствующего объекта в эксплуатацию. Численность и квалификационный состав привлекаемых работников определяются на основании перечней и нормативов, утверждаемых соответствующей комиссией с участием уполномоченных государственных органов в сфере занятости.

В контексте международной практики следует отметить, что по состоянию на настоящее время на территории Республики Узбекистан функционирует 31 свободная экономическая зона, из которых 19 ориентированы на развитие промышленного производства, одна – на аграрный сектор, и ещё одна специализируется на туристической деятельности [25].

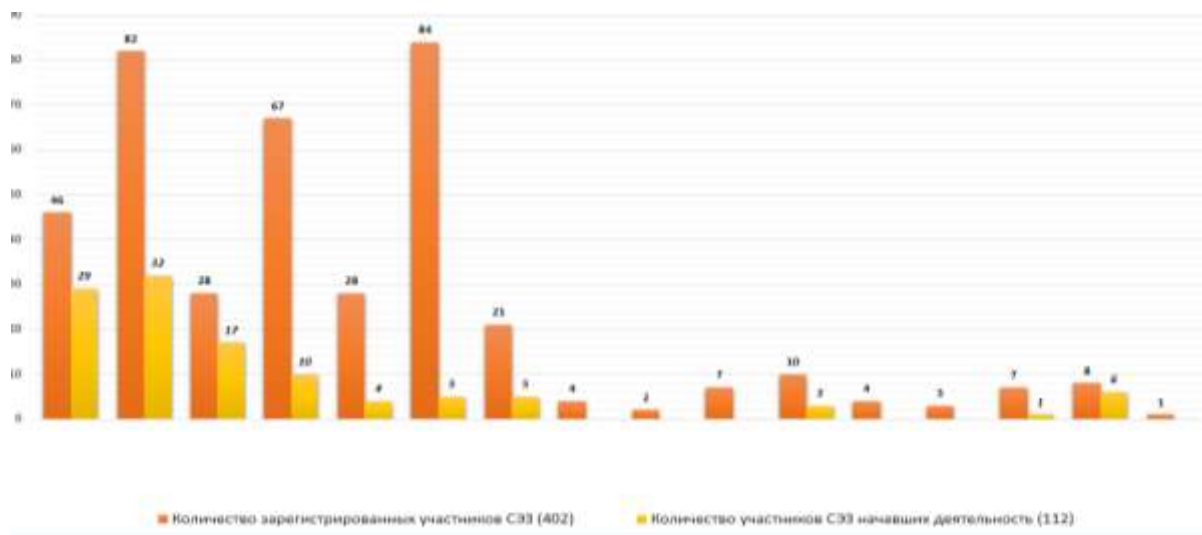

Рисунок 6 – СЭЗ и ИЗ Республики Узбекистан

Объём привлечённых прямых иностранных инвестиций составил 764,6 млн долларов США, что способствовало созданию более 34 тыс. новых рабочих мест.

Анализ территориального распределения крупнейших инвестиционных проектов в разрезе СЭЗ и ИЗ свидетельствует о неравномерной инвестиционной

активности. Наиболее значительные показатели зафиксированы в СЭЗ и ИЗ «Ангрен», где реализовано 73 проекта с совокупным объёмом инвестиций 730,7 млн. долларов США. Существенные объёмы капиталовложений также приходятся на СЭЗ и ИЗ «Ургут», на территории которой реализовано 55 проектов на сумму 312,9 млн. долларов США, а также на СЭЗ и ИЗ «Навои» – 53 проекта стоимостью 282,8 млн. долларов США. Относительно высокая концентрация инвестиционных инициатив наблюдается и в СЭЗ, и ИЗ «Бухоро-агро», где осуществлялась реализация 112 проектов с общим объёмом инвестиций 325,1 млн. долларов США.

По состоянию на конец 2025 года на территории действующих свободных экономических и индустриальных зон осуществлялась реализация 128 инвестиционных проектов с совокупным объёмом финансирования 487,4 млн. долларов США, включая прямые иностранные инвестиции в размере 162,1 млн. долларов США.

Отраслевая структура реализуемых проектов характеризуется доминированием инфраструктурных и производственных направлений. Так, в сфере строительства и складской логистики реализовано 62 проекта на сумму 205 млн. долларов США. В производстве строительных материалов – 18 проектов с объёмом инвестиций 140 млн. долларов США. В химической и нефтехимической промышленности осуществлено 13 проектов на сумму 51 млн. долларов США. В пищевой промышленности реализовано 10 проектов с объёмом инвестиций 16 млн. долларов США.

В рассматриваемый период предприятия, функционирующие на территории СЭЗ и ИЗ, произвели порядка 530 видов промышленной продукции на общую стоимость более 11,9 млрд. долларов США. Экспорт продукции составил 257,6 млн. долларов США, при этом отмечен рост показателя на 145% по сравнению с предыдущим периодом.

Одновременно проведена работа по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность СЭЗ, в целях формирования более благоприятной институциональной среды для инвесторов. В частности, принят Закон Республики Узбекистан «О специальных экономических зонах», определяющий порядок создания, продления функционирования и изменения границ СЭЗ и ИЗ, а также регламентирующий организационную структуру управления и процедуры отбора и утверждения инвестиционных проектов на их территории.

Законом также предусмотрены механизмы финансирования строительства и реконструкции объектов инфраструктуры за счёт централизованных источников и участия профильных государственных органов. Развитие инфраструктуры рассматривается как ключевой фактор инвестиционной привлекательности территорий СЭЗ и ИЗ и важнейшее условие стимулирования реализации новых проектов.

На сегодняшний день Республика Казахстан сделала большой прорыв в деятельности по привлечению иностранных инвесторов. Свидетельством тому является ежегодный рост привлекаемых инвестиций. В частности, в 2024 году

реализовано 443 инвестпроекта на сумму 2,9 млрд. долларов США. Сумма прямых иностранных инвестиций при этом составила 1,4 млрд. тенге. В рамках реализации проекта освоено 552 новых видов промпродукции и создано 41,6 тысяч рабочих мест, что свидетельствует о высокой эффективности реализации данных проектов.

В 2025 году количество участников СЭЗ и ИЗ составило 402. В целях формирования благоприятной инвестиционной среды для иностранных и национальных инвесторов в Республике Узбекистан сформирована система налоговых и таможенных льгот и преференций, закреплённая в действующем законодательстве. Аналогично практике Республики Казахстан, в Узбекистане также предусмотрен комплекс фискальных и таможенных стимулов для резидентов специальных экономических режимов.

К числу ключевых показателей эффективности функционирования СЭЗ Узбекистана относятся:

- формирование и обеспечение комфортных условий ведения предпринимательской деятельности для инвесторов;
- привлечение прямых иностранных инвестиций;
- развитие и внедрение высокотехнологичного и высокоэффективного производства;
- комплексное развитие агропромышленного сектора;
- проведение научно-исследовательских и инновационных работ, направленных на формирование и укрепление научно-производственного потенциала.

Кроме того, в 2021 году принято решение о расширении территорий СЭиИЗ «Бухоро-Агро», «Гиждуван» и СЭиИЗ «Ургут», а также о создании новой СЭиИЗ «Каракалпак-агро» на территории Республики Каракалпакстан.

Следует отметить, что высокая степень автоматизации производственных процессов в рамках СЭЗ и ИЗ, с одной стороны, способствует снижению потребности в численности персонала, однако, с другой стороны, усиливает требования к квалификационному уровню работников. Это обуславливает необходимость владения современными технологиями и оборудованием и одновременно ограничивает возможности использования неквалифицированной рабочей силы.

Международная практика функционирования СЭиИЗ свидетельствует, что наиболее эффективными являются зоны с чётко определённой отраслевой специализацией, не создающие прямой конкуренции внутри национальной экономики. В этой связи перечень критериев отбора инвестиционных проектов и требований к участникам целесообразно формировать индивидуально для каждой зоны с учётом её специфики и стратегической направленности развития.

Отличительной особенностью индустриальных зон по сравнению со специальными экономическими зонами и особыми экономическими зонами является их ориентация на развитие предпринимательской активности в конкретных регионах при использовании механизмов финансирования как за счёт средств государственного бюджета, так и за счёт частных инвестиций.

Первые практики создания индустриальных зон были зафиксированы в 1970-х годах в Великобритании и США, где они рассматривались как инструмент стимулирования регионального экономического роста и поддержки депрессивных территорий.

Выводы по первому разделу

Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что основной целью создания СЭЗ и ИЗ в Республике Казахстан является обеспечение устойчивого экономического роста, повышение уровня социально-экономического развития регионов, а также стимулирование инвестиционной активности. В современных условиях достижение указанных целей во многом связано с необходимостью привлечения иностранных инвестиций. Деятельность инвесторов, осуществляемая в рамках договорных обязательств, направлена на развитие региональной экономики посредством создания новых рабочих мест, внедрения современных форм предпринимательства и усиления конкурентной среды.

Анализ инвестиционной политики стран СНГ показывает значительное разнообразие подходов к регулированию инвестиционной деятельности и организации функционирования СЭЗ и ИЗ. Вместе с тем для большинства государств характерна тенденция к институционализации инвестиционных стимулов, реализуемых через систему налоговых и административных льгот, а также посредством развития инженерной, транспортной и производственной инфраструктуры.

Общими характеристиками специальных экономических зон в странах СНГ являются наличие чётко определённых территориальных границ, специального правового режима, института резидентства, а также предоставление комплекса налоговых преференций. При этом различия в национальных законодательствах, регулирующих деятельность СЭЗ, обуславливают неодинаковый уровень их инвестиционной привлекательности. Эффективность функционирования данных зон определяется совокупностью факторов, к числу которых относятся: срок действия СЭЗ, уровень развития инфраструктуры, наличие административных и институциональных барьеров, степень конкурентной среды, а также особенности правового режима.

Изучение опыта функционирования СЭЗ в Республике Узбекистан и Республике Беларусь позволяет сделать вывод о том, что при условии надлежащего государственного регулирования данный механизм демонстрирует высокую результативность. В указанных странах в последние годы наблюдается увеличение количества специальных экономических зон, что сопровождается ростом объёмов производства и инвестиционных поступлений. Так, согласно официальным данным, объёмы промышленного производства в Узбекистане увеличились на 60%, в Беларуси – на 42%. Данные тенденции находят отражение и в расширении экспортных поставок, включая продукцию пищевой, лёгкой и косметической промышленности, пользующуюся устойчивым спросом.

Указанные результаты подтверждают высокую эффективность функционирования СЭЗ в данных государствах и свидетельствуют о наличии положительной взаимосвязи между уровнем государственной поддержки и динамикой экономической активности в зонах.

В то же время анализ опыта Кыргызской Республики выявил ряд системных проблем, включая ограниченное количество действующих зон (функционирование преимущественно СЭЗ «Бишкек»), недостаточный уровень развития инфраструктуры, наличие административных барьеров, а также отсутствие комплексной государственной поддержки.

Следует отметить, что практически все государства СНГ в целях привлечения иностранных инвестиций предусматривают систему налоговых льгот и преференций. Так, Республика Узбекистан предоставляет инвесторам значительные налоговые льготы сроком до 10 лет, а в Грузии объём налоговых преференций дифференцируется в зависимости от величины инвестиционных вложений. При этом различия в правовых и институциональных подходах обуславливают формирование конкурентной среды между государствами, в рамках которой усиливается тенденция к созданию более гибких и привлекательных условий для инвесторов.

В целом свободные экономические зоны на территории стран СНГ выступают одним из ключевых инструментов стимулирования экономического роста, модернизации производственной базы и диверсификации национальных экономик.

2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СЭЗ и ИЗ

2.1 Понятие и правовое регулирование иностранных инвестиций в СЭЗ и ИЗ по законодательству Республики Казахстан (финансово-правовое, налогово-правовое, таможенное и др.)

Инвестиции представляют собой один из ключевых факторов экономического роста и устойчивого развития, особенно в контексте развивающихся стран. Они играют системообразующую роль в мобилизации финансовых ресурсов, модернизации производственного потенциала и повышении общей эффективности функционирования национальной экономики. В условиях усиливающейся глобализации и трансформации экономических связей инвестиционная активность становится не только механизмом расширенного воспроизводства, но и важнейшим инструментом включения стран с формирующейся экономикой в глобальные цепочки добавленной стоимости. Особенно значимыми инвестиции становятся для государств, достигших определённого уровня экономической стабильности и стремящихся расширить географию капиталовложений с целью получения прибыли за пределами собственного экономического пространства.

Понятие инвестиций обобщённо закреплено в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан; инвестиционная деятельность также регулируется данным законодательным актом.

Согласно статье 274 Предпринимательского кодекса, под инвестициями понимаются все виды имущества, в том числе предметы лизинга и активы компании, которые инвестор вкладывает в рамках реализации проекта ГЧП [34]. Указанное имущество может использоваться в инвестиционной деятельности для развития предприятия, модернизации оборудования, а также повышения безопасности условий труда работников. Кроме того, за счёт данных активов может быть увеличен уставный капитал компании, что также положительно отражается на инвестиционной деятельности.

«В качестве ключевых факторов привлечения как внутренних, так и иностранных инвестиций следует выделить эффективную нормативно-правовую базу, наличие соответствующей инфраструктуры и институциональную поддержку инвестиционных процессов. Создание благоприятного инвестиционного климата, таким образом, требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие экономических институтов и обеспечение благоприятной бизнес-среды» [35].

Следует отметить, что в национальном законодательстве понятие «инвестиции» сформулировано достаточно широко и охватывает различные виды вложений. С одной стороны, это обеспечивает гибкость правового регулирования, однако с другой – отсутствие чётких границ затрудняет однозначную трактовку данной дефиниции. Это, в свою очередь, создаёт неопределённость в правоприменительной практике и может вызывать сложности во взаимодействии инвесторов и государства. Подобная ситуация

способна негативно сказываться на инвестиционной привлекательности страны. Потенциальные инвесторы могут испытывать затруднения при идентификации объектов, подпадающих под правовое понятие «инвестиции», что снижает уровень доверия и увеличивает транзакционные издержки.

Таким образом, научный и правовой анализ инвестиционной категории позволяет утверждать, что в целях повышения эффективности инвестиционного регулирования необходимо стремиться к формулированию более чёткого и однозначного определения понятия «инвестиции», отвечающего требованиям правовой определённости и обеспечивающего баланс между гибкостью регулирования и защитой прав участников инвестиционного процесса.

Следовательно, формирование эффективной инвестиционной среды предполагает учёт всей совокупности факторов и требует интеграции правовых, институциональных и экономических инструментов регулирования, направленных на достижение устойчивого экономического роста.

Учитывая сложившуюся геополитическую обстановку, мировая экономика претерпевает быстрые изменения, а инвестиционная среда становится более сложной, что обуславливает необходимость её эффективного регулирования. В этой связи целесообразно обратиться к исследованиям, проведённым в данной области, которые по-разному трактуют понятие инвестиций. Так, одни авторы рассматривают инвестиции как любые активы или инструменты, способные приносить прибыль, при этом основной акцент делается на извлечение дохода [36]. По мнению других исследователей, инвестиции включают не только материальные объекты, но и нематериальные активы, такие как имущество и интеллектуальные права [37]. При этом ключевое значение придаётся их использованию в предпринимательской деятельности с целью получения дохода.

Указанные авторы подчеркивают объектную природу инвестиций, рассматривая их прежде всего как совокупность ресурсов, вовлекаемых в хозяйственный оборот. Однако подобный подход, на наш взгляд, характеризуется определённой степенью обобщённости, поскольку в нём недостаточно отражена динамическая составляющая – процессы выбора, размещения, управления и оценки эффективности инвестиций.

Более комплексный подход к пониманию инвестиций как процесса представлен в работах Левченко О. и Веселковой Е. [38]. В их исследованиях инвестиции рассматриваются как прирост капитальных активов с учётом как основных, так и ликвидных форм капитала. Авторы акцентируют внимание на том, что цель инвестирования заключается в приумножении прибыли и капитала. При этом Левченко О. и Веселкова Е. анализируют инвестиционную деятельность преимущественно с позиции финансовой теории.

Сулейменов М.К. определяет инвестиции как «совокупность действий, включающих вложение денежных средств, контроль за их распределением и оценку эффективности использования. По мнению автора, данный поэтапный процесс включает такие элементы, как анализ рынка, выбор объекта

инвестирования, оценка рисков и непосредственное управление инвестициями» [2, с. 253].

Денисов А.Д. рассматривает инвестиционную деятельность как воспроизводимую цепь экономических операций, встраивая её в многоуровневую экономическую систему [8, с. 18]. Такой системный подход имеет важное значение для макроэкономического планирования и анализа, поскольку позволяет рассматривать инвестиции как неотъемлемый элемент экономического цикла государства.

При рассмотрении иностранных инвестиций Рогозин В.С. и Сухарева Я.Д. подчеркивают их правовую составляющую: инвестиции представляют собой имущественные права, принадлежащие иностранному инвестору и находящиеся в гражданском обороте на территории принимающего государства. Данная позиция позволяет квалифицировать иностранные инвестиции с точки зрения гражданско-правового режима и их оборотоспособности.

Обобщая научную дискуссию, можно отметить, что существующие подходы к определению инвестиций условно подразделяются на три основные группы:

- ресурсно-объектный подход;
- процессуальный подход;
- правовой и институциональный подход.

На основе анализа указанных подходов можно сформулировать следующее определение: под инвестициями следует понимать имущественные, финансовые и интеллектуальные ресурсы, вкладываемые в различные сферы экономики с целью получения прибыли либо достижения социально-экономического эффекта, направленные на увеличение стоимости и доходности вложений [39].

В законодательстве Республики Казахстан отсутствует легальное определение термина «иностранные инвестиции». Это создаёт определённые трудности при их правовой квалификации, определении прав и обязанностей иностранных инвесторов, а также при обеспечении их правовой защиты [40].

Аналогичным образом в законодательстве отсутствует и определение понятия «иностраный инвестор». Бычкова Е.М. подчёркивает, что закрепление данного понятия имеет существенное значение, поскольку позволяет определить субъектов, имеющих право на обращение в международный арбитраж для защиты своих прав, а также чётко выделить участников инвестиционных правоотношений [41].

Необходимость законодательного закрепления указанного термина также отмечается в отечественной научной литературе. Так, Нукушева А.А. справедливо указывает, что на ранних этапах становления инвестиционного законодательства Республики Казахстан наблюдалась терминологическая неопределённость в отношении понятий «иностраный инвестор» и «иностранные инвестиции», что создавало сложности в правоприменительной практике [42].

В качестве положительного примера правового регулирования в сфере иностранных инвестиций целесообразно рассмотреть законодательство Республики Узбекистан. В Законе «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» содержится чёткое и развернутое определение иностранных инвесторов. Согласно данному нормативному акту, к иностранным инвесторам относятся не только иностранные государства и их административно-территориальные образования, но и международные организации, созданные на основе межгосударственных соглашений и обладающие правосубъектностью в соответствии с нормами международного публичного права [29].

К данной категории также относятся юридические лица, товарищества и объединения, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, а также физические лица – юграждане иных стран и лица без гражданства, при условии их постоянного проживания за пределами территории Республики Узбекистан.

Таким образом, представляется целесообразным внедрение в законодательство Республики Казахстан аналогичных положений, определяющих правовой статус иностранных инвесторов. Это будет способствовать повышению уровня правовой определённости, укреплению инвестиционного климата, а также созданию условий для привлечения более широкого спектра иностранных инвестиций в национальную экономику.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» иностранными инвестициями признаются вложения, осуществляемые различными субъектами, обладающими правом на осуществление инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации. Закон выделяет несколько категорий иностранных инвесторов, которые представлены на рисунке 7.

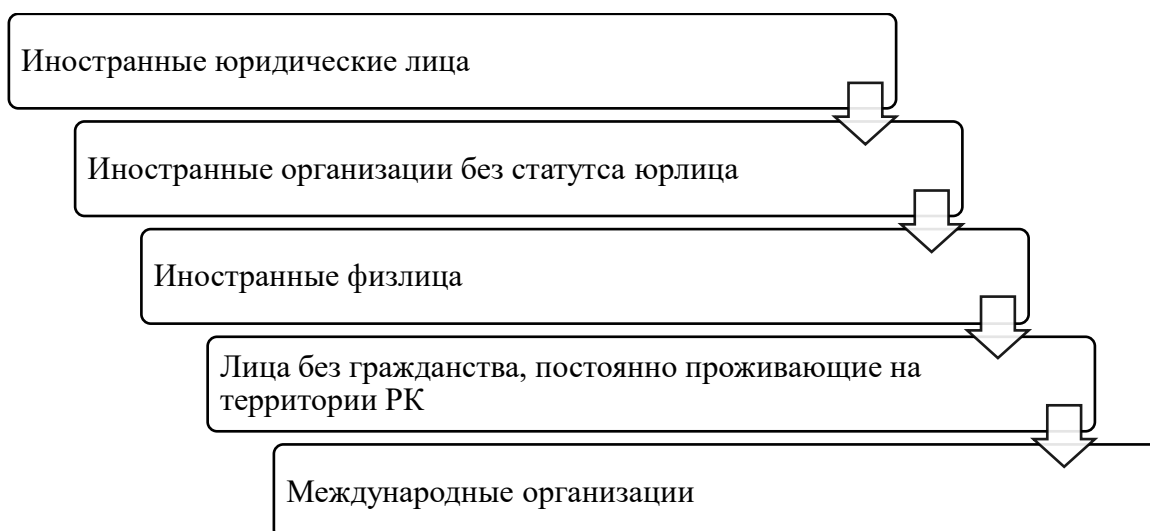

Рисунок 7 – Категория иностранных инвесторов

Примечание – Составлено по источнику [30]

В юридической доктрине определение иностранного инвестора, как правило, соотносится с понятием иностранного юридического лица, правоспособность которого определяется национальным правом государства регистрации. При этом, по мнению исследователей А.А. Никитина и Р.А. Ракитянского, иностранный инвестор представляет собой основной субъект международных инвестиционных отношений, осуществляющий капиталовложения в объекты предпринимательской деятельности на территории государства-реципиента [43].

С учётом изложенного сформулировано авторское определение понятия «иностраный инвестор», которое, по нашему мнению, соответствует положениям международного права и национального законодательства. Под иностранным инвестором следует понимать физическое лицо, не являющееся гражданином Республики Казахстан, либо юридическое лицо, созданное и зарегистрированное в соответствии с законодательством иностранного государства, осуществляющее инвестиционную и (или) иную предпринимательскую деятельность на территории Республики Казахстан.

Следует отметить, что действующее законодательство Республики Казахстан не содержит нормативно закреплённой классификации видов иностранных инвестиций. Вместе с тем законодатель наделён правом устанавливать ограничения либо запреты на осуществление отдельных видов инвестиционной деятельности, исходя из соображений государственной безопасности и общественных интересов.

В современной экономической практике иностранные инвестиции, как правило, подразделяются на следующие основные виды:

– портфельные инвестиции, осуществляемые преимущественно инвестиционными фондами и иными финансовыми институтами, ориентированными на получение дохода за счёт изменения рыночной стоимости активов, при этом инвесторы не принимают участия в управлении объектом вложений;

– прямые инвестиции, предполагающие участие инвестора в капитале предприятия, приобретение контрольных пакетов акций, финансирование дочерних и зависимых структур, а также участие в формировании основных и оборотных средств компании.

Дополнительно в последние годы возрастает значение лизинговых механизмов как формы реализации инвестиционной деятельности. Лизинг предоставляет инвесторам возможность длительного использования оборудования и иных активов с правом их последующего выкупа, что позволяет снизить первоначальные капитальные затраты и повысить гибкость инвестиционных решений.

Условия эффективного инвестирования представлены на рисунке 8.

Рисунок 8 – Условия эффективного инвестирования

Таблица 7 – Прямые инвестиции в Республику Казахстан от иностранных инвесторов за последние за период 2023-2025 гг.

Виды	2023 год	2024 год	2025 год
Участие иностранных прямых инвесторов в капитале казахстанских предприятий прямого инвестирования	23,4 млн. долларов США	13,9 млн. долларов США	14,9 млн. долларов США
Реинвестированные доходы (доля иностранных прямых инвесторов в нераспределенной прибыли (убытке) казахстанских предприятий прямого инвестирования)	6,8 млрд. долларов США	6,4 млрд. долларов США	5,4 млрд. долларов США
Примечание – Составлено автором на основании источника [44]			

За последние три года в Республике Казахстан наблюдается устойчивая тенденция к снижению участия иностранных прямых инвесторов в уставном капитале казахстанских предприятий прямого инвестирования. Согласно

статистическим данным, объёмы таких вложений сократились на 80 %, снизившись с 3 633 млн долларов США до 711 млн долларов США. Следует отметить, что инвесторы в ряде случаев не демонстрируют готовности сохранять присутствие на рынке, что сопровождается общим снижением инвестиционной активности. По данным уполномоченных органов, доля нераспределённой прибыли не превышает 7 %.

В научной и правоприменительной практике выделяется ряд способов осуществления иностранных инвестиций, к числу которых относятся:

- учреждение собственных филиалов, представительств или дочерних предприятий на территории принимающего государства, полностью принадлежащих иностранному инвестору;
- приобретение контрольного пакета акций либо полное поглощение действующих предприятий;
- предоставление внутрикорпорационных займов и иных форм финансирования зарубежным структурным подразделениям;
- приобретение исключительных имущественных прав, включая права пользования природными ресурсами и земельными участками;
- инвестирование в научные исследования, инновационные и высокотехнологичные отрасли;
- приобретение акций с правом управленческого контроля (мажоритарное участие);
- реинвестирование полученной прибыли в ранее созданные инвестиционные проекты [45].

Классификация иностранных инвестиций может осуществляться по различным критериям, таким как форма собственности, объект инвестирования, степень участия инвестора в управлении, источники финансирования и иные основания. В соответствии с подходами, представленными в юридической литературе, объекты иностранных инвестиций охватывают широкий спектр активов, включая:

- вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды и оборотные средства в различных отраслях экономики;
- ценные бумаги, целевые денежные вклады, а также результаты научно-технической деятельности;
- объекты движимого и недвижимого имущества, имущественные права, а также права на результаты интеллектуальной собственности [46].

В исследованиях В.Е. Царёва и Д.А. Вершиной отмечается, что объектами иностранных инвестиций могут выступать:

- движимое и недвижимое имущество;
- денежные средства;
- ценные бумаги;
- права на объекты интеллектуальной собственности;
- права на осуществление предпринимательской деятельности, предоставленные национальным законодательством [45, с. 527].

Необходимо отметить, что законодательство Республики Казахстан не закрепляет исчерпывающий перечень объектов инвестиционной деятельности. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что объектами инвестирования могут выступать любые виды имущества, а также любые виды деятельности, не запрещённые законодательством Республики Казахстан.

В частности, к таким объектам может относиться деятельность, связанная с финансовым лизингом, а также различное имущество (за исключением товаров личного потребления), а также имущественные права.

Что касается участников инвестиционного процесса, то субъектами иностранных инвестиций могут выступать как непосредственные инвесторы, так и иные участники на различных стадиях реализации инвестиционных проектов. К ним относятся генеральные инвесторы, субинвесторы, заказчики и подрядчики, поставщики материально-технических ресурсов, проектные организации, кредитные и страховые организации, инвестиционные биржи, а также:

- иностранные юридические лица;
- организации, не имеющие статуса юридического лица, зарегистрированные за пределами Республики Казахстан;
- иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие за рубежом;
- международные организации и иностранные государства.

Предпринимательский кодекс Республики Казахстан не проводит разграничения между объектами отечественных и иностранных инвестиций, что позволяет говорить о формировании единых правовых условий для осуществления инвестиционной деятельности независимо от происхождения капитала.

Следует отметить, что в последние годы Республика Казахстан последовательно реализует политику, направленную на создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, что в определённой степени выгодно отличает её от ряда государств постсоветского пространства.

В частности, в конце прошлого года были приняты меры институционального характера, направленные на повышение инвестиционной привлекательности страны. Значительное внимание уделяется развитию системы специальных экономических зон, которые выступают инструментом стимулирования инновационного, промышленного и туристического развития [47]. Для резидентов СЭЗ создаются благоприятные правовые и экономические условия, включающие налоговые и таможенные льготы, упрощённые административные процедуры, а также гарантии защиты прав инвесторов.

Необходимо отметить, что за последние три года объём привлечённых иностранных инвестиций в Республику Казахстан, как отмечалось ранее, существенно увеличился. По данным уполномоченного органа, рост составил 38,7%, с 17 155 до 28 012 млн. долларов США. В разрезе по годам динамика выглядит следующим образом:

– в 2024 году показатель увеличился с 17 155 до 23 803 млн. долларов США;

– в 2025 году – с 23 803 до 28 012 млн. долларов США.

Таким образом, несмотря на некоторое сокращение участия иностранных инвесторов в капитале предприятий прямого инвестирования, Республика Казахстан продолжает демонстрировать инвестиционную привлекательность благодаря проводимой государственной политике и формированию институциональных условий, способствующих притоку долгосрочного капитала. Динамика увеличения объема инвестиций представлена на рисунке 9.

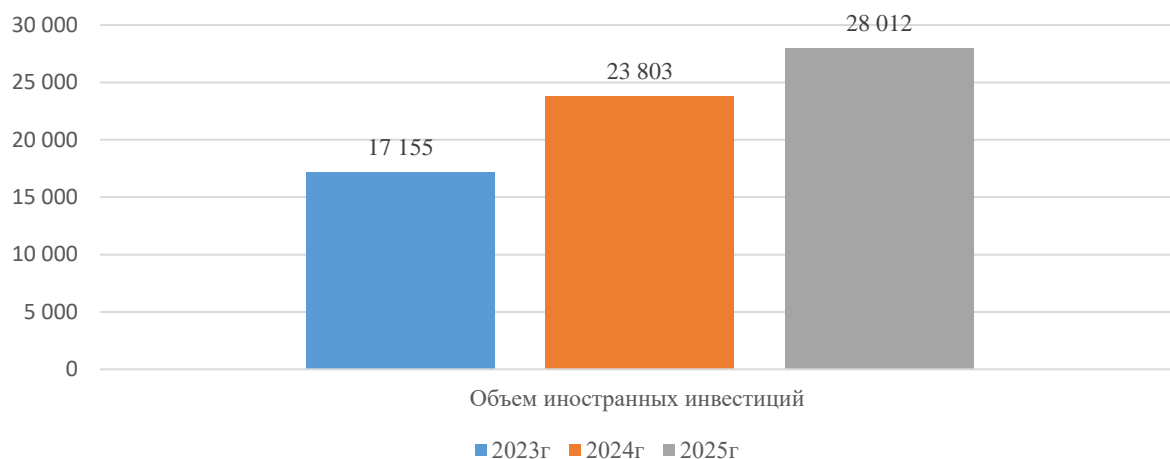

Рисунок 9 – Объем иностранных инвестиций в Республику Казахстан за последние три года

Большая часть инвестиций поступила из таких стран как: Нидерланды их объем инвестиций составил 8,33 млрд. долларов США, США – 5,1 млрд. долларов США, Швейцария – 2,8 млрд. долларов США, Бельгия – 1,56 млрд. долларов США, РФ – 1,52 млрд. долларов США, Южная Корея – 1,48 млрд. долларов США. Динамика распределения отражена на рисунке 10.

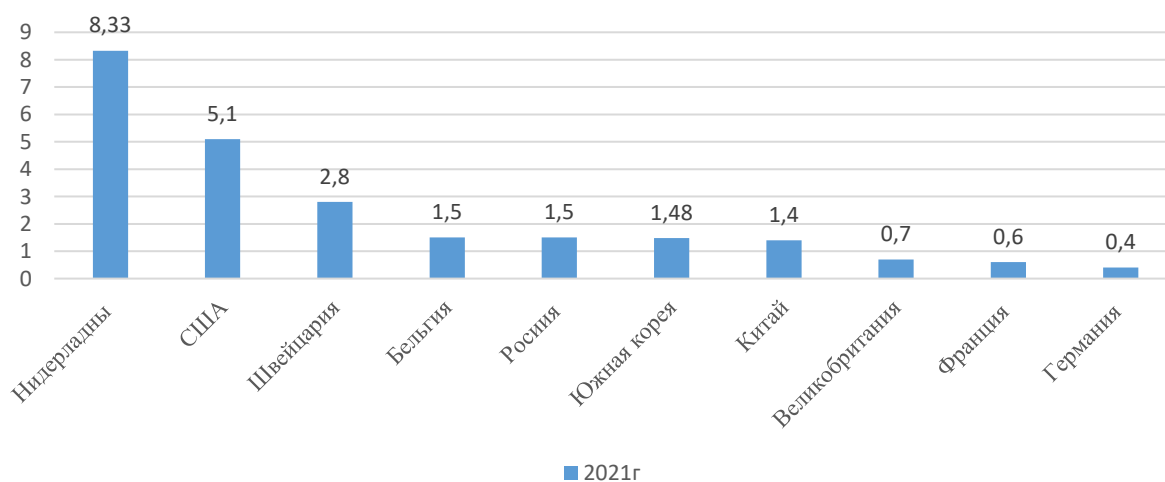

Рисунок 10 – Динамика распределения иностранных инвестиций в 2025 году

Деятельность инвесторов, в том числе иностранных, в Республике Казахстан регулируется Предпринимательским кодексом, а также специальным законодательным актом – Законом «О специальных экономических и индустриальных зонах». В указанных нормативных правовых актах закреплены условия функционирования СЭЗ и ИЗ, порядок их правового регулирования, а также определены права и обязанности инвесторов, в особенности тех, кто осуществляет деятельность на территориях специальных экономических зон.

При этом правовое регулирование инвестиционной деятельности не дифференцируется в зависимости от страны происхождения инвестора: все субъекты осуществляют деятельность на равных условиях и пользуются равными гарантиями [48]. Таким образом, государством формируется благоприятный деловой климат, обеспечивающий равные условия для всех участников инвестиционного процесса.

Резиденты СЭЗ, как отмечалось ранее, обладают особым правовым статусом, основанным на положениях Предпринимательского, Налогового и Таможенного кодексов Республики Казахстан, а также иных подзаконных нормативных актов. Данные правовые акты закрепляют следующие права участников СЭЗ:

- предоставление налоговых и таможенных льгот;
- право пользования земельными участками и распоряжения ими в соответствии с условиями договора;
- выбор и реализация направлений деятельности, соответствующих целям и задачам создания СЭЗ;
- привлечение иных организаций в случае необходимости выполнения отдельных функций;
- самостоятельное распоряжение полученной прибылью;
- пользование банковской системой Республики Казахстан [19].

Налоговые льготы для инвесторов устанавливаются в соответствии со статьями 275, 276 и 288 Налогового кодекса Республики Казахстан. Они предусматривают возможность отнесения стоимости инвестиционных объектов, а также расходов на их реконструкцию и модернизацию на налоговые вычеты, что стимулирует вложения в развитие производственной и инфраструктурной базы.

Объектами налоговых преференций признаются впервые вводимые в эксплуатацию производственные здания, сооружения, машины и оборудование, при условии их соответствия ряду критериев:

- относятся к долгосрочным активам со сроком службы более одного года и используются в деятельности, направленной на получение дохода;
- не связаны с контрактами на недропользование и не задействованы в проектах, заключённых до 1 января 2009 года;
- не используются в инвестиционных приоритетных проектах, начатых после 31 декабря 2014 года;

– не относятся к активам, стоимость которых ранее уже была учтена при уменьшении налогооблагаемого дохода в соответствии со статьёй 288 Налогового кодекса.

При этом в контексте применения налоговых преференций контракт на недропользование не включает договоры на добычу подземных вод, если полученная вода используется исключительно для производства безалкогольных напитков, а соответствующее лицо обладает статусом недропользователя лишь в связи с получением разрешения на водозабор.

Расходы на модернизацию и реконструкцию объектов производственного назначения подлежат вычету в налоговом периоде их фактического осуществления при соблюдении следующих условий:

– активы учитываются в бухгалтерском учёте в качестве основных средств в соответствии с международными стандартами финансовой отчётности и национальным законодательством;

– используются в доходной деятельности не менее трёх налоговых периодов после ввода в эксплуатацию;

– в период реконструкции временно выведены из эксплуатации;

– не связаны с контрактами на недропользование и не предполагают распределения расходов между контрактной и внеконтрактной деятельностью.

Следует отметить, что налоговые льготы предоставляются исключительно в отношении объектов, не предназначенных для проживания, то есть объектов нежилого фонда, непосредственно используемых в производственной деятельности. Иными словами, льготный режим не распространяется на помещения, предназначенные для краткосрочного проживания, включая гостиницы, хостелы, а также на объекты общественного питания, офисные помещения и парковочные зоны.

Кроме того, к производственным объектам не относятся здания, используемые для спортивной и рекреационной деятельности, административного обслуживания, гостиничного и ресторанного бизнеса, объектов досуга, а также автостоянок.

Понятие «ввод в эксплуатацию» впервые построенного объекта на территории Республики Казахстан трактуется следующим образом:

– при строительстве по договору подряда – момент передачи объекта заказчику после подписания акта ввода в эксплуатацию;

– в иных случаях – момент подписания соответствующего акта, оформленного в соответствии с требованиями архитектурного, градостроительного и строительного законодательства Республики Казахстан.

Законодательство Республики Казахстан ограничивает применение налоговых инвестиционных преференций, поскольку существует риск их необоснованного использования, что может привести к нецелевому расходованию бюджетных стимулов. В этой связи налоговые преференции не применяются к налогоплательщикам, деятельность которых регулируется положениями раздела 21 Налогового кодекса Республики Казахстан. Кроме того, они не распространяются на организации, осуществляющие производство и

реализацию алкогольной и табачной продукции, поскольку государственная политика Республики Казахстан направлена на снижение уровня потребления данных товаров. Также преференции не могут быть применены к субъектам, использующим специальный налоговый режим.

С точки зрения механизма применения инвестиционных льгот законодательство выделяет два основных способа их реализации, различающихся по порядку признания расходов для целей налогового вычета. Первый способ предусматривает отнесение затрат на вычет после ввода объекта в эксплуатацию, при этом стоимость объекта может либо равномерно распределяться на три последовательных налоговых периода, либо учитываться в полном объёме в налоговом периоде ввода в эксплуатацию. Второй способ позволяет учитывать расходы до ввода объекта в эксплуатацию. В данном случае учитываются затраты на строительство, приобретение, производство, монтаж и установку объектов, а также на их реконструкцию и модернизацию производственной инфраструктуры до момента начала фактической эксплуатации.

В целях обеспечения прозрачности и целевого характера использования инвестиционных налоговых льгот законодательством Республики Казахстан предусмотрена система мер контроля, включая возможность аннулирования предоставленных преференций в случае нарушения условий договора или требований законодательства.

Наличие чётко установленных условий предоставления, механизмов реализации и оснований утраты льгот формирует правовую основу для обеспечения стабильного инвестиционного климата и стимулирования долгосрочных вложений в производственную и инфраструктурную сферу. Это способствует не только привлечению капитала, но и его направлению в проекты с высокой экономической эффективностью и долгосрочным потенциалом развития.

Исключение составляют случаи реорганизации юридического лица путём выделения на основании решения Правительства Республики Казахстан, при которых аннулирование ранее предоставленных преференций не осуществляется. Это возможно при одновременном соблюдении следующих условий:

- контрольный пакет акций реорганизуемого юридического лица принадлежит национальному управляющему холдингу на момент реорганизации;
- объекты, в отношении которых применены налоговые льготы, передаются вновь созданным юридическим лицам;
- передача указанных объектов осуществляется в течение трёх лет с даты государственной регистрации новых юридических лиц.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан налогоплательщик обязан вести отдельный учёт объектов, на которые распространяются инвестиционные налоговые преференции, включая расходы

на реконструкцию и модернизацию производственных зданий, сооружений, оборудования и машин.

Такой учёт должен осуществляться в течение трёх налоговых периодов после ввода объекта в эксплуатацию, если иное не предусмотрено нормативными актами. Учет проводится по каждому объекту отдельно и включает в себя все затраты, понесённые до фактического начала эксплуатации. К ним относятся расходы на приобретение, строительство, производство, монтаж и установку объектов, а также другие издержки, увеличивающие первоначальную стоимость активов согласно международным стандартам финансовой отчётности и/или национальному законодательству. При этом из расчёта исключаются расходы, которые не подлежат вычету согласно статьям Налогового кодекса, амортизационные отчисления и затраты, учитываемые исключительно в бухгалтерском, но не в налоговом учёте.

Первоначальная стоимость активов, переданных концедентом концессионеру в рамках концессионного соглашения и срок службы которых превышает один год, формируется в соответствии с требованиями законодательства. В случае аннулирования налоговых преференций такие объекты признаются основными средствами с момента их ввода в эксплуатацию и включаются в соответствующие стоимостные группы или подгруппы активов согласно установленным нормативам. Аналогичный порядок применяется при отмене льгот, предоставленных на последующую реконструкцию и модернизацию производственных объектов, оборудования и техники. По истечении трёх налоговых периодов после ввода объекта в эксплуатацию, при соблюдении установленных критериев, он признаётся фиксированным активом и включается в баланс соответствующей группы активов.

Юридические лица, реализующие инвестиционные проекты на основании инвестиционного контракта, освобождаются от уплаты таможенных пошлин при ввозе технологического оборудования, комплектующих, запасных частей, а также сырья и материалов при условии их использования в рамках проекта. Лизинговые компании, в свою очередь, освобождаются от пошлин на оборудование, предназначенное для передачи юридическим лицам, осуществляющим инвестиционные проекты по договорам финансового лизинга. Под технологическим оборудованием подразумевается продукция, непосредственно используемая в производственном процессе, а комплектующие и материалы – это элементы, обеспечивающие полноценное функционирование оборудования и производственного цикла.

Освобождение от таможенных платежей предоставляется на весь срок действия инвестиционного контракта, но не превышает пяти лет с момента его регистрации. Важно учитывать, что льготы предоставляются не с момента заключения проекта, а с момента, когда уже произведены закуп и доставка необходимых материалов и продукции для реализации данного проекта. При этом при вводе в эксплуатацию комплекса, состоящего из нескольких объектов, начало льготного периода исчисляется с момента ввода в эксплуатацию одного

из объектов. По нашему мнению, это является справедливым как для инвестора, так и для государства.

Льготы предоставляются участникам СЭЗ только на период реализации проекта, их размер и объём устанавливаются законодательными актами Республики Казахстан, в том числе Налоговым и Таможенным кодексами Республики Казахстан. Для владельцев свободных складов и юридических лиц, реализующих проекты промышленной сборки автотранспортных средств, аналогичные льготы также действуют до пятнадцати лет с момента регистрации контракта. Решения об освобождении от пошлин уполномоченный орган направляет в таможенные органы в течение пяти рабочих дней после их принятия.

Правовой статус участников СЭЗ предусматривает обязательное соблюдение их прав всеми органами и субъектами, наделёнными полномочиями в сфере регулирования инвестиционной деятельности.

Участники СЭЗ не вправе нарушать условия, касающиеся выбора видов деятельности СЭЗ; они должны строго соответствовать требованиям законодательства, и в случае нарушения это повлечёт за собой утрату статуса участника СЭЗ.

Стоит отметить, что налоговые и таможенные льготы предоставляются участникам СЭЗ для реализации проектов по видам деятельности в целях повышения экономических показателей конкретного региона. Это целостная система мер, направленная на поддержание интереса и комфортного осуществления деятельности инвесторами. Система включает прозрачность и правовые гарантии защиты прав инвесторов, обеспечивая стабильность предпринимательской деятельности инвестора.

Перечень приоритетных направлений деятельности отдельных СЭЗ в разрезе территорий отражён в Правилах ведения перечня приоритетных видов деятельности, осуществляемых на территории СЭЗ.

«Например, для СЭЗ «Астана – новый город» определены 33 приоритетных направления, среди которых можно выделить следующие:

- производство прочей неметаллической минеральной продукции;
- производство машин и оборудования;
- производство бытовых электрических приборов;
- производство резиновых и пластмассовых изделий;
- производство продуктов химической промышленности;
- металлургическая промышленность;
- производство электрического оборудования, в том числе электроосветительного оборудования;
- производство стеклянных компонентов для осветительных приборов;
- производство продуктов питания;
- производство древесной массы, целлюлозы, бумаги и картона и др.» [49].

«Для участников СЭЗ «Оңтүстік» утверждён перечень из 22 видов деятельности, в том числе:

- производство текстильных изделий (кроме одежды);

- изготовление трикотажной и вязаной продукции;
- производство швейных изделий (кроме продукции из кожи и меха);
- прядение, ткачество и отделка текстиля;
- производство нетканых материалов» [50].

Нарушение требования об осуществлении исключительно приоритетных видов деятельности, установленных данным перечнем, является основанием для лишения участника соответствующего правового статуса.

Согласно статье 20 Закона «О специальных экономических и индустриальных зонах», предусмотрены два основания для аннулирования статуса участника СЭЗ:

нарушение границ и площади СЭЗ, условий её функционирования, процедуры рассмотрения заявления на участие в СЭЗ, а также осуществление непрофильных видов деятельности;

нарушение условий договора и законодательства Республики Казахстан.

Таким образом, правовой режим функционирования участников специальных экономических зон в Республике Казахстан характеризуется высокой степенью нормативной детализации, обеспечением инвестиционных гарантий и установлением чётких правовых последствий за несоблюдение установленных требований.

При выявлении незначительных отклонений от условий договора со стороны участника СЭЗ управляющая компания оформляет соответствующий акт и направляет участнику предписание об устранении нарушений в срок, не превышающий шестидесяти календарных дней.

В случае установления фактов существенного нарушения договорных обязательств участником СЭЗ управляющая компания вправе в одностороннем порядке инициировать расторжение договора об осуществлении деятельности. «К числу существенных нарушений законодательства и условий договора отнесены следующие обстоятельства:

– нарушение установленных сроков по проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию объектов, предусмотренных договором, если задержка превышает шесть календарных месяцев подряд и не подтверждена уважительными причинами;

– приостановление предпринимательской деятельности участником СЭЗ на срок более двух месяцев без предварительного согласования с управляющей компанией;

– игнорирование предписаний по устранению нарушений условий договора либо требований законодательства в установленный срок, зафиксированный в официальном акте.

Расторжение основного договора на основании вышеуказанных положений влечёт автоматическое прекращение действия договоров вторичного землепользования (субаренды) либо временного пользования земельным участком» [19].

Законодательство Республики Казахстан предоставляет участникам СЭЗ преференциальные условия для ведения инвестиционной и

предпринимательской деятельности при условии строгого соблюдения договорных обязательств и норм действующего законодательства. В случае нарушения этих условий законодательством предусмотрено аннулирование статуса участника СЭЗ и расторжение соответствующего договора в одностороннем порядке.

Выводы: изучение национального законодательства, регулирующего иностранные инвестиции, позволило выявить ряд пробелов и недостатков, которые требуют устранения. Особенно вызывает сомнение отсутствие в законодательстве Республики Казахстан понятий «иностранные инвестиции» и «иностранный инвестор», тогда как для иностранных инвесторов предусмотрены специальные льготы. Всё это создаёт неопределённость и осложняет применение правовых норм на практике.

Отсутствие законодательного закрепления указанных терминов снижает уровень правовой определённости и затрудняет единообразное применение норм, касающихся инвестиционной деятельности иностранных субъектов. В условиях специального правового режима СЭиИЗ это приобретает особую значимость, поскольку правовой статус иностранного инвестора, объём предоставляемых ему прав и гарантий, а также рамки его обязанностей напрямую зависят от точности используемой терминологии.

Неопределённость понятия «иностранный инвестор» затрудняет разграничение инвестиционной деятельности и иных форм имущественного участия иностранных субъектов. Такие неясности создают сложности в правоприменении и снижают уровень правовой защиты инвесторов. Отсутствие чётких критериев приводит к правовой неопределённости, повышает регуляторные риски и, в конечном итоге, может снижать инвестиционную привлекательность СЭЗ и ИЗ Казахстана для иностранных инвесторов.

Недостаточная определённость понятия «иностранные инвестиции» также затрудняет разграничение инвестиционной деятельности и иных форм имущественного участия, что негативно отражается как на правоприменительной практике, так и на уровне правовой защищённости иностранных инвесторов. Отсутствие ясных критериев может порождать правовую неопределённость, увеличивать регуляторные риски и, как следствие, снижать инвестиционную привлекательность специальных экономических и промышленных зон Республики Казахстан.

В этой связи полагаем необходимым внести изменения и дополнения в статью 1 Закона Республики Казахстан «О специальных экономических и промышленных зонах», направленные на формирование понятийного аппарата. В частности, предлагается закрепить определение понятия «иностранные инвестиции» как самостоятельной правовой категории.

Предлагается изложить понятие «иностранные инвестиции» в следующей редакции:

«иностранные инвестиции – это объекты имущественных и иных гражданских прав, принадлежащие иностранному инвестору и вкладываемые им в целях осуществления предпринимательской деятельности и получения

экономических выгод на территории Республики Казахстан при условии, что такие объекты не изъяты из гражданского оборота и не ограничены в нём в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

Также полагаем необходимым дополнить статью 1 указанного закона определением понятия «иностранный инвестор». Закрепление данного понятия позволит чётко определить круг субъектов, на которых распространяется специальный правовой режим, предусмотренный для иностранных участников СЭИИЗ. В качестве возможного варианта предлагается следующее определение:

«иностранный инвестор – физическое лицо, не являющееся гражданином Республики Казахстан, либо юридическое лицо, созданное и зарегистрированное в соответствии с законодательством иностранного государства, осуществляющее инвестиционную и (или) иную предпринимательскую деятельность на территории Республики Казахстан».

Внесение указанных изменений будет способствовать повышению уровня правовой определённости, обеспечению единообразия правоприменительной практики и укреплению гарантий правовой защиты иностранных инвесторов. В конечном итоге это создаст более прозрачные и предсказуемые условия для осуществления инвестиционной деятельности в СЭЗ и ИЗ и окажет положительное влияние на инвестиционный климат Республики Казахстан в целом.

2.2 Соотношение международного и национального законодательства в установлении правового режима иностранных инвестиций в СЭЗ и ИЗ

Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций, как и соответствующие национальные правовые режимы, начало формироваться в конце XIX века. В этот период уже существовали устоявшиеся правовые институты и нормы, преимущественно заимствованные из морского и торгового права, которые легли в основу формирования первых международных правовых инструментов в сфере инвестиций. Указанные соглашения впервые упорядочили инвестиционные отношения и создали основу для дальнейшего развития международно-правового регулирования иностранных инвестиций.

Заключение инвестиционных соглашений изначально осуществлялось посредством международных договоров о сотрудничестве в различных сферах экономической деятельности государств. Наиболее значимыми традиционно являлись положения, регулирующие торговлю, судоходство, концессии и иные ключевые направления экономического взаимодействия. Они обеспечивали защиту прав иностранных инвесторов и закрепляли основные принципы предпринимательской деятельности на территории принимающего государства.

Примером таких соглашений могут служить китайские договоры, заключённые в разное время с Великобританией, США, Францией, ФРГ, Россией и Японией. Для Китая данные соглашения стали важным этапом в становлении международного инвестиционного права того периода.

«По мнению Соловьёвой А.В., инвестиционные соглашения носят правовой характер, чётко определяя права и обязанности сторон, что является

особенно важным в условиях нестабильной политической и правовой среды, где нормы международного права не всегда обеспечивают достаточную защиту инвестора. Поэтому заключение таких соглашений рассматривается как необходимый шаг для обеспечения стабильности и предсказуемости инвестиционного климата» [51].

«Мороз С.П., в свою очередь, рассматривает международные инвестиционные соглашения как специализированные межгосударственные договоры, основной функцией которых является регулирование трансграничных инвестиционных потоков. Его позиция носит более институциональный характер и подчёркивает роль МИС как инструмента экономической дипломатии, направленного на формирование благоприятной инвестиционной среды посредством закрепления правовых гарантий и обеспечения политической предсказуемости» [3, с. 58].

Особый интерес представляет сравнительный анализ практики заключения инвестиционных соглашений различными государствами. Так, соглашения США ориентированы преимущественно на защиту от политических рисков, включая гарантии репатриации прибыли, защиту от экспроприации и иные меры, направленные на минимизацию вмешательства государства в деятельность инвестора.

В отличие от США, ФРГ применяет более комплексный подход, в рамках которого инвестиционные соглашения включают элементы правовой прозрачности, предсказуемости регулирования и недискриминации. Тем самым ФРГ стремится обеспечить долгосрочное сотрудничество и развитие инвестиционного климата посредством комплексной защиты инвестиций. Анализ эволюции немецкого законодательства показывает, что акцент сместился не только на защиту инвестиций как таковых, но и на укрепление всей инвестиционной системы ФРГ.

Что касается Республики Казахстан, заключение международных инвестиционных соглашений является неотъемлемой частью государственной политики в сфере привлечения инвестиций. После обретения независимости страна активно развивает договорно-правовую базу, подписывая соглашения с такими государствами, как США, Турция и другими. Это позволило Казахстану сформировать имидж надёжного партнёра и обеспечить правовую защиту иностранных инвесторов.

В результате проведённого исследования можно сделать вывод о том, что инвестиционные соглашения играют важную роль и выступают одним из ключевых источников международного инвестиционного права. При этом акценты их научного осмысления различаются: А.В. Соловьёва рассматривает их как приоритетный механизм разрешения споров, С.П. Мороз – как элемент международной инвестиционной политики, а сравнительный анализ соглашений США и ФРГ демонстрирует различия в стратегических приоритетах и инструментах правовой защиты инвестиций.

Анализируя приведённые научные подходы, представляется обоснованным вывод о том, что международные инвестиционные соглашения

играют не только юридическую, но и политико-экономическую роль, выступая инструментами обеспечения инвестиционной безопасности и предсказуемости деловой среды. Мы поддерживаем позицию А.В. Соловьёвой в части приоритетности конкретных договорных норм над общими принципами международного права в вопросах инвестиционного регулирования. Это особенно актуально для развивающихся государств, включая Казахстан, где судебная практика и правоприменительная система ещё находятся на стадии институционального становления.

Вместе с тем подход, отражённый в практике ФРГ, заслуживает внедрения и адаптации в национальную политику, поскольку он дополняет защитную функцию соглашений функцией развития. Инвестиционная политика должна включать элементы юридической прозрачности, информационной открытости и институтов превентивного разрешения споров.

В условиях глобализации и усиливающейся конкуренции за иностранный капитал Республика Казахстан должна стремиться к заключению соглашений нового поколения – гибких, институционально устойчивых и ориентированных не только на защиту инвестора, но и на развитие национальной экономики через интеграцию в глобальные производственные цепочки и стимулирование устойчивых инвестиций.

Республика Казахстан активно развивает систему международно-правовых механизмов, направленных на поощрение и правовую защиту иностранных инвестиций. «В числе значимых шагов в этом направлении – заключение соглашений с ФРГ, что способствовало расширению инвестиционного взаимодействия между двумя странами» [52]. «Аналогичное соглашение было подписано с Китайской Народной Республикой, что подтверждает стратегическую направленность Казахстана на привлечение капитала из ведущих мировых экономик» [53]. Указанные международные договоры демонстрируют стремление государства создать предсказуемую, безопасную и благоприятную среду для иностранных инвесторов, выступая важной составляющей национальной политики экономической открытости.

К числу стран, с которыми Казахстан установил договорные отношения в указанной области, относятся Украина [54], Испания [55], Монголия, Венгрия [56], Польша [57], а также Италия [58]. Сотрудничество с этими государствами отражает широкий географический охват и диверсификацию внешнеэкономических партнёрств. «Существенное значение имеют соглашения, заключённые с Арабской Республикой Египет» [59], «Исламской Республикой Иран» [60] и «Государством Израиль» [61], что подчёркивает многовекторность инвестиционной дипломатии Казахстана. «В дополнение к этому, соглашения были подписаны с Румынией» [62], «Великобританией» [63], «Республикой Корея» [64], «Чешской Республикой» [65], «Малайзией» [66], «Кыргызской Республикой» [67], а также с «Финляндией», «Азербайджаном и Грузией» [68, 69]. Подобная активность в области заключения международных договоров свидетельствует о стремлении Казахстана создать устойчивую и

привлекательную платформу для иностранных инвесторов, основанную на правовой определённости и взаимных гарантиях.

«Доронина Н.Г. полагает, что понятие инвестиционных соглашений со временем модернизируется и отражает реалии времени, в которых они применяются. Автор отмечает, что ранее такие договоры носили название «договоров о защите капиталовложений», тогда как в настоящее время используются соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций. Природа таких договоров существенно изменилась и перешла на новый этап двустороннего экономического сотрудничества: от изолированного взаимодействия к партнёрским отношениям» [70].

«Продолжая данную линию, Онуфриенко К.В. утверждает, что ключевая цель СВЗИ заключается в создании благоприятного инвестиционного климата, что выходит за рамки сугубо юридической защиты прав инвесторов. По его мнению, такие соглашения становятся стратегическим элементом экономической дипломатии, направленной на формирование устойчивой, предсказуемой и конкурентной среды для международных капиталовложений» [71].

«Мороз С.П. акцентирует внимание на том, что государственный суверенитет и ответственность являются неотъемлемыми элементами инвестиционного взаимодействия» [2, с. 64].

Отдельное внимание уделяется содержательным аспектам СВЗИ, среди которых наибольшее значение имеют режим наибольшего благоприятствования (РНБ) и национальный режим (НР). «Как указывает Рогозина А.А., наличие этих режимов предоставляет иностранным инвесторам инструмент гибкости при выборе применимого правового режима. Инвестор получает возможность ориентироваться как на внутренние стандарты правоприменения (НР), так и на условия, предоставляемые другим государствам в рамках РНБ, что способствует повышению правовой защищённости и снижению инвестиционных рисков» [72].

Анализ различных подходов показывает, что соглашения о взаимной защите и сотрудничестве стимулируют инвестиции и развиваются не только как инструменты защиты инвесторов, но и как механизм укрепления экономических связей между странами. Сегодня такие соглашения направлены на создание взаимовыгодного сотрудничества и поддержку долгосрочных проектов при одновременном обеспечении базовых гарантий для участников.

В настоящее время при заключении международных договоров важно учитывать интересы государства и соблюдать международные обязательства, особенно в условиях нестабильной мировой экономики и возрастающих рисков. Соблюдение международных обязательств при этом играет ключевую роль в условиях глобальных финансовых колебаний.

Принципы наибольшего благоприятствования и национального режима выступают важным инструментом достижения такого баланса. Они позволяют государству сохранять гибкость в регулировании и адаптироваться к изменениям внешней и внутренней экономической среды, а инвесторам – быть уверенными

в том, что их права и привилегии будут соблюдаться наравне с национальными участниками рынка.

Заключение таких соглашений в соответствии с законодательством Республики Казахстан и международными нормами позволяет стране одновременно привлекать инвестиции и обеспечивать стратегическую защиту национальных экономических интересов. Для обеспечения необходимой гибкости правового регулирования и повышения уверенности инвесторов в стабильности и предсказуемости условий их деятельности широко применяются режимы наибольшего благоприятствования и национального режима.

В соглашениях между Правительством Казахстана и правительствами Азербайджана и Грузии закреплено обязательство предоставлять иностранным инвестициям не менее благоприятный режим, чем тот, который предоставляется национальным или третьим государствам.

Такие договоры заключаются между государствами с целью предотвращения ситуации, при которой один и тот же доход облагается налогом одновременно в двух юрисдикциях. В рамках этих соглашений создаются правовые инструменты, позволяющие снизить налоговую нагрузку на компании, реализующие крупные инвестиционные проекты за рубежом, что, в свою очередь, повышает привлекательность трансграничных капиталовложений и обеспечивает предсказуемость финансовых результатов для инвесторов.

Все инвестиционные соглашения, заключённые Республикой Казахстан, соответствуют требованиям национального законодательства и законодательства государства-реципиента инвестиций. В этом случае принимающее государство обладает правом выбирать партнёра и устанавливать условия реализации инвестиционного проекта, включая предоставление льгот и гарантий.

Одновременно это создаёт возможность предоставления дополнительных льгот и преференций для национальных инвесторов, что формирует более привлекательные условия для отечественного бизнеса по сравнению с иностранными участниками.

Положительным аспектом подобных соглашений является предоставление инвестору права выбора между РНБ и НР.

В отличие от большинства соглашений, в казахстанско-американском Договоре о поощрении и взаимной защите капиталовложений предусмотрен несколько иной подход. В данном документе государства-участники обязуются предоставлять РНБ или НР не только на этапе осуществления инвестиций, но и на протяжении всего периода их реализации. Это означает, что инвесторы могут рассчитывать на защиту своих интересов и прав в течение всего срока инвестирования, что создаёт более стабильные и предсказуемые условия для ведения бизнеса.

«По мнению Сахибуллина Р.Ф., основными причинами заключения двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций являются необходимость обеспечения надёжной правовой защиты иностранных инвесторов и их капиталовложений, а также создание стабильных и

предсказуемых условий инвестиционной деятельности. Такие соглашения направлены на закрепление обязательств государств по недопущению незаконного изъятия инвестиций, обеспечению свободной репатриации капитала, защите от дискриминационных мер и соблюдению принятых договорных обязательств» [73].

Поддерживая точку зрения Сахибуллина Р.Ф., следует отметить, что ключевая функция двусторонних соглашений заключается в том, что они предоставляют суверенным государствам возможность взаимно принимать на себя конкретные обязательства. В отличие от более общих и носящих рекомендательный характер положений, характерных для региональных или многосторонних договоров, данные обязательства имеют чётко выраженный правовой статус и конкретные рамки применения.

В международном праве особое внимание уделяется защите прав инвесторов, поскольку инвестиционная деятельность охватывает широкий спектр экономических отношений государства. С учётом этого формируются чёткие требования к инвестиционным соглашениям. Так, в рамках СНГ Советом глав государств инициирована «Конвенция о защите прав инвестора», целью которой стало установление единых гарантий для иностранных инвесторов и формирование общего инвестиционного пространства. Конвенция была ратифицирована Республикой Казахстан в 1999 году, несмотря на то что подписана в 1997 году. Следует отметить, что процесс ратификации таких документов зачастую занимает определённое время, поскольку требуется их анализ на соответствие действующему законодательству. Конвенция определяет правовые основы различных видов инвестиций на территории государств-участников, а также закрепляет гарантии, касающиеся сохранности вложенного капитала и доходов от него.

Конвенция о координации деятельности государств СНГ на рынках ценных бумаг была ратифицирована только Республикой Беларусь. В данном случае следует отметить, что достаточно сложно унифицировать экономику стран СНГ, поскольку в период СССР каждая республика развивалась в определённом направлении, а после обретения независимости у государств сформировались собственные приоритеты и потребности в различных отраслях экономики. Между тем для стран Европейского союза, ОПЕК и ряда других региональных объединений подобные сложности выражены в меньшей степени.

Поэтому в качестве примера региональной интеграции следует рассматривать Европейский союз. К 2005 году его членами являлись 25 стран, включая Австрию, ФРГ, Францию, Италию, Испанию, Португалию, Великобританию и другие государства. Основной целью ЕС является формирование единого таможенного, экономического и политического пространства, включающего отмену торговых пошлин между странами-членами, введение единого внешнего тарифа, устранение количественных ограничений на торговлю, обеспечение свободы перемещения людей, товаров и капитала, координацию валютно-финансовой политики и создание единой

денежной единицы. Странам ЕС удалось сформировать единый рынок при сохранении государственного суверенитета.

История международного регулирования иностранных инвестиций начинается ещё до Второй мировой войны. Уже в 1929 году Лига Наций инициировала работу над международной конвенцией, которая должна была сделать данный процесс более благоприятным для иностранных инвесторов. В 1965 году была принята Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров, вступившая в силу в 1966 году. Она предоставила инвесторам возможность обращаться в международный арбитраж, минуя национальные суды, что усилило защиту их прав.

В 1985 году была принята Сеульская конвенция, в рамках которой создана МАГИ. МАГИ обеспечивала страховые и гарантийные механизмы для инвестиций в развивающиеся страны. На сегодняшний день в МАГИ участвуют около 150 государств, и организация продолжает стимулировать приток иностранного капитала.

В 1994 году был заключён Договор к Энергетической хартии, направленный на поддержку инвестиций в энергетическом секторе и обеспечение свободного доступа к энергетическим ресурсам.

В 1995 году началась разработка Многостороннего соглашения по инвестициям, которое должно было установить единые правила для инвесторов. Предполагалось, что соглашение охватит различные формы собственности и будет открыто для всех государств, готовых соблюдать установленные правила, однако оно не вступило в силу.

Международное регулирование осуществляется на нескольких уровнях: двустороннем, региональном и многостороннем. Каждый уровень имеет свои особенности и механизмы взаимодействия между государствами и инвесторами.

В целом, несмотря на сложность согласования позиций, принятие многостороннего инвестиционного соглашения могло бы стать важным шагом к формированию прозрачной и стабильной международной инвестиционной среды, укреплению экономических связей между государствами и созданию надёжных условий для иностранных инвесторов.

На национальном уровне регулирование иностранных инвестиций также имеет критически важное значение, поскольку напрямую влияет на интеграцию страны в мировую экономику и реализацию государственной инвестиционной политики.

Необходимо отметить, что в высокоразвитых странах с эффективной экономикой, в частности в США, ФРГ, Великобритании и Франции, правовая система является единообразной как для иностранных, так и для национальных инвесторов. Их предпринимательская деятельность основана на принципах добросовестной конкуренции и не предполагает предоставления льгот и преференций исключительно иностранным инвесторам. В ФРГ отсутствует разграничение прав местных и иностранных инвесторов, в связи с чем все участники инвестиционной деятельности равны и функционируют на конкурентной основе.

В странах Центральной Азии, Латинской Америки и Африки к регулированию инвестиционной деятельности подходят иначе. В данных государствах принимается специальное законодательство, регулирующее деятельность иностранных инвесторов и предусматривающее специальные преференции и гарантии.

С учётом международного опыта можно сделать вывод о том, что для эффективного регулирования инвестиционной деятельности целесообразно принятие отдельного законодательного акта, регулирующего процесс привлечения иностранных инвестиций и формирующего благоприятную основу для развития инвестиционного климата. Как правило, такой закон предоставляет иностранным инвесторам правовые гарантии и преференции, упрощает выход на национальные рынки и предусматривает финансовые стимулы, направленные на долгосрочное развитие международных экономических отношений.

Поскольку при принятии решения об инвестировании иностранные инвесторы оценивают политическую ситуацию в стране, геополитическую обстановку вокруг неё, а также правовые гарантии, предоставляемые государством, указанные критерии занимают ключевое место при принятии инвестиционных решений.

Следует отметить, что отдельные государства уже давно приняли специальные законодательные акты, регулирующие деятельность иностранных инвесторов. Так, в Канаде в 1973 году был принят первый специальный закон «Об иностранных инвестициях». В 1985 году был принят новый Закон «Об инвестициях в Канаде», также регулирующий сферу иностранных инвестиций.

Активное развитие инвестиционного законодательства в Канаде и формирование эффективной правовой базы позволили привлечь значительный объём иностранного капитала. Развитие правового регулирования в данной сфере, а также разграничение деятельности национальных и иностранных инвесторов способствовали укреплению инвестиционного климата в стране.

В Казахстане данный процесс развивался менее стремительно. На первом этапе, в декабре 1990 года, был принят Закон СССР «Об иностранных инвестициях». Это был первый нормативный акт, позволивший привлекать иностранные инвестиции и сформировать основные направления инвестиционной политики. На втором этапе, в 1994 году, был принят Закон Республики Казахстан «Об иностранных инвестициях», который закрепил новые формы регулирования иностранных инвестиций в стране. На третьем этапе, в январе 2008 года, был принят Закон Республики Казахстан «Об инвестициях», существенно изменивший подходы к инвестиционной политике государства.

Таким образом, можно констатировать эволюцию казахстанского законодательства от специализированного регулирования иностранных инвестиций к более универсальной модели, ориентированной на обеспечение равных условий для всех инвесторов – как отечественных, так и зарубежных. Данная тенденция соответствует общемировой практике и отражает стремление к формированию единого инвестиционного пространства на основе принципов недискриминационного регулирования.

В условиях реформирования инвестиционной политики и в целях укрепления гарантий для иностранных инвесторов, ранее предусмотренных Законом Республики Казахстан о государственной поддержке прямых инвестиций, был создан Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан. Данный консультативно-совещательный орган действует под председательством Президента страны и является платформой взаимодействия между государственными органами и представителями международного бизнеса.

С зарубежной стороны в состав Совета входят топ-менеджеры и руководители ведущих международных финансово-промышленных корпораций и организаций. Среди них представители таких структур, как «BG Group», «Deutsche Bank», «Mittal Steel Co.», «Credit Suisse Group», корпорация «Samsung», Европейский банк реконструкции и развития, корпорация «ChevronTexaco», «Mitsubishi International», ПАО «ЛУКОЙЛ» и другие.

В целях реализации предложений, сформулированных на первом заседании Совета, распоряжением Премьер-министра Республики Казахстан были созданы рабочие группы по ключевым направлениям: совершенствование законодательства, налоговая политика, функционирование иностранных инвесторов, а также повышение инвестиционной привлекательности страны. Сопредседатели рабочих групп уполномочены разрабатывать планы мероприятий, направленные на реализацию рекомендаций Совета.

На втором заседании Совета был принят комплексный план действий, который впоследствии утверждён Президентом Республики Казахстан. В соответствии с данным документом центральные и местные исполнительные органы обязаны были назначить ответственных лиц не ниже уровня заместителя первого руководителя для взаимодействия с Советом и его рабочими группами, а также для мониторинга реализации утверждённых мероприятий.

Совет иностранных инвесторов носит преимущественно консультативный характер и играет важную роль в улучшении инвестиционного климата, предоставляя рекомендации, позволяющие государству выявлять проблемы, препятствующие инвестиционной деятельности. По инициативе Совета были отменены законодательные акты, регулировавшие деятельность исключительно иностранных инвесторов, что ставило национальных инвесторов в неравное положение по отношению к иностранным. Новый закон установил единый правовой режим для всех инвесторов, однако отдельные специальные нормы в отношении иностранных инвесторов сохранились.

В Казахстане законодательство предусматривает возможность передачи прав требования от иностранного инвестора государству или иному уполномоченному органу в случае осуществления страховой выплаты по инвестициям и при условии исполнения инвестором своих обязательств по договору. При этом в случае противоречий между законодательством Республики Казахстан и международными договорами, ратифицированными государством, приоритет имеют нормы международного права.

Несмотря на сохраняющуюся тенденцию к унификации правового положения отечественных и иностранных инвесторов, в законодательстве по-прежнему содержатся положения, предоставляющие иностранным инвесторам дополнительные гарантии. В этой связи говорить о полном устранении различий между правовыми режимами национальных и иностранных инвесторов преждевременно.

Существует значительное количество дискуссий относительно создания специализированного государственного органа, регулирующего вопросы иностранных инвестиций. Значимость такого органа, по нашему мнению, зависит от ряда факторов. Во-первых, от уровня готовности правовой системы страны к эффективному регулированию деятельности иностранных инвесторов. Во-вторых, от целесообразности расширения государственного аппарата, поскольку соответствующие функции могут быть возложены на уже существующие органы.

В ряде зарубежных стран, таких как Финляндия, Канада и другие, подобные органы функционируют.

По мнению исследователя Фединой В.Г., наличие такого органа является обязательным. Анализ развития национальной правовой системы в данном направлении показывает, что по поручению Главы государства защита прав инвесторов определена как приоритетное направление деятельности Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, при которой создан Комитет по защите прав инвесторов. Об эффективности данного института судить пока преждевременно ввиду его сравнительно недавнего создания [74].

Так, в Беларуси в рамках Сеульской конвенции 1985 года было создано Агентство по иностранным инвестициям, а в Узбекистане Указом Президента от 21 июля 2005 года Агентство по внешнеэкономическим связям было преобразовано в Министерство внешнеэкономических связей, инвестиций и торговли.

В Республике Казахстан процессы институционализации в сфере иностранных инвестиций отличались высокой динамикой. Национальное агентство по иностранным инвестициям, созданное в 1992 году, неоднократно подвергалось реорганизации: в 1993 году – как структура при Министерстве экономики, в 1995 году – как Комитет по использованию иностранного капитала при Кабинете Министров, затем при Министерстве финансов. В 1997 году был учреждён Государственный комитет по инвестициям, преобразованный в 1999 году в Агентство по инвестициям, а в 2001–2002 годах – в Комитет при Министерстве иностранных дел и Министерстве индустрии и торговли.

Данные изменения в организационной структуре государственных органов отражают стремление государства оптимизировать систему управления инвестициями и укрепить институциональную инфраструктуру привлечения иностранного капитала.

С целью стимулирования притока прямых и портфельных инвестиций было создано Республиканское государственное предприятие «Казахстанский центр содействия инвестициям», впоследствии преобразованное в акционерное

общество со 100% государственной долей. Права владения и управления государственным пакетом акций были переданы Комитету по инвестициям. Аналогичные полномочия Министерство индустрии и торговли Республики Казахстан получило в отношении государственных долей в акционерных обществах «Инвестиционный фонд Казахстана», Банке Развития и Национальном инвестиционном фонде.

Таким образом, Министерство индустрии и торговли совместно с Комитетом по инвестициям выполняют функции уполномоченных государственных органов в сфере нормативного и организационного регулирования инвестиционной деятельности. При этом государственное участие в экономике не противоречит принципам рыночной экономики: напротив, оно обеспечивает стабильность и правовую защиту участников экономических отношений.

Международный опыт подтверждает, что даже в условиях развитой рыночной экономики государственное регулирование остаётся необходимым инструментом защиты прав и интересов предпринимателей, потребителей и общества в целом.

Важной составляющей государственной инвестиционной политики является валютное регулирование, обеспечивающее управление притоком иностранных капиталов. В соответствии с законодательством инвесторы имеют право открывать банковские счета как в национальной, так и в иностранной валюте в финансовых учреждениях Казахстана, реализуя данное право в рамках действующих банковских и валютных норм.

Закон Республики Казахстан «О валютном регулировании и валютном контроле» от 13 июня 2005 года определяет целью валютного регулирования обеспечение стабильности национальной экономики, поддержание устойчивого экономического роста и укрепление экономической безопасности государства. Национальный банк Республики Казахстан является основным органом, регулирующим валютную сферу. При этом Правительство Республики Казахстан и другие государственные органы также участвуют в реализации валютной политики в пределах установленных полномочий.

Республика Казахстан проводит политику по упрощению правил регулирования валютных операций и делает условия более удобными для инвесторов. В частности, смягчаются требования к операциям с ценными бумагами иностранных компаний при условии высокого инвестиционного рейтинга. Это помогает инвесторам расширять свои возможности путём увеличения портфеля вложений и снижает риски. Одновременно с этим предпринимаются меры по стимулированию притока прямых иностранных инвестиций, рассматриваемых как ключевой источник расширения производственного потенциала страны [75].

Также в качестве актуального направления инвестиционной политики рассматривается повышение эффективности валютного регулирования и контроля за внешнеэкономическими валютными операциями. Особое внимание при этом уделяется операциям, связанным с крупными инвестиционными

проектами, а также мерам по устранению административных барьеров, препятствующих свободному движению капитала. В данной связи задача государства заключается в оптимизации процедур валютного контроля при сохранении баланса между экономической свободой инвестора и защитой национальных интересов.

«Валютное регулирование тесно переплетается с системой лицензирования в этой сфере. В частности, Национальный банк Республики Казахстан контролирует и лицензирует ряд валютных операций, включая приобретение резидентами ценных бумаг нерезидентов, внесение вкладов с целью участия в уставном капитале иностранных компаний, а также сделки с производными финансовыми инструментами между резидентами и нерезидентами и другие виды операций» [76].

Процесс лицензирования является необходимым для того, чтобы подтвердить наличие у потенциального участника СЭЗ необходимого оборудования, квалифицированных специалистов, опыта и навыков для профессионального выполнения своих обязанностей. При нарушении правил лицензирования либо предоставлении недостоверной информации при прохождении процедуры лицензирования уполномоченные государственные органы обязаны принять меры по приостановлению деятельности и аннулированию лицензии.

По мнению Айтбаева А.Б. и Ташенова М.С., валютное регулирование в стране развивается в сторону поиска баланса – от строгого контроля к созданию привлекательных условий для иностранных инвесторов. Авторы полагают, что система лицензирования и валютного контроля должна снижать риски валютных операций, но при этом не препятствовать притоку капитала в Казахстан [77].

Между тем, исследователь Кулжабаева Ж.Ж. дополняет, что валютное регулирование выполняет важные функции для всей экономики страны. Оно помогает поддерживать стабильный платёжный баланс, обеспечивает экономическую безопасность и стимулирует развитие ключевых отраслей экономики. Автор отмечает, что в Республике Казахстан контроль за деятельностью иностранных инвесторов в основном осуществляется банками, что позволяет эффективно управлять валютными потоками, не вмешиваясь в деятельность предпринимателей [78].

Таким образом, мы приходим к выводу, что валютное регулирование и лицензирование являются важными инструментами в данном направлении. Они помогают сделать валютные операции прозрачными и законными, а также способствуют привлечению иностранных инвестиций и поддержанию стабильности в экономике.

Наряду с налоговым регулированием инвесторов также волнует таможенное регулирование. Зоны свободной торговли и таможенные союзы значительно упрощают движение товаров, особенно это ощущают конечные потребители, которые получают товары напрямую из Китая. Разница между ними заключается в том, что в таможенном союзе освобождение от пошлин распространяется на все товары, а не только на продукцию внутри страны.

«Участие в таможенном союзе важно для Казахстана, так как это помогает выстраивать экономическую политику с соседними государствами. Но изученный нами опыт других региональных союзов позволяет сделать вывод о том, что для эффективного сотрудничества важно обеспечить не только экономическую выгоду, но и чёткие прозрачные правила, приемлемые для всех участников» [79].

«Однако, по мнению Алибекова С.Т., несмотря на принятие значительного числа нормативных актов, таможенный механизм СНГ функционирует недостаточно эффективно, а существующие таможенные барьеры препятствуют полноценной интеграции, что сводит сотрудничество к декларативному уровню. Это мнение разделяет и М.Ю. Ларина, которая отмечает отсутствие единой таможенной политики и неравномерное исполнение соглашений между странами СНГ, что негативно сказывается на развитии региональной экономики» [80].

Казахстанские учёные также считают, что следует обратить внимание на проблемы, связанные с интеграцией в рамках Таможенного союза. «Так, Жумадилов А.Ж. полагает, что необходимо совершенствовать механизмы координации между странами и усиливать контроль за соблюдением таможенных процедур. По мнению автора, это поможет сделать работу союза более эффективной и создать более удобные условия для предпринимательства. Он также отмечает, что Казахстан, как одна из ведущих стран СНГ, играет ключевую роль в развитии интеграции и формировании общего экономического пространства» [81].

Кроме того, «Садыкова Е.Б. выделяет положительный опыт Казахстана в области стимулирования иностранных инвестиций через законодательные меры, такие как освобождение от таможенных пошлин на оборудование и комплектующие для инвестиционных проектов. Она считает, что такие меры создают привлекательный инвестиционный климат и способствуют экономическому развитию страны, служат примером для других членов Таможенного союза и стимулируют дальнейшую интеграцию» [82].

Иванов А.С. рассматривает Таможенный союз как важный, но недостаточный шаг на пути интеграции. «Он отмечает, что для полного раскрытия потенциала союза необходимо глубже согласовать национальные законы и улучшить взаимодействие институтов» [83].

В целом, анализ различных точек зрения исследователей показывает, что Таможенный союз СНГ имеет большой потенциал для экономической интеграции, но на практике сталкивается с рядом проблем, которые снижают его эффективность. Чтобы достичь цели, необходимо активнее исполнять нормативные акты и устранять существующие таможенные барьеры. Положительным шагом стало решение Казахстана освободить от таможенных пошлин оборудование, необходимое для реализации инвестиционных проектов. Для того чтобы Таможенный союз работал эффективно, необходимо усилить взаимодействие всех участников союза и перейти к реальным мерам по укреплению внешних связей.

Также не стоит оставлять без внимания решение спорных вопросов по реализации инвестиционных проектов. В этом случае государство либо инвестор должны заявить о желании рассмотреть спор в арбитражном суде. При этом, если заявление подаёт государство, требуется согласие инвестора. А если инвестор, то спор автоматически рассматривается в арбитражном суде.

«По мнению Бозорова Н.З., в Республике Казахстан арбитраж должен приравниваться к решениям местных судов. По его мнению, это поможет быстрее интегрировать казахстанское законодательство в международную систему. Автор полагает, что в этом случае доверие иностранных инвесторов к казахстанской правовой системе значительно возрастёт» [84]. Однако этот процесс не может происходить мгновенно, поскольку требуется время для его апробации и проверки эффективности.

«Существенное внимание уделяется классификации инвестиционных споров. Цирина М.А. предлагает подход, базирующийся на типе субъектов, вовлечённых в спор, и характере возникающих конфликтов, выделяя три группы: споры между инвестором и государством; споры внутри совместных предприятий; а также споры между предприятиями с иностранным капиталом и субъектами других государств» [85]. Такой подход отражает реальную сложность инвестиционных правоотношений, включающих как частноправовые, так и публично-правовые элементы.

«В свою очередь, Волова Л.И. уточняет эту классификацию, выделяя не только инвестиционные и хозяйственные споры, но и административно-правовые конфликты, что представляется более точным в контексте анализа взаимодействия инвестора с органами государственной власти» [86]. Этот подход позволяет учесть специфику правового статуса участников спора и предложить более гибкую юрисдикционную модель их разрешения.

«С точки зрения процедуры разрешения споров Пешнин А.С. справедливо указывает на ключевые преимущества третейского разбирательства: скорость, конфиденциальность, возможность выбора арбитра» [87].

Баймухаметова Н.Т. отмечает, что национальный арбитраж, функционирующий в рамках инвестиционного законодательства, позволяет гибко сочетать национальные нормы с международными стандартами, что способствует большей адаптивности арбитражной модели к местным особенностям [88]. Жумабаев А.Р. указывает на практическую важность использования арбитражных оговорок ещё на этапе заключения инвестиционных договоров. Это требует обязательного включения механизма согласования арбитража и юрисдикции на этапе формирования соглашений [89].

С учётом изложенного, для Республики Казахстан ближе классификация, предложенная Воловой Л.И., поскольку она чётко регламентирует, куда и кому обращаться, а также процедуру рассмотрения спора. Данная классификация делит споры на частные и публичные, что также характерно для Казахстана.

Как известно, третейский суд является наиболее удобным для инвесторов, так как в нём споры разрешаются быстрее, полностью обеспечивается

конфиденциальность, а стороны самостоятельно выбирают, кто будет рассматривать их спор.

Между тем, система будет работать эффективно только в случае соблюдения всех правил. Одного лишь наличия арбитражного суда недостаточно: необходимо, чтобы стороны заранее договаривались, где они планируют рассмотрение спора, процедуры должны быть чёткими, ясными и понятными, а решения арбитражного суда – законными и справедливыми.

Эффективная система разрешения споров требует не просто наличия арбитражных механизмов, но и их институционального укрепления через обязательное соглашение о юрисдикции, унификацию процедур и повышение качества арбитражной практики.

Таким образом, грамотное сочетание норм международного права, действующего законодательства Республики Казахстан и обязательной арбитражной оговорки поможет создать в Казахстане привлекательный инвестиционный климат.

В этом случае важно соблюдать баланс между интересами иностранных инвесторов, создавая для них благоприятные условия, и, с другой стороны, защищать интересы общества и государства. Государство имеет право устанавливать ограничения на деятельность иностранных участников рынка, что позволяет сохранять контроль над стратегически важными секторами экономики.

В контексте Казахстана это означает, что отмена Закона об иностранных инвестициях не приведёт к полной уравниловке правовых режимов иностранных и отечественных инвестиций.

В этом плане очень хороший пример нам подаёт Китай, который в 1998 году смог привлечь прямые инвестиции в размере 45 млрд долларов.

В целях исключения пробелов в законодательстве относительно правового регулирования иностранных инвестиций международные договоры заполняют указанные пробелы. При этом в будущем правовая система требует совершенствования.

Закреплённые в законодательстве гарантии защиты инвесторов – запрет на экспроприацию без компенсации, право на репатриацию прибыли, стабильность законодательства и доступ к международному арбитражу – формируют предсказуемую и надёжную правовую среду.

«Особое значение имеет создание МФЦА, который функционирует на основе норм английского общего права. Применение норм английского общего права в юрисдикции МФЦА обусловлено стремлением к соответствию международным стандартам правовой защиты инвесторов» [90]. В частности, Суд МФЦА обеспечивает независимое, беспристрастное и профессиональное рассмотрение споров, что является критически важным для иностранных инвесторов, ориентированных на правовую предсказуемость и справедливость процедур. Как показывает практика, механизмы, внедрённые в рамках МФЦА, не только формально соответствуют международным стандартам, но и демонстрируют высокую степень институциональной эффективности.

«По официальным данным, в деятельности Суда МФЦА и IAC задействованы девять судей мирового уровня, назначенных Президентом Республики Казахстан, а также 42 международных арбитра. За период функционирования института было рассмотрено более 2 400 дел, из которых около 48% касались споров с участием иностранных сторон. Это свидетельствует о высоком уровне доверия к юрисдикции МФЦА со стороны нерезидентов, а также о её реальной востребованности в международной инвестиционной практике» [91].

«К примеру, решением МФЦА от 23 октября 2023 года отклонён иск Медицинского университета «Астана» к компании «Adam and Ahmad Marketing Consulting» и удовлетворён встречный иск Adam and Ahmad Marketing Consulting. Суд обосновал своё решение тем, что университет нарушил условия контракта, не предоставив необходимую документацию ответчику, что привело к невозможности исполнения условий договора. В связи с этим по решению суда с истца взыскано \$66 935,87 и 49 914 041 тенге в пользу ответчика» [92].

Высокая скорость рассмотрения дел, гибкость процедур и доступность медиативных и арбитражных механизмов делают МФЦА привлекательным инструментом разрешения споров для иностранных инвесторов. Таким образом, юрисдикция МФЦА выступает не просто как формальная альтернатива национальной судебной системе, а как институциональная гарантия эффективного правового сопровождения инвестиционной деятельности.

Тем не менее, несмотря на позитивные институциональные преобразования, Казахстан продолжает сталкиваться с рядом вызовов в области инвестиционной политики. Частые изменения в налоговом и административном законодательстве, реформы системы государственного управления, а также недостаточная координация между государственными органами и частным сектором оказывают сдерживающее воздействие на инвестиционную привлекательность страны.

Выводы по второму разделу

На сегодняшний день законодательство Республики Казахстан в области инвестиционной деятельности в целом соответствует международным стандартам и во многом уже адаптировано в рамках работы МФЦА, что получило положительные отклики со стороны иностранных инвесторов.

Следует отметить, что национальное законодательство не всегда может полностью соответствовать международному, однако, согласно Конституции РК, нормы международного права имеют приоритет над нормами национального права. Для устранения возникающих противоречий заключаются международные соглашения. С учётом этого формирование инвестиционной политики основано не только на формальном соблюдении правил, но и на нормах, учитывающих интересы каждой стороны – государства и международных обязательств.

Проведённым анализом деятельности СЭЗ установлено, что компании, которые занимаются непрофильными видами деятельности, не всегда

показывают положительные результаты своей деятельности. Поэтому мы приходим к выводу, что непрофильные виды деятельности следует исключить из функционирования СЭЗ. Причина в том, что сами зоны часто не имеют чёткого профиля, что снижает их эффективность и мешает привлечению инвесторов.

Предложенные изменения направлены на то, чтобы сосредоточить усилия на реализации высокоэффективных промышленных проектов, которые могут принести значительные выгоды как для самих СЭЗ, так и для экономики в целом. Устранение непрофильных видов деятельности позволит создать более привлекательные условия для инвестирования, что, в свою очередь, будет способствовать развитию инновационных и производительных проектов.

3 ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ СЭЗ и ИЗ

3.1 Виды договоров при осуществлении деятельности СЭЗ и ИЗ

В сфере инвестиционной деятельности заключаются различные виды договоров, которые регулируют отношения между инвесторами и иными участниками инвестиционного процесса. Гражданский кодекс Республики Казахстан устанавливает, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Принуждение к его заключению не допускается, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством либо принятых сторонами добровольно обязательств.

В соответствии со статьёй 379 Гражданского кодекса Республики Казахстан из договора могут возникать обязательственные, вещные, авторские либо иные правоотношения [93]. Договор в данном контексте выступает универсальным юридическим основанием формирования прав и обязанностей сторон в гражданском обороте.

К обязательствам, возникающим из договора, применяются общие положения обязательственного права, если иное не предусмотрено нормами соответствующей главы либо положениями об отдельных видах договоров, закреплёнными в Кодексе.

В научной литературе представлено значительное количество подходов к классификации функций договора, что обусловлено его многоаспектной природой. Так, С.П. Мороз выделяет две группы функций договоров в инвестиционной сфере. Первая группа охватывает универсальные функции, характерные для всех видов договоров. Данные функции проявляются независимо от специфики конкретного правоотношения и обеспечивают общую регулятивную основу договорных связей.

Подобная дифференциация позволяет учитывать как общие юридические свойства договора, так и его отраслевую специфику. Она корреспондирует с концепцией институциональной многоуровневости, согласно которой договор рассматривается не только как соглашение сторон, но и как элемент системы инвестиционного регулирования.

Вторая группа функций, выделяемая автором, включает: установление юридически значимых связей между участниками гражданского оборота; определение содержания их взаимной деятельности; закрепление прав и обязанностей сторон; а также формирование рыночных отношений. Указанные функции отражают регулятивную и структурирующую роль договора в экономическом обороте.

Инвестиционный договор не ограничивается формальным закреплением факта вложения капитала. Он представляет собой правовой инструмент, обеспечивающий устойчивость взаимодействия участников инвестиционной деятельности. Посредством такого договора формируется система предсказуемых правил поведения, закрепляются механизмы распределения

рисков и создаются правовые условия для реализации инвестиционных проектов.

Особое значение в данном контексте приобретают договоры об осуществлении непрофильной деятельности в условиях специальных экономических зон. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О специальных экономических и промышленных зонах» под таким договором понимается соглашение между лицами, осуществляющими деятельность, не отнесённую к приоритетным видам, и управляющей компанией СЭЗ, определяющее условия функционирования на территории зоны, а также права, обязанности и ответственность сторон [18].

Данные договоры обладают спецификой, обусловленной их территориальной привязкой. Они заключаются исключительно в пределах специальных экономических зон, где действует особый правовой режим, направленный на стимулирование инвестиционной активности. Вне указанных территорий применение подобных договорных конструкций не предусмотрено, что подчёркивает их институциональную локализацию.

Правовое регулирование в рамках СЭЗ носит целевой характер и направлено на обеспечение функционирования определённых отраслей и процессов, имеющих стратегическое значение для экономики. В научной доктрине подчёркивается, что специальный правовой режим вводится в отношении объектов и процессов, обладающих повышенной экономической и социальной значимостью. Следовательно, его установление всегда связано с конкретной целевой установкой государства.

Функционирование СЭЗ представляет собой важный элемент системы инвестиционного регулирования Республики Казахстан, направленный на формирование институционально и правово стимулирующей среды для привлечения прямых иностранных инвестиций, развития предпринимательства, а также активизации промышленного и инновационного потенциала страны.

Специальное правовое регулирование, реализуемое в рамках СЭЗ, ориентировано на поддержку социально и экономически значимых объектов и процессов и основывается на заранее определённых целевых установках, отражающих приоритетные направления государственной инвестиционной политики.

Регламентация деятельности субъектов, осуществляющих непрофильные виды деятельности на территории СЭЗ, является важным компонентом данной системы. Такие субъекты функционируют в правовом поле, определённом не только общим инвестиционным законодательством, но и специальными нормативными актами, обеспечивающими институциональную упорядоченность и прозрачность инвестиционных процессов. Согласно Закону Республики Казахстан «О специальных экономических и промышленных зонах», непрофильными видами деятельности могут заниматься только те участники СЭЗ, которые включены в специальный реестр на основании отбора, проводимого уполномоченным органом. Данная процедура необходима для

идентификации субъектов, осуществляющих непрофильную деятельность, а также для обеспечения контроля за соблюдением ими условий договоров.

При этом ведение реестра осуществляется уполномоченным органом на основании приказа Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан «Об утверждении Правил ведения единого реестра участников специальных экономических зон и единого реестра лиц, осуществляющих непрофильные виды деятельности» [94].

Реестровая система в данном случае выступает не только как форма учёта, но и как инструмент институционального контроля и координации, обеспечивающий функциональную связность между участниками инвестиционного процесса и государственными органами регулирования.

Согласно законодательству, к непрофильным видам деятельности относится деятельность, не включённая в перечень приоритетных направлений, связанных с отраслями обрабатывающей промышленности, и ориентированная на переработку сырья, материалов, веществ и компонентов с целью создания нового продукта.

Примером непрофильного вида деятельности, реализуемого в рамках специальной экономической зоны, может служить деятельность в сфере информационных технологий в СЭЗ «Морпорт Актау». «Основной целью создания СЭЗ обозначено ускоренное развитие современных производств и внедрение инновационных технологий в приоритетные отрасли экономики региона, ориентированные, в том числе, на импортозамещение» [95]. Несмотря на то что IT-деятельность не относится к профильным направлениям данной СЭЗ, её присутствие обеспечивает технологическую поддержку логистической и производственной инфраструктуры, тем самым интегрируясь в более широкий инвестиционный контур как вспомогательный, но стратегически значимый элемент.

Дополнительным примером включения непрофильной, но социально значимой деятельности в инвестиционную структуру СЭЗ является реализация проектов в сфере здравоохранения на территории СЭЗ «Астана – Технополис». «Здесь осуществляется масштабный инвестиционный проект по созданию интегрированного производственного комплекса, включающего выпуск медицинского оборудования, офисной и медицинской мебели, модульных зданий, фасадных и оконных конструкций. Общая стоимость проекта превышает 46 млн долларов США, при этом финансирование обеспечивается за счёт иностранных инвестиций» [96].

В контексте системного инвестиционного регулирования данные примеры демонстрируют переход от жёстко иерархической модели управления к более гибкой сетевой организационной структуре, в рамках которой разнообразие субъектов и видов деятельности способствует усилению инвестиционного потенциала через институциональную синергию.

Следует отметить, что практика размещения и функционирования организаций, осуществляющих непрофильные виды деятельности на территории

СЭЗ, по отдельным проектам демонстрирует недостаточную экономическую эффективность.

По данным Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан, одной из причин недостаточной эффективности отдельных специальных экономических зон является осуществление в их рамках непрофильных видов деятельности. С учётом изложенного предлагается исключить такие виды деятельности в следующих проектах:

1. «Морпорт Актау».
2. «Астана – Технополис».
3. «Астана – Новый город».

Исключение непрофильной деятельности позволит обеспечить более упорядоченное управление инвестиционными процессами, повысить эффективность распределения производственных ресурсов и создать благоприятные условия для реализации крупных инвестиционных проектов, на развитие которых, собственно, и ориентированы специальные экономические зоны. В долгосрочной перспективе это будет способствовать укреплению стабильности инвестиционного климата, а также росту валовой региональной добавленной стоимости за счёт рационального использования ресурсов и трудового потенциала.

Важное значение в данном контексте приобретает надлежащее оформление земельных правоотношений в рамках СЭЗ. При реализации проектов государство передаёт земельные участки в пользование участникам СЭЗ или индустриальных зон, обеспечивая тем самым законность и прозрачность их использования. К соответствующему договору прилагается перечень объектов недвижимости с указанием их технических характеристик, если таковые расположены на предоставляемом участке.

Передача земельного участка оформляется актом приёма-передачи, в котором фиксируется его фактическое состояние на момент передачи. Данный акт составляется в двух экземплярах и подписывается обеими сторонами, что обеспечивает юридическую определённость и надёжность прав пользования земельным участком в рамках режима СЭЗ. Указанный механизм является элементом институциональной инфраструктуры инвестиционного регулирования и способствует стабильности правового режима владения и пользования земельными ресурсами.

Договор об осуществлении деятельности в качестве участника СЭЗ представляет собой не только гражданско-правовое соглашение между хозяйствующими субъектами, но и элемент системы правового обеспечения инвестиционного климата. В нём закрепляются обязательства сторон, условия реализации проекта, формы контроля и меры ответственности участников инвестиционного процесса. Предметом такого договора является реализация приоритетных видов деятельности, соответствующих стратегическим направлениям развития конкретной СЭЗ. Тем самым договор выполняет функцию инструмента регулирования инвестиционной специализации,

обеспечивая согласование целей государственной промышленной политики и механизмов территориального экономического развития.

До начала производства продукции либо оказания услуг, предусмотренных инвестиционным проектом, участник СЭЗ принимает обязательства по завершению проектных работ, осуществлению строительно-монтажных мероприятий и вводу объектов в эксплуатацию.

Финансирование всех этапов реализации проекта осуществляется за счёт средств самого участника. Данное условие позволяет оценить степень его экономической заинтересованности, а также способность нести финансовые риски, связанные с реализацией проекта. Контроль за ходом исполнения обязательств осуществляется на основе утверждённых графиков, которые являются неотъемлемой частью инвестиционного соглашения.

Ключевым условием функционирования участника СЭЗ является осуществление исключительно тех видов деятельности, которые признаны приоритетными и закреплены в бизнес-плане и технико-экономическом обосновании проекта. Указанные документы предоставляются управляющей компании СЭЗ и служат основой для интеграции проекта в стратегическую систему развития зоны. Их отсутствие исключает возможность начала деятельности, поскольку нарушается соответствие между целями СЭЗ и фактической деятельностью инвестора.

Деятельность участника СЭЗ должна осуществляться в строгом соответствии с законодательством Республики Казахстан, утверждённой проектной документацией и условиями инвестиционного договора. Срок действия договора, как правило, соотносится со сроком функционирования соответствующей СЭЗ. По его истечении действие специальных правовых условий прекращается, что обуславливает необходимость строгого соблюдения установленных временных и процедурных рамок. Нарушение данных требований может повлечь утрату преференций, обязанность возмещения ущерба и иные юридические последствия.

Таким образом, инвестиционный договор в рамках СЭЗ выступает системообразующим правовым инструментом, обеспечивающим комплексное регулирование инвестиционной деятельности. Он способствует упорядочению взаимоотношений между участниками, управляющей компанией и государственными органами, а также формирует устойчивую институциональную основу реализации инвестиционных проектов.

Соблюдение условий такого договора имеет не только формально-юридическое значение, но и является важным элементом институциональных гарантий реализации инвестиционной политики в контексте устойчивого экономического развития и индустриальной модернизации.

Присоединение Республики Казахстан к Вашингтонской конвенции 1965 года «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств», ратифицированной в 2004 году, обеспечило участие страны в системе ICSID. Это

способствовало повышению уровня институциональной транспарентности и укреплению правовой предсказуемости в сфере инвестиционных отношений.

Более того, Республика Казахстан, как правопреемник международных обязательств бывшего СССР, сохраняет действие ряда ранее заключённых инвестиционных соглашений, включая Соглашение с Канадой 1989 года о взаимной защите инвестиций. Наличие подобной правопреемственности свидетельствует о непрерывности и преемственности инвестиционной политики государства, а также формирует устойчивую основу доверия со стороны транснациональных инвесторов.

Согласно данным официального сайта АО «Halyk Finance» за 2022 год, валовой приток прямых иностранных инвестиций в экономику Казахстана достиг 28 млрд долларов США, что на 17,7% превышает показатель 2021 года и сопоставимо с историческим максимумом 2012 года (28,9 млрд. долларов США). Данная динамика свидетельствует об относительной эффективности мер, направленных на институциональное укрепление инвестиционного климата. Вместе с тем сохраняется ряд системных факторов, ограничивающих инвестиционную привлекательность, среди которых недостаточная предсказуемость судебной практики, проблемы исполнения арбитражных решений, а также наличие правовых коллизий, снижающих эффективность гарантий, закреплённых в инвестиционных соглашениях [97].

Системный подход к инвестиционному регулированию предполагает, что устранение указанных барьеров требует постоянной адаптации национального законодательства к международным стандартам, расширения юрисдикционной компетенции международных арбитражных институтов, а также укрепления независимости судебной системы. Только при соблюдении данных условий возможно формирование устойчивой и предсказуемой инвестиционной среды.

В этом контексте договоры ГЧП приобретают значение важного элемента институциональной инфраструктуры инвестиционного регулирования. Они обеспечивают реализацию принципов долгосрочности, справедливого распределения рисков и сбалансированного взаимодействия интересов государства и частного сектора. Интеграция механизмов ГЧП в общенациональную инвестиционную политику способствует повышению устойчивости экономического роста, ускорению модернизации отраслей и укреплению международной конкурентоспособности государства.

В связи с этим представляется необходимым более детально рассмотреть природу и функциональные механизмы государственно-частного партнёрства как одного из ключевых инструментов реализации инвестиционных стратегий.

ГЧП представляет собой институциональный механизм долгосрочного взаимодействия государства и частного сектора, направленный на реализацию социально значимых и инфраструктурных проектов. С позиции системной концепции инвестиционного регулирования, данный механизм выполняет координационную функцию, обеспечивая перераспределение рисков, ресурсов и ответственности между участниками инвестиционного процесса и формируя

устойчивые каналы привлечения частного капитала в реализацию государственных приоритетов.

Эффективность ГЧП как инструмента инновационного развития зависит от структуры соглашений, механизмов распределения рисков, системы мониторинга исполнения обязательств, а также характера экономических стимулов, закреплённых в договорных отношениях. Практика показывает, что частные партнёры преимущественно ориентированы на внедрение инкрементальных инноваций, направленных на повышение операционной эффективности, снижение издержек и оптимизацию производственных процессов. Можно выделить несколько типов рисков, все они отражены на рисунке 11.

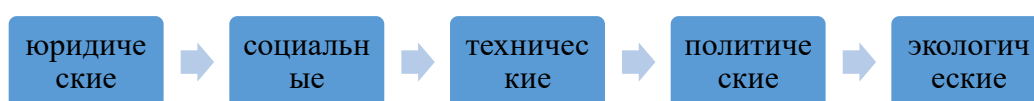

Рисунок 11 – Типы рисков

Эффективная система управления рисками способствует снижению инвестиционных рисков и, соответственно, уменьшает опасения инвесторов. В Республике Казахстан такая система постепенно формируется и развивается посредством правового регулирования и предоставления государственных гарантий. Кроме того, в стране на протяжении длительного времени функционирует институт ГЧП. Его эффективность подтверждается значительным количеством реализованных проектов, что позволило привлечь инвестиции и способствовало развитию инфраструктуры в отдельных регионах страны. По состоянию на 2025 год реализовано около 800 проектов ГЧП, преимущественно в сфере образования и социальной инфраструктуры.

С учётом изложенного, ГЧП следует рассматривать не только как разновидность договорной конструкции, используемой для организации взаимодействия, но и как целостную систему, обеспечивающую эффективное управление инвестиционными процессами в государстве.

В данной системе договоры выступают не столько инструментом правовой защиты от негативных последствий неэффективного инвестирования, сколько регуляторным механизмом, определяющим характер взаимодействия участников инвестиционной деятельности в СЭЗ и ИЗ.

Вместе с тем, не следует полностью полагаться исключительно на договорные механизмы, поскольку при их заключении невозможно предусмотреть все возможные обстоятельства. Договор выступает лишь одним из элементов инвестиционного регулирования. Существенное значение сохраняет и нормативно-правовое регулирование инвестиционной деятельности как на национальном, так и на международном уровнях. Ключевая роль в данной системе принадлежит государству, управляющим компаниям, а также органам

правовой защиты. Важное место занимают экономические инструменты стимулирования в виде льгот и преференций.

В указанной системе договоры выполняют функцию операционализации правовых норм, обеспечивая конкретизацию прав и обязанностей сторон, а также адаптацию общих положений законодательства к особенностям конкретных инвестиционных проектов. Именно на уровне договорных конструкций осуществляется реализация стратегических целей государственной инвестиционной политики.

Вместе с тем, несмотря на значимую роль инвестиционного договора в механизме привлечения и регулирования инвестиций, действующее законодательство Республики Казахстан не содержит чёткого и однозначного определения данного правового института. Отсутствие нормативной определённости обуславливает как теоретические дискуссии, так и практические затруднения. В частности, С. П. Мороз отмечает, что инвестиционный договор представляет собой правовую конструкцию двойственной природы: с одной стороны, это гражданско-правовой договор, регулирующий имущественные отношения между равноправными субъектами; с другой стороны – инструмент реализации государственной инвестиционной политики, заключаемый с участием уполномоченных государственных органов. По мнению исследователя, такая дуалистическая природа требует как законодательного закрепления, так и доктринального осмысления.

«В этом контексте возникает необходимость в юридической определённости. Как справедливо отмечает Бозоров Н.З., отсутствие чёткой дефиниции ведёт к правовой неопределённости, что негативно влияет как на заключение договоров, так и на их исполнение, особенно в трансграничных инвестиционных проектах» [84, с. 86].

Елюбаев Е.Ж. проводит важное для казахстанской правовой системы разграничение между инвестиционными договорами и так называемыми «контрактами о преференциях». По мнению автора, последние не обладают в полной мере договорной природой, поскольку представляют собой скорее административные акты, определяющие порядок предоставления государством определённых преференций. Использование термина «договор» в данном контексте, по мнению учёного, может вводить в заблуждение, поскольку затрагивает базовый принцип гражданского права – равенство сторон [98].

Таким образом, формально-юридическая форма не всегда отражает фактическое содержание правоотношений между инвестором и государством, что обуславливает необходимость разграничения гражданско-правовых договоров с взаимными обязательствами и административно-правовых актов, содержащих элементы публичного регулирования.

Статья 294 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан закрепляет понятие упрощённого инвестиционного контракта, согласно которому упрощённый инвестиционный контракт представляет собой договор о реализации инвестиционного проекта, предусматривающий осуществление

инвестиций и предоставление инвестиционных преференций, за исключением налоговых преференций.

Сопоставляя приведённые научные позиции и положения действующего законодательства, можно сделать вывод о том, что инвестиционный договор в Республике Казахстан по своей правовой природе представляет собой публично-частный контракт, в рамках которого:

- частноправовые принципы сочетаются с публично-правовыми механизмами регулирования;
- договор заключается, как правило, на основе типовой формы, утверждаемой государством;
- обязательная государственная регистрация, а также последующий административный контроль обуславливают невозможность его реализации вне участия уполномоченных государственных органов.

Таким образом, представляется обоснованным закрепление в законодательстве дефиниции инвестиционного договора как публично-частного контракта. Это позволит:

- устранить существующую правовую неопределённость;
- систематизировать разграничение между инвестиционными договорами и преференциальными административными актами;
- обеспечить более чёткое закрепление прав и обязанностей сторон и повысить правовую устойчивость инвестиционных отношений.

Учитывая, что понятие «инвестиционный контракт» как публично-правовой (публично-частный) институт не получило нормативного закрепления в законодательстве Республики Казахстан, целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в статью 294 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан. Действующая редакция указанной статьи определяет инвестиционный контракт как договор на реализацию инвестиционного проекта с предоставлением преференций, однако не раскрывает его правовую природу в полном объёме, что затрудняет единообразное толкование и применение соответствующих норм.

В этой связи предлагается дополнить статью 294 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан следующим определением:

«инвестиционный договор – публично-частный контракт, заключаемый между инвестором и уполномоченным государственным органом, устанавливающий права и обязанности сторон, включая предоставление государством инвестиционных преференций, обязательную государственную регистрацию договора, а также контроль за соблюдением условий реализации инвестиционного проекта».

Закрепление указанной нормы позволит обеспечить системный подход к регулированию отношений между инвестором и государством, а также создать более эффективные правовые механизмы реализации государственной инвестиционной политики.

Выводы. В Республике Казахстан договорные конструкции в инвестиционной сфере занимают ключевое место в системе правового

регулирования. Они обеспечивают устойчивость, правовую определённость и согласованность инвестиционных процессов. Инвестиционные договоры следует рассматривать не только как формальные юридические документы, но и как важные элементы институциональной структуры инвестиционной системы, обеспечивающие интеграцию частных интересов в государственную инвестиционную стратегию.

Указанные договоры выполняют комплексную функцию, объединяя правовые, экономические и управленческие аспекты регулирования, закрепляя взаимные права и обязанности сторон, а также формируя прозрачные и предсказуемые условия инвестиционной деятельности. Особое значение имеют договоры, заключаемые в рамках специальных экономических зон, где они выступают инструментом институционального обеспечения инфраструктурного и производственного развития. Вместе с тем практика свидетельствует, что недостаточная специализация отдельных СЭЗ снижает эффективность их функционирования, что требует дальнейшего совершенствования договорных и организационно-правовых механизмов.

Наряду с инвестиционными договорами в Республике Казахстан активно применяются договоры инвестиционного партнёрства, соглашения с государственными гарантиями, а также международные инвестиционные соглашения. Данные инструменты способствуют укреплению правовой стабильности и интеграции государства в международное инвестиционное пространство.

В то же время инвестиционная среда характеризуется наличием ряда системных проблем, включая правовые коллизии, недостаточную предсказуемость судебной практики и сложности исполнения арбитражных решений. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дальнейшего институционального и нормативного совершенствования инвестиционного законодательства.

В этой связи особую значимость приобретает чёткое определение правового статуса инвестиционного договора. Действующая редакция части 1 статьи 294 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан ограничивается общим указанием на договор по реализации инвестиционного проекта с предоставлением преференций, не раскрывая его правовой природы, что порождает неопределённость в правоприменительной практике.

Введение законодательного закрепления инвестиционного договора как публично-частного контракта позволит нормативно признать его двойственную природу, сочетающую элементы частноправового регулирования и публично-правового воздействия. Такой подход будет способствовать повышению эффективности инвестиционной политики государства и укреплению доверия со стороны инвесторов.

3.2 Виды договоров при осуществлении деятельности СЭЗ и ИЗ

В 2024 году Республика Казахстан продолжила активную работу по повышению инвестиционной привлекательности национальной экономики для иностранных инвесторов.

В стране создаются специальные экономические зоны (СЭЗ) как институциональный инструмент, обеспечивающий эффективное взаимодействие государства и предпринимательского сектора. В пределах СЭЗ формируются особые условия осуществления предпринимательской деятельности, направленные на привлечение значительных объёмов инвестиций. Для этого устанавливаются налоговые, таможенные и иные преференции, снижающие финансовую нагрузку на инвесторов и стимулирующие развитие бизнеса.

В целях развития предпринимательской деятельности в СЭЗ и индустриальных зонах (ИЗ) государство и участники соответствующих режимов заключают инвестиционный договор, порядок заключения которого регламентируется Законом Республики Казахстан «О специальных экономических и индустриальных зонах», а также приказом и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 8 февраля 2017 года №85 [99]. Согласно указанному нормативному акту, деятельность инвесторов осуществляется на основании специального контракта, который по своей правовой природе представляет собой соглашение, предусматривающее предоставление льгот и преференций в целях реализации инвестиционного проекта. Таким образом, инвестиционный договор выступает не только как инструмент правового регулирования, но и как элемент институционального механизма инвестиционного управления.

Инвестиционный проект в данном контексте представляет собой структурированную экономико-правовую инициативу, реализуемую юридическим лицом – участником СЭЗ либо владельцем свободного склада, зарегистрированным в соответствии с требованиями инвестиционного и таможенного законодательства Республики Казахстан. Особую категорию составляют проекты, реализуемые в рамках соглашений о промышленной сборке, что расширяет сферу инвестиционного регулирования на отрасли с выраженным мультипликативным эффектом.

Понятие инвестиционного проекта в научной литературе рассматривается с различных позиций: с одной стороны – в рамках системного подхода, с другой – в рамках экономико-правовой концепции. С системной точки зрения инвестиционный проект выступает элементом, посредством которого реализуются интересы инвестора и государства. С научно-экономической позиции он представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение конкретных целей посредством рационального распределения ресурсов. Оба подхода являются обоснованными и взаимодополняющими.

На основе их синтеза целесообразно выделить следующие признаки инвестиционного проекта:

Признак изменений, выражающийся в трансформации экономической структуры и модернизации национальной экономики, что делает инвестиционные проекты элементом её развития и адаптации;

Признак инвестиционной активности, предполагающий мобилизацию капитала и участие различных субъектов – частных компаний, государственных институтов и международных организаций. В данном контексте инвестиционный проект выступает звеном системы перераспределения инвестиционных потоков, регулируемой как на законодательном, так и на институциональном уровне.

Следует отметить, что инвестиционные проекты характеризуются рядом обязательных признаков. В частности, они ограничены во времени и реализуются в пределах установленных сроков; их результаты подлежат измерению и оценке на основе конкретных показателей эффективности; кроме того, они должны соответствовать государственным стратегиям и отраслевым программам, а не носить автономный характер.

В СЭЗ функционирует система отбора инвестиционных проектов, поскольку не каждый проект может быть допущен к реализации в данных условиях. «Система отбора необходима, поскольку потенциальные участники и их проекты должны соответствовать требованиям законодательства Республики Казахстан и обладать экономической целесообразностью» [100]. Перед заключением инвестиционного договора инвестор проходит обязательную процедуру оценки, включающую проверку на соответствие установленным требованиям, в том числе наличие регистрации в качестве участника СЭЗ либо владельца свободного склада, а также наличие соглашения о промышленной сборке автомобилей. Указанные критерии позволяют исключить проекты, не соответствующие условиям СЭЗ, и минимизировать инвестиционные риски.

Ключевую роль в данном процессе играет управляющая компания СЭЗ, которая обеспечивает организацию деятельности внутри зоны, взаимодействие с инвесторами и контроль за соблюдением установленных правил. По своей сути она выступает посредническим звеном между государством и предпринимательскими структурами. Через её деятельность реализуются основные практические механизмы функционирования СЭЗ.

Функциональная роль управляющей компании заключается в обеспечении координации между участниками СЭЗ, государственными органами и иными субъектами инвестиционной деятельности, что в совокупности способствует эффективному функционированию зоны как элемента пространственного развития экономики.

Кроме того, в рамках системного инвестиционного администрирования управляющая компания выполняет функцию распределения имущественной и инфраструктурной базы, необходимой для реализации приоритетных видов деятельности. В частности, она обеспечивает предоставление земельных участков участникам СЭЗ на различных правовых основаниях во временное возмездное землепользование (аренду), субаренду, временное пользование, а

также передачу инфраструктурных объектов в имущественный наём или поднаём.

Суть инвестиционной политики заключается в своевременном и эффективном использовании необходимых ресурсов для реализации инвестиционных проектов. При этом ключевым элементом формирования гибкой инвестиционной политики выступает наличие у управляющей компании полномочий по принятию оперативных решений в пределах установленной компетенции, включая распоряжение ресурсами. Например, речь может идти о передаче права временного возмездного землепользования участникам СЭЗ [101].

В рамках системной концепции инвестиционного регулирования указанное положение способствует формированию устойчивой модели институционального взаимодействия и снижению рисков дестабилизации инвестиционного климата в пределах СЭЗ.

Существенное значение в контексте системного инвестиционного регулирования приобретает обязанность управляющей компании по формированию и предоставлению отчетной информации уполномоченному органу и Единому координационному центру. Такая отчетность формируется на основе ежегодных деклараций, представляемых участниками СЭЗ, что обеспечивает высокий уровень транспарентности, институциональной подотчётности и позволяет осуществлять оперативную оценку эффективности функционирования специальных экономических зон как элементов пространственного и отраслевого развития.

Управляющая компания также активно реализует мероприятия по привлечению инвестиций, в том числе посредством организации презентационных мероприятий, форумов, научно-практических конференций, международных выставок и иных коммуникационных площадок.

Данная деятельность формирует институциональную инфраструктуру расширения инвестиционного взаимодействия и способствует позиционированию СЭЗ как платформы реализации приоритетных направлений государственной инвестиционной политики [102].

Привлечение инвестиций способствует не только общему экономическому развитию, но и целенаправленному направлению финансовых ресурсов в стратегически значимые отрасли, включая технологии, инновации и развитие национального производства. В результате формируются новые рабочие места, расширяется производственная база и снижается зависимость экономики от импорта [103].

В данном процессе управляющая компания играет ключевую роль. Она обеспечивает оформление необходимой документации, а также координацию взаимодействия между государственными органами и предпринимательскими структурами, способствуя упрощению процедур и повышению прозрачности инвестиционной среды.

Деятельность в рамках СЭЗ осуществляется в соответствии с установленной законодательством процедурой. На первом этапе подается заявка

на участие, которая рассматривается уполномоченным органом. После прохождения соответствующей проверки и при положительном решении с участником заключается инвестиционный договор, на основании которого предоставляется право осуществления деятельности на территории зоны.

Таким образом, сформированная система отбора инвестиционных проектов позволяет обеспечивать реализацию наиболее эффективных инициатив, снижать инвестиционные риски и формировать прозрачную и предсказуемую среду для государства и предпринимателей.

Процедура участия в СЭЗ включает несколько последовательных этапов, каждый из которых предполагает представление определённого пакета документов. Качество подготовки указанных документов оказывает непосредственное влияние на результат рассмотрения заявки.

Первоначальным этапом является подача заявления, оформленного в соответствии с установленными требованиями. К заявлению прилагается комплект необходимых документов, которые могут быть представлены как в бумажной, так и в электронной форме. Перечень соответствующих документов приведён на рисунке 12.

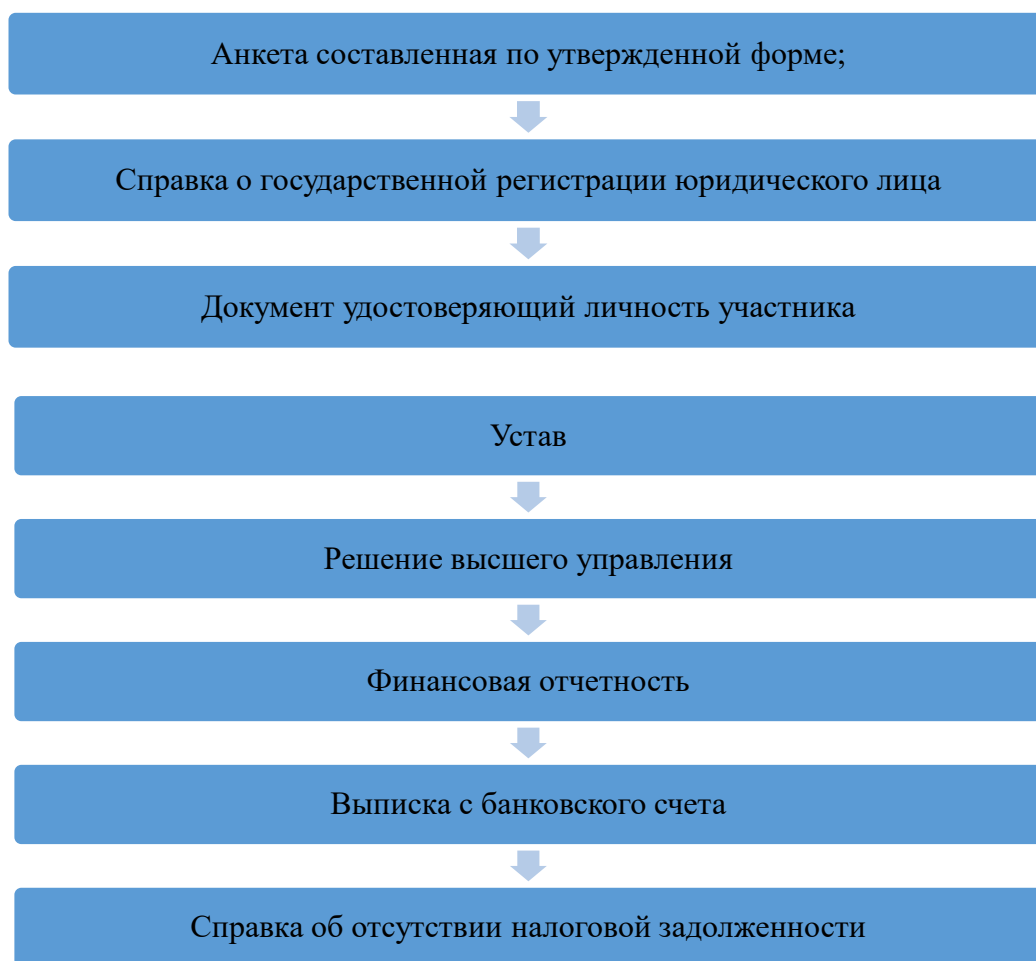

Рисунок 12 – Перечень представляемых документов

Формализованная и многокомпонентная система допуска к участию в СЭЗ формирует устойчивую институциональную среду, способствует снижению

асимметрии информации, минимизации инвестиционных рисков и обеспечению целевой направленности экономического развития. Таким образом, предварительная процедура отбора выполняет функцию фильтрации участников инвестиционного процесса, позволяя допускать к реализации проектов только экономически состоятельных и институционально надёжных инвесторов, что в конечном итоге повышает качество привлекаемого капитала.

Основания для отказа в допуске к участию в СЭЗ включают ненадлежащее оформление документов, представление недостоверной либо искажённой информации, а также несоответствие установленным требованиям к участникам СЭЗ.

Расторжение инвестиционного контракта осуществляется в строго регламентированном порядке и не допускается произвольно. Законодательством Республики Казахстан чётко определены основания для прекращения договорных отношений, к которым относятся утрата статуса участника СЭЗ, существенное нарушение договорных обязательств, а также несоблюдение требований налогового и таможенного законодательства.

Вместе с тем предусмотрена и возможность расторжения договора по инициативе инвестора, которая реализуется посредством направления соответствующего письменного уведомления. Данный механизм обеспечивает гибкость правового регулирования и позволяет инвестору адаптировать свою инвестиционную стратегию к изменяющимся условиям.

В совокупности указанные меры – от процедуры отбора до механизмов контроля и расторжения договора – формируют целостную систему регулирования инвестиционной деятельности. В её рамках обеспечивается баланс между стимулированием притока капитала и защитой публичных интересов государства, что выступает ключевым условием устойчивого функционирования СЭЗ.

После принятия уполномоченным органом решения о заключении либо расторжении инвестиционного контракта соответствующее уведомление направляется заинтересованным сторонам в установленный срок, не позднее пяти рабочих дней с момента государственной регистрации договора либо принятия решения о его прекращении.

Требование надлежащего исполнения обязательств, закреплённых как в законодательстве, так и в индивидуальных договорах, отражает реализацию принципа договорной дисциплины в системе инвестиционного регулирования. При этом статья 41 Закона предусматривает открытую модель правового регулирования, предполагающую детализацию обязанностей участников непосредственно в тексте договора.

В связи с этим инвестиционный договор выступает ключевым регулятором отношений между участниками СЭЗ, обеспечивая правовую определённость, предсказуемость и устойчивость инвестиционной среды.

Особое значение имеет территориальный принцип реализации инвестиционной деятельности. Участник СЭЗ обязан осуществлять деятельность исключительно в пределах территории Республики Казахстан и на

предоставленном ему земельном участке; использование иных территорий не допускается и может повлечь расторжение договора. Порядок осуществления деятельности определяется Правительством Республики Казахстан. Данное положение отражает территориально-функциональный принцип инвестиционного регулирования, согласно которому предоставление налоговых и таможенных преференций обусловлено фактическим осуществлением экономической деятельности в пределах установленного правового режима.

Такой подход обеспечивает пространственную концентрацию инвестиций, способствует формированию отраслевых кластеров, рациональному размещению производственных мощностей и повышению эффективности государственного контроля.

Особое место в системе СЭЗ занимает «Парк инновационных технологий», функционирующий на основе кластерного подхода и обеспечивающий взаимодействие бизнеса, научно-исследовательских организаций и государственных институтов. Подобные площадки создают условия для развития научно-технологической кооперации, обмена знаниями и интеграции участников в единую инновационную экосистему.

Важным направлением является развитие международного сотрудничества, повышающего конкурентоспособность казахстанских предприятий. В условиях глобализации особый правовой режим СЭЗ позволяет преодолевать инфраструктурные ограничения и трансформировать инвестиционные потоки в элементы транснационального экономического взаимодействия.

Перечень приоритетных видов деятельности утверждён приказом Министра промышленности и строительства Республики Казахстан от 22 февраля 2024 года. Данные правила выполняют функцию нормативного фильтра, обеспечивая концентрацию инвестиционной активности в стратегически значимых отраслях.

Так, в СЭЗ «Астана – Новый город» предусмотрено 33 вида приоритетной деятельности, ориентированных на развитие обрабатывающей промышленности, машиностроения, химической и электротехнической отраслей. В свою очередь, СЭЗ «Оңтүстік» специализируется на текстильной и швейной промышленности, что отражает регионально-дифференцированный подход к инвестиционному регулированию.

Нарушение установленных требований, в том числе осуществление неприоритетных видов деятельности, может повлечь утрату статуса участника СЭЗ, что рассматривается как мера юридической ответственности за нарушение условий договора и законодательства Республики Казахстан.

При незначительных нарушениях управляющая компания фиксирует выявленные отклонения посредством соответствующего акта и устанавливает срок для их устранения, как правило, до 60 календарных дней. В случае повторного либо систематического нарушения вопрос о расторжении инвестиционного договора подлежит рассмотрению в установленном законодательством порядке.

Данный механизм реализует принципы пропорциональности и превентивности в регулировании инвестиционной деятельности. При этом в случае существенного нарушения договорных обязательств, выражающегося, например, в систематическом несоблюдении условий договора либо законодательства, непосредственно влияющего на реализацию инвестиционного проекта, управляющая компания вправе инициировать процедуру расторжения договора. Это свидетельствует о наличии действенных санкционных механизмов в системе институционального обеспечения инвестиционного климата.

Таким образом, анализ нормативных положений позволяет констатировать формирование в Республике Казахстан целостной системы инвестиционного регулирования, основанной на принципах правовой предсказуемости, отраслевой и территориальной специализации, институциональной гибкости и баланса публичных и частных интересов.

К числу существенных нарушений обязательств участником СЭЗ относятся обстоятельства, непосредственно влияющие на реализацию инвестиционного проекта и устойчивость функционирования зоны как институционального образования, в частности:

- несоблюдение сроков проектирования, строительства и ввода объектов в эксплуатацию, предусмотренных договором, при отсутствии уважительных причин в течение более шести месяцев подряд;
- приостановление хозяйственной деятельности на срок более двух месяцев без согласования с управляющей компанией;
- систематическое либо однократное неисполнение предписаний управляющей компании в установленный срок для устранения выявленных нарушений.

Таким образом, действующее законодательство формирует сбалансированную нормативную архитектуру, выполняющую одновременно стимулирующую и контрольную функции. С одной стороны, участникам СЭЗ предоставляется льготный правовой режим, обеспечивающий снижение транзакционных издержек, доступ к инфраструктуре и налогово-таможенные преференции. С другой стороны, посредством системы требований и санкций обеспечиваются правовая дисциплина и институциональная устойчивость инвестиционного процесса.

В соответствии с законодательством участнику СЭЗ гарантируется защита прав и законных интересов, обеспечиваемая Конституцией Республики Казахстан, международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан, а также условиями заключённого инвестиционного договора. Многоуровневый характер данных гарантий свидетельствует о комплексном подходе к формированию инвестиционного климата, сочетающем национальные и международные стандарты правовой защиты инвестиций.

Инвестиционный договор закрепляет взаимные права и обязанности управляющей компании СЭЗ и её участника с момента его заключения. Изменение его условий допускается исключительно в письменной форме при взаимном согласии сторон.

В процессе реализации проекта участник обязан вести бухгалтерский и налоговый учёт в соответствии с требованиями законодательства, а также ежегодно представлять управляющей компании отчётность о результатах деятельности. Это обеспечивает прозрачность реализации инвестиционного проекта и позволяет осуществлять контроль за эффективностью использования инвестиций.

Кроме того, участник СЭЗ вправе самостоятельно распоряжаться принадлежащими ему активами при условии соблюдения норм таможенного и налогового законодательства. В частности, при передаче прав на товары, помещённые под процедуру свободной таможенной зоны, в пользу иного лица соответствующая таможенная процедура подлежит завершению, а новый субъект обязан пройти установленные процедуры в полном объёме. Данное положение отражает интеграцию таможенных механизмов в систему инвестиционного и фискального контроля.

Выводы по третьему разделу

Специальные экономические зоны Республики Казахстан выступают функциональными элементами общей системы инвестиционного регулирования. Они представляют собой институционально и территориально организованные платформы, направленные на трансформацию инвестиционной среды посредством внедрения особого правового режима, снижения административных барьеров и обеспечения реализации стратегических целей социально-экономического развития.

Инвестиционный договор является центральным правовым инструментом, связывающим участника СЭЗ и государство. Он определяет права и обязанности сторон, регулирует деятельность управляющей компании и обеспечивает правовую защищённость инвестора, формируя условия стабильности и предсказуемости инвестиционной деятельности.

Управляющая компания выполняет ключевую координационную функцию в системе СЭЗ. Она обеспечивает организацию деятельности участников, контроль за соблюдением условий договоров, сопровождение инвестиционных проектов, а также взаимодействие с государственными органами.

Высокая степень формализации всех этапов инвестиционного процесса – от подачи заявки до прекращения договора – обеспечивает правовую определённость, снижает институциональную неопределённость и способствует укреплению доверия между государством и инвесторами. Транспарентность и отчётность выступают обязательными элементами эффективного функционирования инвестиционной системы.

Применение экстерриториального и кластерного подходов в отдельных СЭЗ, включая инновационные площадки, такие как «Парк инновационных технологий», демонстрирует адаптивность системы и её способность к институциональной модернизации в условиях развития новых экономических моделей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СЭЗ и ИЗ в Республике Казахстан выступают ключевыми инструментами реализации государственной индустриально-инновационной политики. Их концептуальная основа заключается в формировании территориально ограниченных пространств с особым правовым режимом, направленным на привлечение инвестиций, развитие несырьевого сектора экономики и стимулирование технологической модернизации. Данные институты представляют собой сложные системные образования, функционирующие на стыке публичного и частного права и формирующие институциональную основу инвестиционного развития государства.

СЭЗ и ИЗ различаются по своему правовому статусу и уровню институциональной организации. При этом их объединяет единая целевая направленность, заключающаяся в стимулировании экономического роста, диверсификации экономики и развитии предпринимательской деятельности. СЭЗ характеризуются более строгим режимом регулирования и расширенной системой налоговых и таможенных преференций. Их деятельность осуществляется в соответствии с требованиями специального законодательства, а также норм предпринимательского, налогового, таможенного и земельного права, что свидетельствует о комплексном характере правового регулирования инвестиционной деятельности.

Важнейшей особенностью СЭЗ в Республике Казахстан является установление перечня приоритетных видов деятельности, утверждаемого уполномоченными государственными органами. Данный подход соответствует принципам функциональной специализации и селективного стимулирования экономики, что в конечном итоге повышает инвестиционную привлекательность данных территорий. Существенную роль в системе управления СЭЗ играет управляющая компания, которая выступает институциональным посредником между государством и участниками зоны, обеспечивая организационное, правовое и административное сопровождение инвестиционных проектов.

Индустриальные зоны, в отличие от СЭЗ, функционируют в более гибком правовом режиме и ориентированы преимущественно на развитие конкретных территорий и повышение их технико-экономического потенциала. Они могут находиться как в государственной, так и в частной собственности, что обеспечивает вариативность моделей управления и адаптацию к региональным условиям. В отличие от СЭЗ, ИЗ охватывают более широкий спектр направлений, включая промышленность, агропромышленный комплекс, логистику, туризм и экологически ориентированные производства, что отражает диверсифицированный подход к пространственному развитию экономики.

Особое значение имеет нормативная дифференциация индустриальных зон на республиканские, региональные и малые. Такая классификация позволяет осуществлять адресное регулирование и более точно учитывать специфику инвестиционных проектов. Вместе с тем участие общественных структур в согласовании концепций ИЗ регионального уровня носит преимущественно

формальный характер, что требует совершенствования правового механизма их участия. Целесообразным представляется усиление консультативно-экспертной функции соответствующих органов с наделением их правом обязательного рассмотрения предложений.

Частные индустриальные зоны представляют собой перспективную форму индустриального развития, характеризующуюся высокой степенью автономии управления и гибкостью организационно-правовой структуры. Возможность собственника выступать в роли управляющей компании способствует снижению административных барьеров и транзакционных издержек, а также повышает инвестиционную привлекательность таких зон, что соответствует международной практике развития индустриальных территорий.

Вместе с тем анализ функционирования СЭЗ выявляет наличие ряда системных проблем. В частности, в отдельных зонах допускается деятельность субъектов, не соответствующих установленной специализации, что снижает эффективность функционирования данных институтов. Одной из ключевых причин является недостаточная чёткость отраслевого профилирования отдельных СЭЗ, вследствие чего размывается их функциональное назначение.

Дополнительной проблемой выступает несовершенство нормативного регулирования в сфере иностранных инвестиций. Действующее законодательство Республики Казахстан не содержит единообразных и чётких определений понятий «иностранные инвестиции» и «иностранный инвестор», что затрудняет правоприменительную практику, несмотря на наличие отдельных преференциальных режимов.

Существенное значение в системе инвестиционного регулирования имеет договорная конструкция, применяемая в рамках СЭЗ. Инвестиционный договор выступает связующим элементом между государством и инвестором, закрепляя права, обязанности сторон и порядок реализации инвестиционного проекта. Он обеспечивает институционализацию взаимодействия участников инвестиционного процесса и является важным механизмом правового регулирования инвестиционной деятельности.

Данный договор определяет ключевые направления инвестиционной деятельности и выступает основополагающим инструментом правового регулирования инвестиционных отношений. Его значение обусловлено тем, что он обеспечивает институциональное оформление взаимодействия государства и инвестора в процессе реализации инвестиционного проекта.

Учитывая правовую природу инвестиционного договора, его структура отличается высокой степенью регламентированности, особенно в части закрепления прав и обязанностей сторон. В договоре детально регулируются вопросы строительства объектов, предоставления земельных участков, объёма инвестиций, а также обязательства по созданию новых рабочих мест, что отражает его социально-экономическую направленность.

Наряду с инвестиционным договором в системе инвестиционных отношений применяются договоры гарантийного характера, а также международные соглашения о защите инвестиций. В совокупности указанные

правовые инструменты формируют многоуровневую систему правовой защиты инвестиционных проектов и обеспечивают устойчивость инвестиционной среды.

СЭЗ выполняют важную институциональную функцию, выступая в качестве пространственных кластеров концентрации капитала, труда, технологий и знаний. Их деятельность способствует формированию специализированных экономических пространств, ориентированных на ускоренное развитие приоритетных отраслей.

В заключение можно сделать следующие научно обоснованные **выводы**:

1. На основе анализа современных теоретических подходов к функционированию специальных экономических зон, а также практики их применения в Казахстане, выявлено, что именно кластерный подход позволяет обеспечить комплексную реализацию задач экономической политики. Он предполагает объединение в рамках СЭЗ предприятий, научных центров, образовательных учреждений и органов государственной власти, что создаёт благоприятную среду для формирования замкнутого цикла создания и коммерциализации инноваций.

С учётом изложенного, кластерный подход к развитию специальных экономических зон в Республике Казахстан является наиболее эффективной моделью, способствующей интеграции бизнеса, науки и образования, стимулированию высокотехнологичного производства, привлечению инвестиций и формированию инновационной инфраструктуры, что делает его ключевым инструментом устойчивого экономического роста.

2. Проведённым исследованием установлена необходимость уточнения видов деятельности СЭЗ путём исключения из их перечня непрофильных направлений. В этой связи предлагается исключить непрофильные виды деятельности из числа разрешённых для реализации в рамках СЭЗ. Концентрация деятельности СЭЗ на ключевых направлениях повышает их эффективность и, соответственно, инвестиционную привлекательность. Это обеспечивает более высокие экономические результаты функционирования СЭЗ. Инвесторы, как правило, заинтересованы в чётком соответствии осуществляемых ими видов деятельности целевым направлениям, установленным для специальных экономических зон.

3. В целях правового укрепления инвестиционного режима в Республике Казахстан необходимо конкретизировать понятия «иностранные инвестиции» и «иностранный инвестор» на уровне законодательства.

В целях повышения юридической определённости предлагается внести следующие определения в статью 1 Закона «О специальных экономических и промышленных зонах»:

«иностранные инвестиции – объекты имущественных и (или) иных гражданских прав, принадлежащие иностранному инвестору и вкладываемые им в целях осуществления предпринимательской деятельности и получения экономических выгод на территории Республики Казахстан при условии, что

такие объекты не изъяты из гражданского оборота и не ограничены в нём в соответствии с законодательством Республики Казахстан»;

«иностранный инвестор – физическое лицо, не являющееся гражданином Республики Казахстан, либо юридическое лицо, созданное и зарегистрированное в соответствии с законодательством иностранного государства, осуществляющее инвестиционную и (или) иную предпринимательскую деятельность на территории Республики Казахстан».

4. Обоснована необходимость исключения из законодательства Республики Казахстан о СЭЗ и ИЗ стадии рассмотрения Общественным советом проекта концепции индустриальной зоны регионального характера как фактически неэффективной нормы. Её применение не оказывает реального влияния на принятие решений местными исполнительными органами о создании индустриальных зон, в связи с чем носит формальный характер.

С учётом этого представляется необходимым пересмотреть подходы к регулированию данных процедур, исключив неэффективные нормы, препятствующие развитию индустриальных зон и снижению административных барьеров.

5. Представляется необходимым внести изменения в статью 294 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан с целью закрепления понятия инвестиционного договора как публично-частного контракта. В действующей редакции указанная норма определяет инвестиционный контракт как договор на реализацию проекта с преференциями, однако не раскрывает его правовую природу, что создаёт неопределённость и затрудняет единообразное применение.

В этой связи предлагается изложить часть 1 статьи 294 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан в следующей редакции:

«инвестиционный договор – публично-частный контракт, заключённый между инвестором и уполномоченным государственным органом, устанавливающий права и обязанности сторон, включая предоставление государством преференций, обязательную регистрацию договора и контроль за соблюдением условий инвестирования при реализации инвестиционного проекта».

Данная норма позволит систематизировать инвестиционные правоотношения и создать более чёткие и эффективные правовые механизмы реализации государственной инвестиционной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: послание народу Казахстана // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K240020>. 10.10.2025.
- 2 Сулейменов М.К. Правовое регулирование иностранных инвестиций и недропользования в Казахстане: избр. тр. – Алматы, 2006 – 414 с.
- 3 Мороз С.П. Инвестиционное право Республики Казахстан: науч. изд. – Алматы, 2006. – 431 с.
- 4 Касенова Р.К. Опыт создания специальных экономических зон в Республике Казахстан // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – №5. – С. 25-30.
- 5 Таривердиев А.С. Особенности специальных экономических зон на современном этапе (теоретический аспект): дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.01. – М., 2012. – 183 с.
- 6 Соколова С.В., Шапошников С.В. Современный опыт формирования специальных экономических зон в развитых странах мира // Вестник ГУУ. – 2013. – №21. – С. 168-175.
- 7 Невматулина К.А. Приоритеты развития специальных экономических зон Республики Казахстан // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2015. – №3(5) – С. 25-30.
- 8 Денисов А.Д. Инвестиционные процессы в хозяйствующих структурах: монография. – Екатеринбург, 2016. – 91 с.
- 9 Тадевосян Г.Г. Понятие «Иностранный инвестор» // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №3. – С. 504-511.
- 10 Данельян А.А., Фархутдинов И.З. Международный инвестиционный арбитраж: учеб. пос. – М.; СПб, 2013. – 356 с.
- 11 Инвестиции и инвестиционная деятельность / под ред. Л.И. Юзвович. – Екатеринбург, 2021. – 498 с.
- 12 Бозоров Р.Б. Инвестиционное право: учеб. – Душанбе: ТГНУ, 2008. – 480 с.
- 13 Попова М.В., Рубцов Н.М., П.Б., Каптюхин Р.В. Исследование основных подходов к трактовке и содержанию понятия «Особая экономическая зона» // Вестник евразийской науки. – 2015. – №2(27). – С. 1-8.
- 14 Приказ Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. Об утверждении требований к концепциям создания специальной экономической и индустриальной зон: утв. 30 июля 2019 года, №571 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019172>. 05.09.2024.
- 15 Приказ Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. Об утверждении положения об экспертном совете: утв. 5 июля 2019 года, №489 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G19IR000489>. 05.09.2024.
- 16 Приказ Министра промышленности и строительства Республики Казахстан. Об утверждении Правил ведения перечня приоритетных видов деятельности, осуществляемых на территории специальных экономических зон

и Перечня приоритетных видов деятельности в разрезе специальных экономических зон: утв. 22 февраля 2024 года, №72 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400034030>. 05.09.2024.

17 Постановление Правительства Республики Казахстан. О Концепции формирования и развития индустриально-инновационной инфраструктуры (специальные экономические и индустриальные зоны, технопарки, бизнес-инкубаторы): утв. 26 декабря 2007 года, №1294 (утратил силу) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P070001294_/compare. 05.09.2024.

18 Закон Республики Казахстан. О специальных экономических и индустриальных зонах: принят 3 апреля 2019 года, №242-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000242>. 05.09.2024.

19 Закон Республики Казахстан. Об общественных советах: принят 2 ноября 2015 года, №383-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs>. 05.09.2024.

20 Единый реестр индустриальных зон // <https://yandex.kz/search/?text=единому+реестру+индустриальных>. 05.09.2024.

21 Приказ Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. Об утверждении Правил создания и функционирования малых индустриальных зон: утв. 3 сентября 2019 года, №693 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019355>. 05.09.2024.

22 Закон Кыргызской Республики. О свободных экономических зонах: принят 28 февраля 2023 года // <https://online.zakon.kz>. 15.09.2024.

23 Закон Республики Молдова. О зонах свободного предпринимательства: принят 27 июля 2001 года, №440-XV // <https://online.zakon.kz>. 05.09.2025.

24 Ахметов Д.М. Сравнительно-правовой анализ опыта создания и функционирования специальных экономических и индустриальных зон Республики Казахстан и Республики Узбекистан // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». – 2022. – № 3 (107). – С. 118-127.

25 Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике // https://stat.uz/img/news/miz_rus_p79313.pdf. 05.09.2025.

26 Национальный статистический комитет Республики Беларусь // https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_. 05.09.2025.

27 Национальный статистический комитет Кыргызской Республики // <https://stat.gov.kg/ru/>. 05.09.2025.

28 Закон Республики Узбекистан. О специальных экономических зонах: принят 9 декабря 2019 года // <https://lex.uz>. 15.09.2024.

29 Федеральный закон Российской Федерации. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: принят 9 июля 1999 года, №160-ФЗ // <https://www.consultant.ru>. 15.09.2024.

30 Налоговый кодекс Республики Казахстан: принят 18 июля 2025 года, №214 // <https://adilet.zan.kz>. 15.09.2025.

31 Налоговый кодекс Грузии: принят 17 сентября 2010 года // <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/1043717?publication=238>. 15.09.2025.

32 Налоговый кодекс Республики Молдова: принят 24 апреля 1997 года, №1163-XIII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30398075. 04.07.2025.

33 Социальный кодекс Республики Казахстан: принят 20 апреля 2023 года, №224-VII ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224>. 05.09.2025.

34 Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: принят 29 октября 2015 года, №375-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz>. 05.09.2025.

35 Федина В.Г. Современные подходы к привлечению инвестиций в экономику Республики Казахстан // Молодой ученый. – 2020. – №18(308). – С. 162-166.

36 Сейитмырадова Г.Б., Гелдиназарова А., Атабаев Э.Б. Мировая экономика: современные тенденции и вызовы // Молодой ученый. – 2025. – №11(562). – С. 86-88.

37 Лаптева А.М. О юридизации понятия «инвестиции» // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2025. – №2(24). – С. 71-89.

38 Веселкова Е.Е. Некоторые аспекты соглашений о разделе продукции с учетом баланса интересов сторон // Закон и право. – 2022. – №8. – С. 45-49.

39 Рогозин В.С. Понятие инвестиций и инвестиционной деятельности // Вестник науки. – 2022. – №6(51). – С. 112-116.

40 Сурхаева Я.Д. Понятие инвестиционной деятельности // Вестник магистратуры. – 2019. – №1-1(88). – С. 34-37.

41 Бычкова Е.М. К вопросу о понятиях иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями // Молодой ученый. – 2020. – №18(308). – С. 235-237.

42 Нукушева А.А. Инвестиционная привлекательность Казахстана (правовые аспекты) // Вестник КарГУ. – 2016. – №1(81). – С. 123-129.

43 Никитина А.А., Ракитянский Р.А. Иностраный инвестор как участник международных инвестиционных отношений // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №3. – С. 56-60.

44 Комитет по инвестициям Министерства иностранных дел Республики Казахстан // <https://www.gov.kz/memleket/entities/invest?lang=ru>. 04.07.2025.

45 Царев В.Е., Вершина Д.А. Роль иностранных инвестиций в экономике страны // Молодой ученый. – 2016. – №21(125). – С. 526-529.

46 Левченко О.Э. Понятие и виды иностранных инвестиций // Аллея науки. – 2019. – №3(30). – С. 88-92.

47 Ахметов Д., Кусаинова А. Правовые основы создания специальных экономических и промышленных зон // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. – 2024. – №1(146). – С. 107-116.

48 Akhmetov D., Kussainova A. Features of the legal regime of investment in special economic and industrial zones in the Republic of Kazakhstan // InterEULawEast. – 2023. – Vol. 10, Issue 2. – P. 191-206.

49 Приказ Министра промышленности и строительства Республики Казахстан. Об утверждении Правил ведения перечня приоритетных видов деятельности, осуществляемых на территории специальных экономических зон и Перечня приоритетных видов деятельности в разрезе специальных экономических зон: утв. 22 февраля 2024 года, №72 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400034030>. 05.12.2025.

50 Специальная экономическая зона «Оңтүстік» // <https://sez.qazindustry.gov.kz/ru/placemark/6>. 04.07.2025.

51 Соловьева А.В. Международно-правовые доктрины инвестиционного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2020. – 526 с.

52 Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Федеративной Республики Германия о партнерстве в сырьевой, промышленной и технологической сферах (Берлин, 8 февраля 2012 года) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1200000001>. 04.07.2025.

53 Постановление Правительства Республики Казахстан. О подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций: утв. 13 июня 2025 года, №434 // <https://www.gov.kz/memleket/entities>. 07.02.2025.

54 Указ Президента Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Украины о поощрении и взаимной защите инвестиций: утв. 20 апреля 1995 года, №2218 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002218_. 18.01.2025.

55 Указ Президента Республики Казахстан. О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Королевством Испания о взаимном поощрении и защите инвестиций: утв. 26 апреля 1995 года, №2240 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002240>. 15.01.2025.

56 Указ Президента Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Венгерской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций: утв. 12 мая 1995 года, №2276 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002276>. 18.01.2025.

57 Указ Президента Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Польша о поощрении и взаимной защите инвестиций: утв. 12 мая 1995 года, №2277 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002277>. 20.01.2025.

58 Указ Президента Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций: утв. 22 мая 1995 года, №2294 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002294>. 22.01.2025.

59 Указ Президента Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Арабской Республики Египет о поощрении и взаимной защите инвестиций: утв. 15 сентября 1995 года, №2460 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>. 25.01.2025.

60 Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Исламской Республики Иран о взаимном поощрении и защите инвестиций: принят 2 июля 1996 года, №17-I // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000017_. 28.01.2025.

61 Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Государства Израиль о поощрении и взаимной защите инвестиций: принят 12 июля 1996 года, №22-I // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000022_. 30.01.2025.

62 Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Румынии о поощрении и взаимной защите инвестиций: принят 2 июля 2013 года, №119-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000119>. 02.02.2025.

63 Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о поощрении и защите инвестиций: принят 22 ноября 1996 года, №44-I // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000044>. 05.02.2025.

64 Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Корея о поощрении и взаимной защите инвестиций: принят 22 ноября 1996 года, №45-I // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000045>. 08.02.2025.

65 Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Республикой Казахстан и Чешской Республикой о поощрении и взаимной защите инвестиций: принят 11 июня 1997 года, №119-I // <https://adilet.zan.kz>. 10.02.2025.

66 Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Малайзии о поощрении и защите инвестиций: принят 11 июня 1997 года, №120-I // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000120>. 12.02.2025.

67 Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций: принят 28 октября 1997 года, №174-I // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000174>. 15.02.2025.

68 Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Финляндской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций: принят 11 января 2008 года, №16-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000016>. 18.02.2025.

69 Закон Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Грузии о поощрении и взаимной защите инвестиций: принят 5 декабря 1997 года, №199 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000199>. 20.02.2025.

70 Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Значение двусторонних соглашений о защите капиталовложений и перспективы их совершенствования // Журнал российского права. – 2017. – №9(249). – С. 45-52.

71 Онуфриенко К.В. Разрешение международных инвестиционных споров в ЕАЭС при изменении личного закона инвестора // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – №4(161). – С. 112-118.

72 Рогозина А.А. Некоторые особенности применения оговорок о наибольшем благоприятствовании в международном инвестиционном праве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2017. – №2. – С. 33-39.

73 Сахибуллин Р.Ф. Международно-правовые способы защиты иностранных инвестиций // Молодой ученый. – 2021. – №30(372). – С. 49-51.

74 Протопопова П. Некоторые вопросы правового регулирования иностранных инвестиций в международном праве // Океанский менеджмент. – 2017. – №1(1). – С. 14-18.

75 Ахметов Д.М. Финансово-правовое регулирование иностранных инвестиций в специальных экономических и промышленных зонах по законодательству Республики Казахстан // Вестник Карагандинского университета. – 2022. – №4(108). С. 25-33.

76 Федина В.Г. Современные подходы к привлечению инвестиций в экономику Республики Казахстан // Молодой ученый. – 2020. – №18(308). – С. 162-166.

77 Айтбаев А.Б., Ташенов М.С. Валютное регулирование и инвестиционная привлекательность Казахстана // Журнал экономических исследований Казахстана. – 2018. – Т. 12, №3. – С. 78-85.

78 Кулжабаева Ж.Ж. Правовой механизм инвестиционной поддержки Республики Казахстан в системе обеспечения экономической безопасности // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2020. – №5(63). – С. 90-96.

79 Моисеев Е.Г. Таможенный союз СНГ: задачи и перспективы развития // Экономический вестник. – 2018. – №4. – С. 12-20.

80 Алибеков С.Т. Таможенный механизм в СНГ: проблемы и пути решения // Региональная экономика. – 2019. – №7. – С. 34-42.

81 Жумадилов А.Ж. Интеграционные процессы в СНГ: институциональные вызовы и роль Казахстана // Вестник КазНУ. – 2022. – №3. – С. 55-63.

82 Садыкова Е.Б. Инвестиционная политика Казахстана в рамках Таможенного союза СНГ // Казахстанский экономический журнал. – 2021. – Т. 15, №1. – С. 78-85.

83 Иванов А.С. Интеграционные процессы в СНГ: вызовы и возможности Таможенного союза // Жур. международного права. – 2021. – №3. – С. 120-130.

84 Бозоров Н.З. Арбитражная юрисдикция в Республике Казахстан: правовое положение и статус // Право и государство. – 2021. – №4(97). – С. 82-88.

85 Цирина М.А. Международные инвестиционные споры: классификация и правовые модели // Журнал международного права и международных отношений. – 2020. – №3. – С. 45-52.

86 Волова Л.И. Инвестиционные споры в публичном и частном праве: проблемы классификации // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2019. – №1. – С. 113-121.

87 Пешнин А.С. Третейское разбирательство в инвестиционных спорах: преимущества и проблемы // Арбитражная практика. – 2022. – №5. – С. 38-43.

88 Баймухаметова Н.Т. Правовое регулирование инвестиционного арбитража в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2021. – №3(99). – С. 124-130.

- 89 Жумабаев А.Р. Арбитражная оговорка в инвестиционных договорах: теория и практика применения // Государство и право. – 2022. – №6. – С. 96-102.
- 90 Закон Республики Казахстан. О Международном финансовом центре «Астана»: принят 7 декабря 2015 года, №435-V ЗРК // <https://adilet.zan.08.07.2025>.
- 91 Международный финансовый центр «Астана»: правовые основы, структура, юрисдикция // <https://aifc.kz>. 08.07.2025.
- 92 Решение Суда МФЦА от 23 октября 2023 года по делу «Медицинский университет «Астана» против Adam and Ahmad Marketing Consulting» // <https://court.aifc.kz/cases>. 08.07.2025.
- 93 Гражданский кодекс Республики Казахстан: принят 27 декабря 1994 года, №268-ХІІІ // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>. 08.07.2025.
- 94 Приказ Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. Об утверждении Правил ведения единого реестра участников специальных экономических зон и единого реестра лиц, осуществляющих непрофильные виды деятельности: утв. 1 июля 2019 года, №468 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018978>. 15.02.2025.
- 95 Постановление Правительства Республики Казахстан. О некоторых вопросах специальных экономических зон: утв. 6 октября 2017 года, №624 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000624>. 18.02.2025.
- 96 Постановление Правительства Республики Казахстан. О некоторых вопросах специальных экономических зон: утв. 24 ноября 2017 года, №772 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000772>. 20.02.2025.
- 97 Информация / АО «Halyk Finance» // <https://halykfinance.kz/>. 22.02.2025.
- 98 Елюбаев Ж.С. Инвестиционные договоры: реалии, проблемы, перспективы // Матер. 18-й междунар. Атырауской правовой конф. – Атырау, 2024. – С. 96-102.
- 99 Приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Об утверждении Правил и условий заключения и расторжения специального инвестиционного контракта: утв. 8 февраля 2017 года, №85 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014801>. 20.03.2025.
- 100 Грибов А.В., Кулаков В.Н., Мишталь П. Понятие и типология свободных экономических зон // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – №3. – С. 24-31.
- 101 Зайнутдинов Ш.Н., Нуримбетов Р.И., Калмуратов Б.С. Методика создания экономических индустриальных зон в регионе // Бюллетень науки и практики. – 2017. – №6(19). – С. 165-170.
- 102 Aigerim T. The Peculiarity of Investment Cooperation of the Republic of Kazakhstan with People’s Republic of China // International Journal of Innovative Technologies in Economy. – 2019. – Vol. 6, Issue 26. – P. 31-34.
- 103 Butler N., Subedi S. The Future of International Investment Regulation: Towards a World Investment Organisation // Netherlands International Law Review. – 2017. – Vol. 64. – P. 43-72.